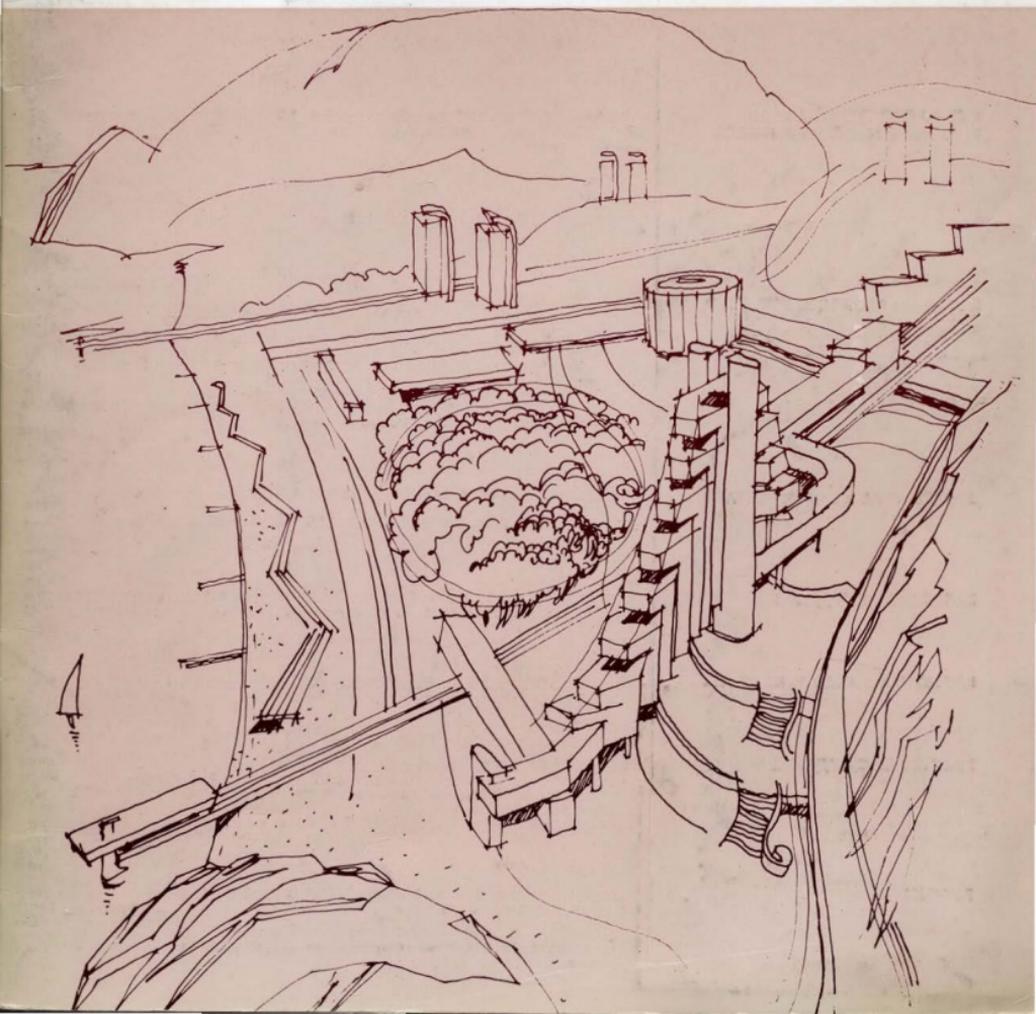

АРХИТЕКТУРА СССР

2

1982

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 2, февраль, 1982 г.

Издается с июля 1933 года

К ДНЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

К 60-летию ОБРАЗОВАНИЯ СССР

АРХИТЕКТУРА И ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

РЕЦЕНЗИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РСФСР 1

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕНПРОЕКТА. Ю. Кривуценко
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. ГОЛУБОВСКОГО
М. Аграновская 2 16

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАБОТА О ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ. Г. Агранович 20

ИДЕИНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРА ГОРОДА.
Ф. Турсунов 21
АРХИТЕКТУРА НОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ И ОБЪЕДИНЕННЫХ ВОКЗАЛОВ.
В. Батырев 25
ВОКЗАЛ В СТРУКТУРЕ ЦЕНТРА КРУПНОГО ГОРОДА. Е. Васильев, Я. Шамрэй,
Э. Каган 31
УЛУЧШИТЬ АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ
ФОРМИРОВАНИЕ ПРИМОРСКОЙ ПАНОРАМЫ НА ГОРНОМ РЕЛЬЕФЕ ГОРОДА
ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО. А. Данилицин 35 36

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «МАРХИ».
В. Фабриченко 39
ТВОРЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА РАЙНЫ ГАЙКАЗОВОЙ. Е. Мельников 44

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И БИОНИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ЖИЛОЙ СРЕДЫ. Н. Благовидова, Ю. Лебедев, В. Рабинович 46

ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ СЛОЖИВШИХСЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН
ГОРОДОВ. Е. Матвеев 50

ЗАПРОЕКТИРОВАННО ИЛИ СПОНТАННО? В. Машинский 53
ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКЫ ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО СЕЛА. Б. Тобилович 56
ПРЕИМУЩЕСТВЕННОСТЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В СТРУКТУРЕ ГОРОДА
КАЛИНИНА. Г. Шилов 60
АРХИТЕКТУРА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ. Б. Соколов 62

АРХИТЕКТУРНАЯ БИОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА. Н. Гуляницкий 63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР 3 стр.

На обложке: Санаторий «Фрунзенское» в Крыму. Эскиз архитектора Ю. Кри-
вуценко обложки

Учредительный съезд Союза архитекторов РСФСР

В осуществление намеченной XXVI съездом КПСС грандиозной программы коммунистического строительства весомый вклад призваны внести зодчие России. Свою главную задачу они видят в том, чтобы активно участвовать в решении крупных социальных задач, проектировать города и села, отвечающие самым высоким требованиям. Творить для народа — дело почетное и ответственное.

16—17 декабря 1981 г. в Большом Кремлевском дворце и Доме Советов РСФСР проходил учредительный съезд Союза архитекторов РСФСР.

В президиуме при открытии съезда присутствовали товарищи А. П. Кириленко, М. С. Соломенцев, В. И. Долгих. Здесь же — заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, заведующий Отделом строительства ЦК КПСС И. Н. Дмитриев, первые заместители Председателя Совета Министров РСФСР Л. Б. Ермин, В. П. Орлов, заместители Председателя Совета Министров РСФСР А. В. Александрин, А. М. Калашников, Е. Ф. Карпова, В. И. Кочемасов, председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Т. Полянский, руководители ряда министерств и ведомств, видные мастера архитектуры, представители трудовых коллективов, партийных, советских и общественных организаций.

С докладом выступил председатель оргкомитета по подготовке и проведению учредительного съезда Союза архитекторов РСФСР, секретарь правления СА СССР А. Г. Рочегов.

XXVI съезд КПСС, отметил оратор, определил важнейшую творческую задачу зодчих — повышение архитектурно-художественного уровня застройки городов и сел, их разнообразия и выразительности. Главная наша задача — сделать все для того, чтобы наши города и села были красивыми, удобными и запоминающимися.

Делегаты и гости съезда представляют большой отряд российских архитекторов, автономных республик, краев и областей. В настоящее время в РСФСР трудится более восьми тысяч членов Союза архитекторов СССР. Это огромная сила, способная решать задачи государственной важности на высоком профессиональном уровне.

Союз архитекторов РСФСР должен найти такие формы активной связи с жизнью, которые дали бы возможность быстрее и оперативнее откликаться на ее запросы и гибко реагировать на них. Одна из важнейших задач Союза — наладить деловые контакты и творческое взаимопонимание между всеми участниками архитектурно-строительного процесса.

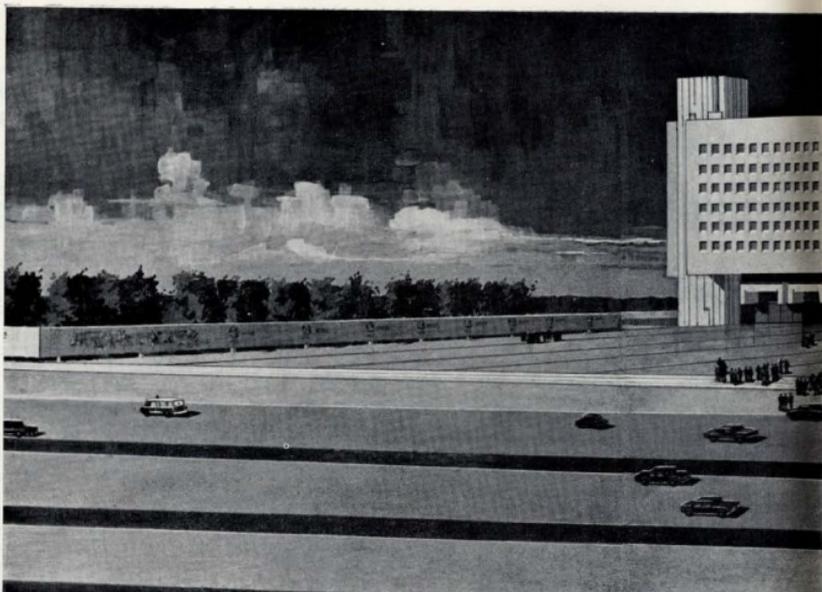
На съезде под бурные аплодисменты делегатов и гостей выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев.

Участниками съезда была принята резолюция.

На съезде были избраны руководящие органы Союза архитекторов РСФСР: правление, секретариат, ревизионная комиссия.

Председателем правления Союза архитекторов РСФСР избран А. Г. Рочегов, первым заместителем председателя правления — В. А. Петербуржцев, заместителем — Б. С. Нелюбин, были также избраны секретари правления.

УДК 72.355.415.3

Ю. КРИВУЩЕНКО, главный архитектор Центрального военпроекта, заслуженный архитектор РСФСР, лауреат премии Совета Министров СССР

Творческая деятельность

Защита Отечества, укрепление оборонного могущества страны — священный долг каждого советского человека.

«Партия и государство ни на один день не упускали из поля зрения вопросы укрепления оборонного могущества страны, ее Вооруженных сил» — говорил в отчетном докладе XXVI съезду партии товарищ Леонид Ильич Брежнев.

Советский воин предстает перед миром как бескорыстный и мужественный патриот, интернационалист, готовый преодолеть любые трудности.

Постоянная забота о войне, о повышении качества его боевой и политической подготовки, улучшении бытовых условий, сохранении его здоровья требует реконструкции морально устаревших военных городов, строительства турбаз, санаториев, госпиталей, спортивных сооружений.

Военные архитекторы, проектировщики и строители призваны своим самоотверженным трудом проводить в жизнь заботу партии и правительства о нашем воине.

Одним из таких коллективов военных проектировщиков является Центральный военпроект, который за 50 лет своего существования превратился из небольшого проектного коллектива при Военно-строительном управлении РККА в крупную проектную организацию Минобороны СССР.

Центральный Военпроект ведет многопрофильное проектирование. Военные городки, учебные, лабораторно-технические

и административные здания, заводы, лечебные и оздоровительные учреждения, спортивные сооружения — вот далеко не полный перечень его проектной деятельности.

Центральный военпроект ведет постоянную работу по созданию типовых проектов и пересмотру их с учетом новых требований уставов Вооруженных Сил СССР, а также опыта эксплуатации существующих типов зданий и сооружений и практических рекомендаций войск.

В 30-е годы впервые в нашей стране (да и за рубежом), не считая небольшого опыта русского дореволюционного строительства на железных дорогах, перед Центральным военпроектом встала задача осуществления общевойскового типового проектирования.

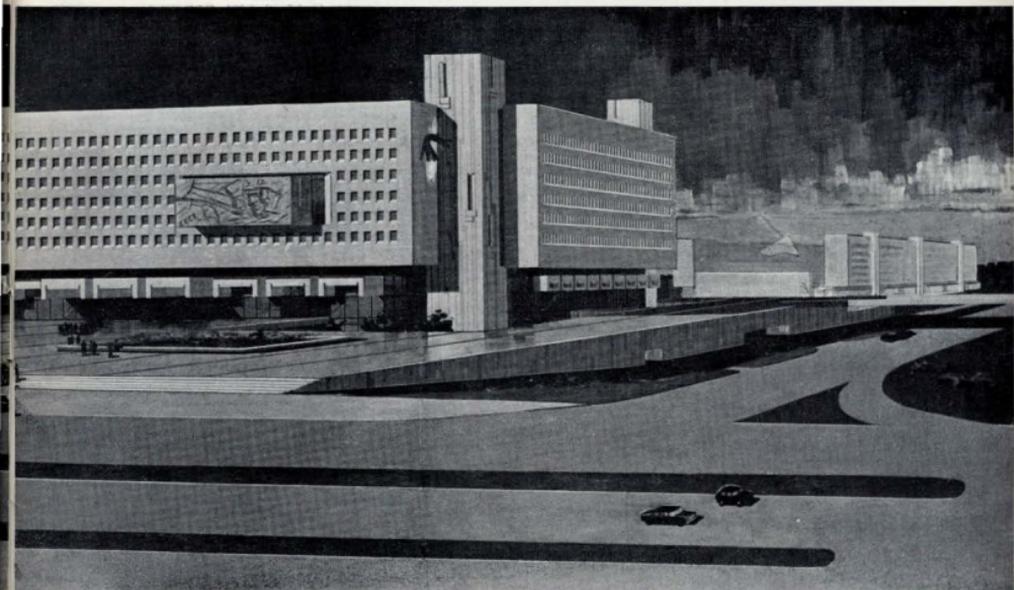
Вначале это были лишь схемы проектов казарм, красноармейских и командирских столовых, клубов, жилых домов, складов и хранилищ. Задача состояла в том, чтобы дать основные объемно-планировочные решения и определить технико-экономические показатели зданий. Рабочие чертежи по вышеупомянутым схемам разрабатывались, как правило, на местах, что при относительно небольшом объеме строительства было вполне целесообразно.

В 1935—1937 гг. в связи с ростом объема строительства для Красной Армии и расширением районов строительства проекты стали выполняться на стадии рабочих

чертежей для различных температурных и грунтовых условий. Этот период в проектировании общевойсковых зданий интересен началом проведения единой технической политики и применением альбомов типовых конструктивных деталей, которые широко использовались не только военными, но и гражданскими проектировщиками.

В начале своей деятельности Центральный военпроект был молодым и по возрасту своих специалистов. Самым старшим начальникам и руководителям было не более 30 лет. Имена многих молодых в то время архитекторов и инженеров мы называем теперь в числе основателей-ветеранов Центрального военпроекта. Это В. Новосадов, Н. Гайгаров, А. Дикиско, Б. Бархин, А. Теренин, С. Левитан, Л. Мошин, В. Белокурова, М. Лерман, Н. Зазонов, К. Троц. Многие из них и ныне здравствуют.

Работая над типовыми проектами, крупными индивидуальными конкурсными проектами таких сооружений, как Академия им. М. В. Фрунзе (1931 г.), научно-исследовательский институт (1931 г.), Дом Красной Армии (1932 г.), творческие группы молодых архитекторов привлекали для консультации известных архитекторов Москвы: А. Власова, Г. Гольца, заслуженного деятеля науки и искусств РСФСР И. Жолтовского, который после войны пришел в наш институт на должность главного архитектора. Частые встречи и беседы с

Центрального военпроекта

И. Жолтовским превратились для молодых специалистов ЦВП в своего рода «университеты архитектуры». Обладая огромным практическим опытом и безупречным архитектурным вкусом, он никогда не подавлял своим авторитетом, с уважением относился к каждому члену коллектива, терпеливо учил находить логически оправданные композиции, рациональные архитектурно-планировочные и объемно-пространственные решения.

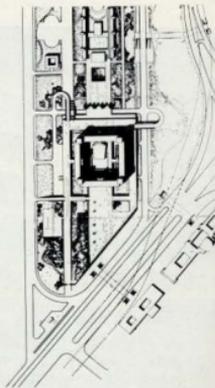
И. Жолтовский считал, что началом всякого здорового архитектурного организма является тектоническая основа сооружения. Это положение он распространял и на классическую архитектуру. Позднее в статье «О подлинной и ложной красоте в архитектуре», помещенной в «Строительной газете» от 10 октября 1954 г., он писал: «Я глубоко убежден, что удешевление и индустриализация массового строительства, стандартизация и типизация не противоречат, а способствуют задаче создания красивой, величественной и радостной архитектуры коммунизма. Если мы правильно решим проблему индустриализации, то сможем по настоящему поднять нашу архитектуру на более высокую ступень, еще больше поможем быстрейшему становлению советского стиля архитектуры. На этом пути у нас имеется полный простор для новаторства».

В довоенный период коллектив Центрального военпроекта запроектировал по

индивидуальным проектам большое количество крупных уникальных комплексов, отдельных зданий и сооружений, в числе которых здания Наркомата обороны, академии им. М. В. Фрунзе и им. К. Е. Ворошилова, научно-исследовательские институты, санаторные комплексы и отдельные санаторные корпуса, госпитали, жилые дома в Москве, а также Дома Красной Армии в ряде городов страны. Все эти комплексы, здания и сооружения по праву относятся к значительным в области градостроительства. В этот же период проектировались ремонтные заводы, производственные комбинаты, аэродромы, полигоны, базы и другие объекты оборонного значения.

В военный период все силы проектной организации были направлены на обеспечение проектной документацией промышленных и оборонных объектов, их защиту и маскировку, а также на создание для фронта серии альбомов проектов всевозможных полевых сооружений (командных пунктов, укрытий для самолетов, полевых госпиталей, земляных укрытий, кухонь, простейших водозаборов, мастерских и др.).

По решению Государственного Комитета Обороны коллективом Центрального военпроекта была проделана важная работа по проектированию и техническому руководству строительством большого количества оперативных аэродромов, а также передвижных заводов по ремонту танков.

Конкурсный проект служебного здания [II премия, 1979 г.]. Архитекторы В. Грунин, Ю. Кривущенко, Л. Максимов, А. Чекардарев при участии А. Андрощенко, В. Лабутина, Ю. Маркина, инженеры Б. Розухов, М. Морозов, С. Пенкина

Проект-перспектива

Генеральный план

С победоносным завершением Великой Отечественной войны архитекторы и инженеры ЦВП совместно с военными строителями вложили много труда и умения в восстановление разрушенных немецко-фашистскими захватчиками зданий и сооружений жилищно-казарменного, культурно-бытового, производственно-технологического назначения.

В конце 40-х — начале 50-х годов по проектам ЦВП строились также уникальные здания, например жилые дома Министерства обороны в ряде районов Москвы: на Садово-Кудринской улице, на Пионерских прудах, на Смоленской набережной, на Петровско-Разумовской аллее. Архитектура этих домов прекрасно вписана в ансамбли улиц, на которых они построены. В зданиях отразилась способность авторов тонко использовать классическое и русское архитектурное наследие. Эти дома и в наше время радуют москвичей своим внешним видом, а также удобными, с хорошей планировкой квартирами.

По индивидуальным проектам были построены также в начале 50-х годов главный корпус санатория им. Я. Ф. Фабри-

циуса в Сочи и спальный корпус санатория Министерства обороны в Кисловодске.

Монументальна и, по общему признанию, высокохудожественна архитектура выполненного по проекту ЦВП в 1948—1953 гг. здания Совета Министров Туркменской ССР (архитекторы В. Новосадов, В. Худиев при участии архитекторов Е. Кутырера и А. Кутыревой, инженеры И. Цыганков и Н. Ракузин). В оформлении фасадов и интерьеров, в росписях здания авторы удачно использовали национальные мотивы. Проектирование нового здания Совета Министров Туркменской ССР было поручено ЦВП на месте разрушенного во время катастрофического землетрясения в Ашхабаде в 1948 г.

Во всех этих постройках звучал пафос Великой Победы. Вместе с тем сложность, длительность проектирования и строительства таких сооружений не соответствовали растущим темпам капитального строительства. В середине 50-х годов усилились поиски новых путей в архитектуре и строительстве, которые положили начало повышению индустриализации и экономичности строительства.

Служебный комплекс (1977—1980 гг.). Архитекторы Е. Александров, С. Горин, В. Зверьков, Г. Кочетова, инженеры В. Башков, С. Палировый, Л. Полищук, Н. Староверов, В. Хохлов

Служебное здание

Здание конференц-зала

Столовая

Чайная

Фойе конференц-зала

Конференц-зал

1	2
3	4
5	6

Служебное здание [1973-1976 гг.]. Архитекторы Н. Бельчиков, Г. Шерман при участии Д. Рагозина, инженеры Ю. Салтыков и другие

Главный корпус

Интерьер столовой

Дом военной книги в Москве [1964—1965 гг.]. Архитекторы И. Чернявский, М. Ткачева, Д. Улановская, инженеры К. Михайлов, А. Горейбени

Глубокое изучение функциональных моментов в жизни военных городков привело к отработке нормативов на их основе, дало возможность улучшить планировку зданий, бытовые условия личного состава. Опыт этой работы определил в середине 50-х годов успех коллектива ЦВПА в создании проектов для крупнопанельного строительства жилых 5-этажных домов.

В этот период по мере совершенствования индустриального домостроения Центральный военпроект прошел путь от первых упрощенных пятиэтажных жилых домов до архитектурно-выразительных каркасно-панельных зданий повышенной этажности, одним из примеров которых может служить жилой дом-общежитие слушателей академии на Садово-Спасской улице в Москве.

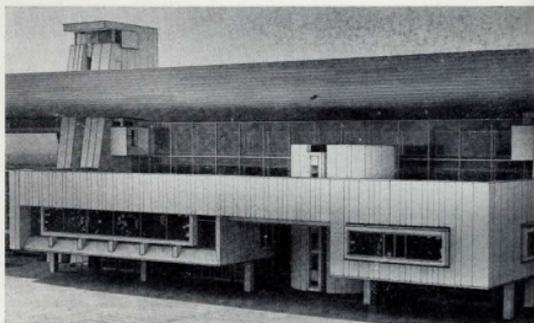
В 1956 г. на Всесоюзном совещании строителей Центральный Комитет нашей партии поставил перед архитекторами и строителями страны задачу решительной борьбы за эффективность и качество в ар-

архитектуре и строительстве. Большое внимание было уделено также вопросам массовой индустриализации строительства через проектирование, а также созданию заводов стройиндустрии и жесткой экономии средств, особенно в массовом жилом строительстве. Это направило работу архитекторов и строителей по пути поиска в архитектуре новых решений с высокими функционально-технологическими качествами не только в типовом строительстве, но и в проектировании уникальных зданий и сооружений. В работах ЦВП, например, зданий Центрального музея Вооруженных Сил СССР и Студии военных художников им. Грекова.

Музей Вооруженных Сил СССР (архитекторы Н. Гайгаров, Б. Бархин при участии О. Данченко и И. Василевского, инженеры В. Белокуров и П. Аксенов) выполнен как единый объем с четким строем пилонов. Основу его объемно-пространственной композиции составляет центральный зал с

Футбольно-легкоатлетический комплекс ЦСКА (объект Олимпиады-80, 1976—1979 гг., удостоен премии Совета Министров СССР за 1981 г.). Архитекторы Ю. Кривуценко—руководитель, А. Чекмарев при участии Г. Антимонова, Д. Рагозина, инженеры В. Самсонов, А. Радченко, А. Лившиц, Н. Тронцкий, И. Ружанский, Н. Зенин, Л. Лебедева, З. Ильина, Е. Фомина, инженер-технолог И. Швейцер и другие

Фасад со стороны входов спортсменов

Фрагмент центрального входа с залом пресс-центра

Фасад со стороны входов зрителей

Фрагмент фасада со стороны входов спортсменов

Вестибюль зрителей

Пресс-центр

Легкоатлетический манеж

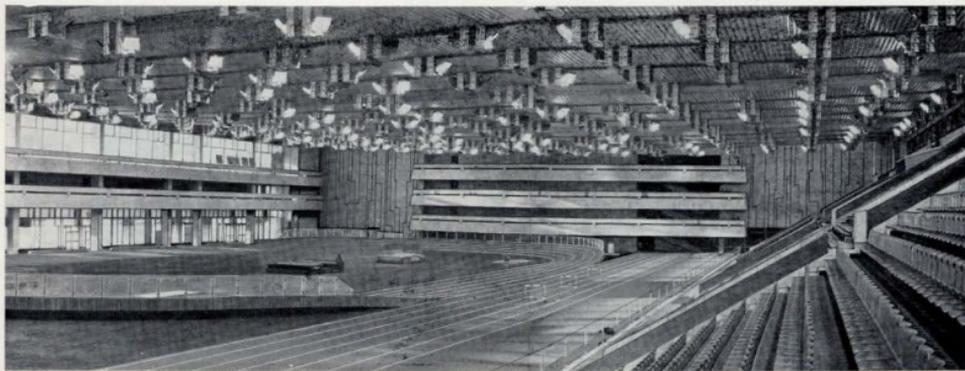

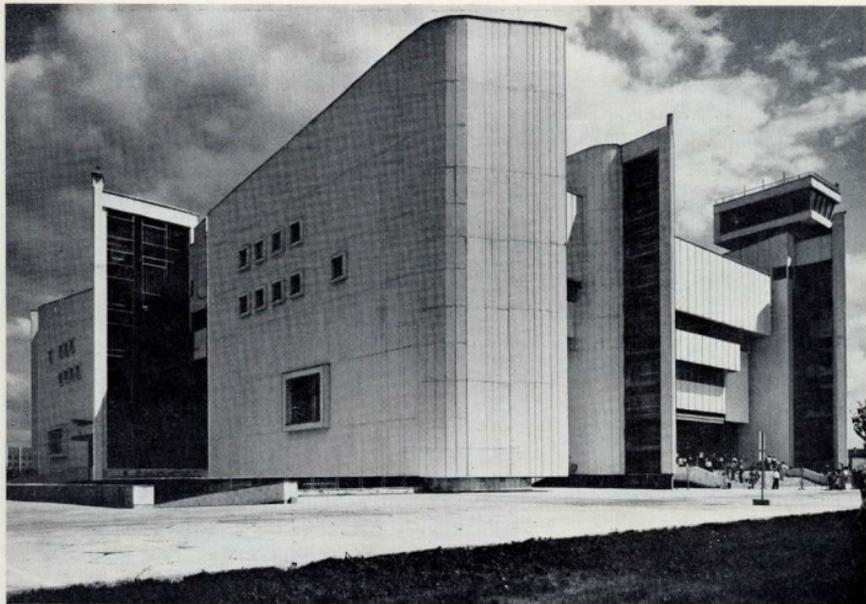
1	5
2	6
4 3	7

главной лестницей. Главный зал окружают простые по форме небольшие залы, выполненные по принципу «перетекающего пространства», что создает в интерьере впечатление величественности и грандиозности.

Здание Студии военных художников им. Грекова (архитекторы Ю. Кривуценко, О. Данченко при участии И. Василевского, инженеры В. Белокуров и Е. Лебедева) своим простым объемом-блоком с декоративным барельефным панно на тему «Вооруженные Силы СССР» дополняет образ музея и завершает его экспозиционную площадь».

Поиски новых облегченных конструкций, стремление к минимальной материалоемкости сооружений проявились особенно при проектировании спортивных сооружений. К наиболее ранним относится Дворец теннисного спорта ЦСКА в Москве с трибунами на 600 мест (архитектор Ю. Криву-

1 |
2 |
3 | 4

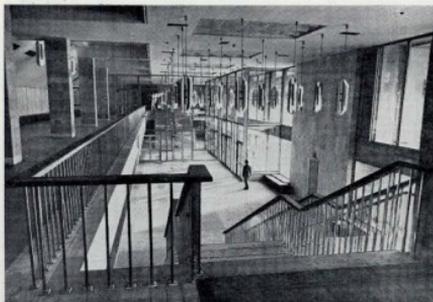
Универсальный спортивный зал ЦСКА
[Объект Олимпиады-80, 1978—1980 гг.]
Архитекторы Ю. Кривошченко — руководи-
тель, Г. Шерман при участии А. Андрию-
щенко, В. Чугунова, М. Золотарева, инже-
неры В. Самсонов, А. Радченко, А. Лив-
шиц, Ю. Салтыков, В. Осин и другие.

Фасад со стороны проектируемого парка

Фасад со стороны Ленинградского про-
спекта

Фойе зрителей

Манеж с трибунами на 5 тыс. мест

ченко при участии О. Данченко, инженеры В. Белокурова и М. Морозов, 1964—1965 гг.). Свод-оболочка из сталеалюминиевых панелей дала возможность довести приведенный вес 1 м^2 покрытия до 35 кг. Параболическая форма покрытия зала соответствует траектории полета теннисного мяча. Это позволило очень экономично выполнить зал с минимальной кубатурой.

В 70-х — начале 80-х годов Центральный военпроект выполнял наиболее крупные проекты по всем направлениям своей многогранной творческой деятельности. Это были годы борьбы за полнотворность и индустриализацию в строительстве. Каркасы и навесные керамзитобетонные панели с минимальным количеством типоразмеров стали основной палитрой архитектора и инженера в проектных разработках. Необходимо отметить, что при этом эстетическая сторона архитектуры не только не пострадала, но получила новое современное звучание в возводимых зданиях и сооружениях. Вместе с тем последнее десятилетие было для института годами больших трудностей в проектировании, связанных с многопрофильностью выполняемых работ. Появилась острая необходимость специализации отдельных подразделений проектировщиков, большей связи со специализированными институтами Госстроя СССР.

Своими проектами, технической политикой Центральный военпроект проводит идею повышения индустриализации строительства путем реконструкции и переноса действующих предприятий строительной индустрии. Тесная творческая связь коллективов проектировщиков, строителей, заказчиков и промышленности дала возможность за последние 10 лет выполнить большое количество крупнейших общеобъектовых комплексов.

Был разработан единый каталог индустриальных изделий и на его основе серия типовых проектов общеобъектовых зданий различного назначения. В проектах этой серии значительно улучшены функционально-планировочные решения и внешний облик зданий.

В настоящее время новые серии типовых проектов используются в комплексной застройке военных городков (авторский

Проект строящегося санатория в Пятигорске [1979 г.]. Архитектор Л. Максимов, инженер В. Букатина

Спальный корпус с приемным отделением [макет]

Демонстрационный корпус [проект 1979 г.]. Архитектор В. Грунин, инженеры С. Пенкина, М. Морозов

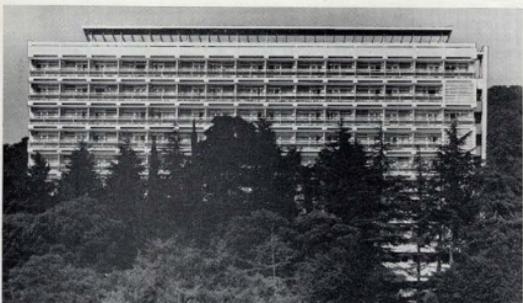
Перспектива

Центральный военный клинический госпиталь им. П. В. Мандрыка (1980 г.). Архитектор В. Мороз, инженеры И. Мартыненко, З. Ильина, инженер-технолог И. Кочева

Макет

Спальный корпус санатория им. Ворошилова в Сочи (1972—1976 гг.)

Архитектор Э. Шикина, инженер Е. Карлов

Главный фасад

Зрительный зал Центрального академического театра Советской Армии в Москве после реконструкции. Архитекторы Ю. Кривущенко, А. Радионов, инженеры А. Лившиц, Н. Тимошин, инженер-акустик Л. Макриненко

коллектив В. Башков, С. Папировый, А. Андрущенко, С. Горин и др.). Архитектуру сооружений этой застройки характеризуют единая модульная и конструктивная система типовых проектов, единая облицовка панелей всех зданий и сооружений, простота и монументальность форм общественной группы (клуб, столовая, учебные корпуса). Удачно найдены однотипные крыльца-входы для казарм, штабов, медпунктов.

Предъявление повышенных требований к условиям работы, учебы, отдыха и физической подготовки военнослужащих поставило Центральный военпроект перед необходимостью пересмотра изданных сложившихся принципов застройки военных городков.

Авторы нового общевоинского комплекса (архитекторы Е. Александров, Г. Кочетова, С. Горин, В. Зверьков, инженеры В. Башков, С. Папировый, Л. Полищук, Н. Староверов, В. Хохлов) отказались от отдельно стоящих вокруг площади зданий казарм, клуба, столовой, учебного и спортивного корпусов, и основной функционально-композиционного решения стала блокировка этих элементов городка. Заслуживает большого внимания также глубоко продуманное зонирование групп сооружений на территории.

В настоящее время Центральный военпроект приступил к научно-техническому обоснованию блок-секционного метода проектирования и начал проектные проработки, принимая за объект типизации не здание в целом, а планировочно-конструктивные блок-секции, из которых при привязке можно набирать блоки сооружений, оптимально вписанных в ландшафт и окружающую застройку. Эти разработки предполагают также значительное сокращение инженерных сетей, дорог и удешевление стоимости строительства на 10–15%.

За последние десятилетия коллектив Центрального военпроекта проделал большую работу в части проектирования военно-учебных заведений по реконструкции материально-технической базы учебных заведений и служебных комплексов.

Новый корпус общежития Военной академии им. М. В. Фрунзе (архитекторы В. Асс, В. Свиштунов, инженеры А. Андричева и И. Мартыненко, 1975 г.) представляет собой полукруглый в плане 5-этажный объем, в котором нашел реализацию архитектурно-композиционный замысел, заложенный в первоначальном проекте Л. Руднева. Новый корпус композиционно подчинен учебному корпусу академии и поставлен на стилобате, являющемся продолжением существующего. Такое бережное отношение к одному из лучших произведений советской архитектуры обеспечило цельность объемно-пространственной композиции комплекса.

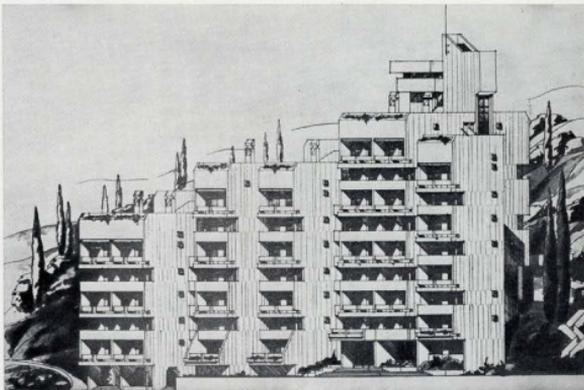
В 1979 г. Центральному военпроектору вместе с рядом других проектных институтов Москвы было предложено участвовать в заказном конкурсе на проект служебного комплекса.

Из представленных проектов два были признаны лучшими. Один из них — проект ЦВП.

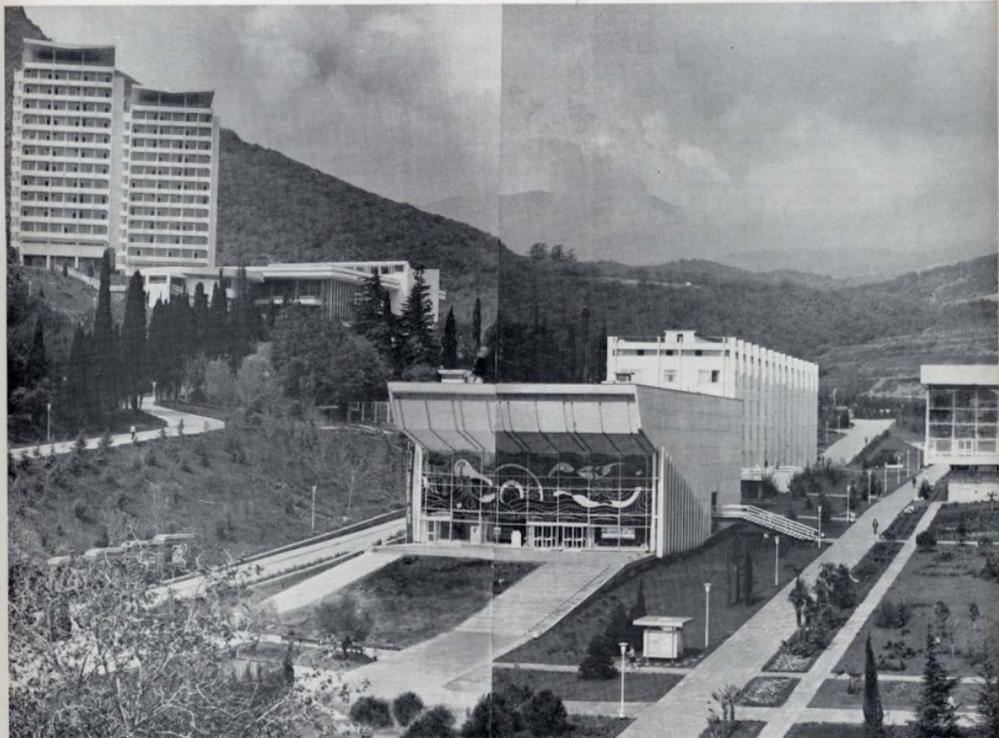
Турбаза под Москвой [1976 г.]. Архитекторы Ю. Кривущенко, Г. Николаев, инженер А. Теренин

Спальный корпус

Проект строящегося спального корпуса санатория в Гурзуфе [1980 г.] Архитекторы Ю. Кривущенко, В. Романенко, А. Асадов, инженеры Н. Суханов, Н. Тимошин, А. Натаров

Фасад

Центральный санаторий «Крым» [1972—1974 гг.]. Архитекторы Ю. Кривуцко при участии А. Андрущенко, Г. Антипонова, Н. Асагура, В. Воронкова, Е. Козлова, Д. Улановской, главного архитектора горо-

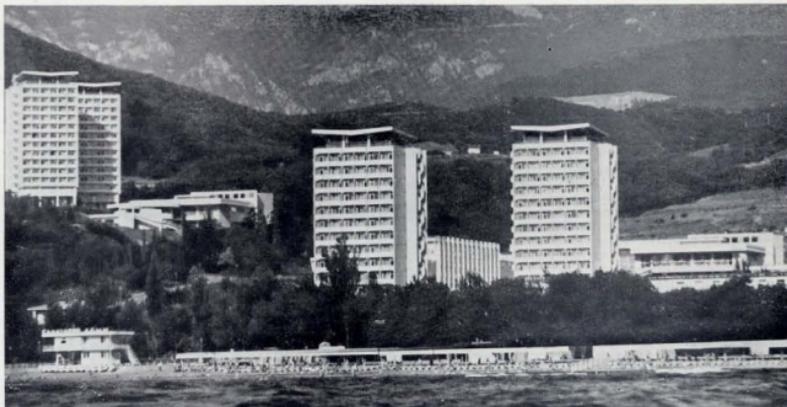
да Алушты И. Семеняко, инженеры М. Крейнин, В. Самсонов, Н. Тимошин, Н. Троцкий, Н. Зенин, Е. Лебедева, О. Омеляненко

Панорама со стороны спальных корпусов Верхняя зона санатория
 Спальные корпуса нижней зоны санатория Панорама со стороны моря

1
 2 3 | 4

Спальный корпус санатория «Архангельское» [1973—1976 гг.]. Архитекторы В. Асс, В. Савинов, инженеры А. Радченко, Н. Багдасарян, М. Морозов

Главный фасад

Вен. гильбюль

Квадратный в плане с внутренним двором блок 10-этажного здания, зрительно опирающийся на угловые устои лестнично-лифтовых башен, подходы в нескольких уровнях, главный подход с аллеи Героев содействовали созданию монументального образа служебного комплекса.

В жилищном строительстве последнего десятилетия особое место занимает микрорайон на Мосфильмовской улице в Москве (архитекторы А. Андрющенко, Э. Демидова, Н. Савинов). Многоэтажные дома-башни на живописном участке пересечения Мосфильмовской улицы и Университетского проспекта украсили район окончания гряды Ленинских гор. Хорошо решенные планировка квартир, их удачная ориентация по достижению оценки жителями этого микрорайона.

Большую работу выполнил Центральный военпроект по проектированию построенного в 1981 г. административного здания в Москве (архитектор В. Грунин, инженеры А. Радченко, М. Морозов, С. Пенкина и др.). Здание выполнено в монументальных формах с интересным решением центрального общественного блока, зала заседаний, буфета, столовой, вестибюля, парадной лестницы знаменитого сада.

Отдельные помещения центрального блока как бы переходят одно в другое, создавая впечатление единого пространства, что при незначительных площадях каждого помещения придает интерьерам простор и величественность. Интересен прием использования межферментного пространства покрытия зала заседаний с размещением в нем глубоких кессонов с люстрами, занимающими пространство кессона. Этот прием «поднимает» пространство зала, делает его покрытие архитектурночным и зрительно легким. Удачно проведено зонирование помещений.

Значительным вкладом в архитектуру Москвы и в обеспечение армии спортивными сооружениями явилось строительство на Ленинградском проспекте объектов Олимпиады-80: футбольно-легкоатлетического комплекса (ФЛК) ЦСКА и универсального спортивного зала (УСЗ) ЦСКА. На аренах ФЛК и УСЗ в период Спартакиады народов СССР в 1979 г., а также во время Олимпийских игр 1980 г. проходили соревнования советских и зарубежных команд по классической и вольной борьбе, фехтованию, художественной гимнастике и баскетболу.

Футбольно-легкоатлетический комплекс — крупнейшее сооружение, выполненное по проекту ЦВП. Его размеры в плане 320×112 м, высота 20 м, строительный объем 700 тыс. м³. В комплексе соединены два манежа: футбольный с футбольным полем 60×110 м и легкоатлетический с круговой 200-метровой дорожкой, прямыми беговыми дорожками, секторами для прыжков и метания снарядов.

Оба манежа имеют трибуны на 6 тыс. зрителей каждый и общие обслуживающие помещения с залами для общефизической подготовки, ручного мяча, атлетизма, обширный пресс-центр, киноинформаторий, столовую для спортсменов и помещения для обслуживания 12 тыс. зрителей.

Здание полносборное с укрупненными элементами сборки. Это дало возможность осуществить его строительство вместе с проектированием за 3,5 года. Сооружение в целом ясно по архитектурно-технологическому строю: на белых пилонах вертикальных коммуникаций, облицованных белым камнем, покоится огромная, площадью 3 га, впазданная кровля, облицованная снизу золотистым алюминием и перекрывающая одновременно оба манежа и все вспомогательные залы сооружения.

За этот комплекс коллектива проектировщиков и строителей удостоен премии Совета Министров СССР за 1981 г. и медали ВДНХ СССР.

Универсальный спортивный зал ЦСКА имеет трибуны на 7 тыс. зрителей, манеж для проведения соревнований по ручным игровым видам спорта (ручному мячу, баскетболу, волейболу и др.) и два тренировочных зала размером 36x18 м. По своим конструктивным решениям и архитектуре они выделены в одной системе с ОЛК и составляют с ним единый архитектурный ансамбль.

За последнее десятилетие по проектам ЦВП было построено большое количество крупных санаторных и госпитальных комплексов, а также отдельных зданий здравоохранения. В строительстве этих сооружений основными принципами стали индустриальные методы строительства, максимальное сохранение ландшафта и существующих зеленых массивов, наилучшее зонирование территории, высокая технологичность помещений и их четкая функциональная взаимосвязь, высокие эстетические качества как ансамбля в целом, так и отдельных сооружений, интерьеров, экономических сооружений.

С 1972 по 1974 г. во Фрунзенском в сжатые сроки был построен Центральный военный санаторий «Архыз». Комплекс разместился на восточном склоне горы Аю-Даг в живописной долине. Его 14-этажные корпуса поставлены на двух террасах (перепад высот до 40 м), соединенных лестницами и шахтным подъемником. На нижней расположены два спальных корпуса, лечебный корпус, столовая, кинотеатр-клуб, летний кинотеатр, плавательный бассейн, спортивная зона, на верхней — два спальных корпуса, столовая и оздоровительный сад. Все сооружения санатория связаны между собой 800-метровой прогулочной эспланадой.

Сочетание строительства санатория со строительством жилых микрорайонов поселка Фрунзенское, создание новой центральной площади поселка, парковой зоны и пляжа, а также начинающаяся по разработанному ЦВП генеральному плану реконструкция санатория «Минобороны «Фрунзенское» создадут единый крупный

курортный ансамбль на Крымском побережье.

Одним из интересных санаторных сооружений, построенных по проекту ЦВП, является новый спальный корпус санатория им. Ворошилова в Сочи.

Деятельный блок санатория с лоджиями палат, ориентированных на море, создает единый ансамбль с построенным на нижней террасе около проспекта Победы плавательным бассейном и является новой архитектурной доминантой на проспекте.

Авторы справедливо отказались от необходимости подчинить новый ансамблю существующему достаточно симметричному ансамблю санатория им. К. Е. Ворошилова и создали новую доминанту на проспекте. Весь проспект имеет над собой склон с расположенными на нем ансамблями отдельных санаторных комплексов. По этому принципу возведен и новый корпус санатория им. К. Ворошилова, который удачно решен также в части размещения столового блока, слившегося с вестибюльной группой и выходящего во внутренний дворик.

Значительным произведением ЦВП является Центральный клинический военный санаторий «Архангельское» под Москвой. Сложность этой работы определялась тем, что комплекс расположен на территории уникального памятника русской архитектуры — бывшей усадьбы «Архангельское». Первые корпуса санатория были выстроены еще в довоенное время. В 70-х годах в глубине парка был создан совершенно новый комплекс, состоящий из 5-этажного спального корпуса, крытого бассейна для лечебного плавания и лечебного корпуса. Эти здания, сгруппированные вокруг прямоугольного парадного двора, образовали своеобразный ансамбль, решенный в современных архитектурных формах и вместе с тем гармонизирующий масштаб и композицией с ансамблем памятника архитектуры.

Крупный интересный санаторный ансамбль строится в настоящее время в Ессентуках. Спальный корпус на 350 мест отличается высоким качеством планировочного решения с выделением зоны для врачей и мастерской лечебного отделения и выполняется в простейших конструкциях на каркасе ИМС-04. Террасообразные подходы к корпусу, красиво размещенное приемное отделение в виде грота придают ансамблю живописный уютный вид.

Спальный корпус на 280 мест в Гурзуфском военном санатории входит в ансамбль реконструируемого клуба-кинотеатра, приемного отделения и входной группы, построенного летнего кинотеатра и просторного лечебного корпуса.

Строительство в пределах уникального

Центральный военный клинический госпиталь им. А. А. Вишневского [1981 г.]. Архитектор В. Свистунов при участии В. Ганина, инженеры И. Мартыненко, С. Плоткина, инженер-технолог И. Кончева, авторы первой очереди строительства — В. Асс, 1968 г., второй очереди строительства — В. Асс, В. Мороз, 1976 г.

Макет

парка, соседство с существующими корпусами санатория и бывшими виллами — памятниками культуры XIX в. заставило авторов решать архитектуру корпуса расчлененной на отдельные двухэтажные, как бы поднимающиеся по горе, блоки. Это уменьшение масштаба при сохранении общей крупности здания, применение при отделке фасадов материалов (камень, дерево), аналогичных использованным в существующих строениях, сливает в единый ансамбль новые постройки с архитектурой жемчужины Крыма.

В настоящее время по проекту ЦВП разворачивается строительство новых корпусов госпиталя им. Вишневского в Красногорске. После завершения очередной строительства это будет крупнейший госпиталь Министерства обороны.

Интересным является проект госпиталя в Сокольниках (архитектор В. Мороз, инженер З. Ильина, инженер-технолог И. Кончева). Корпус плавно вписывается в парк. Современное технологическое оборудование госпиталя сделает его одним из наиболее прогрессивных лечебных заведений.

Большую работу провели специалисты Центрального военпрокта по созданию монументального демонстрационного корпуса.

Традиции многопрофильного проектирования общевойсковых сооружений для Советской Армии, сложившиеся в коллективе, получают ныне свое дальнейшее развитие. Этому содействует прежде всего целенаправленное руководство проектированием, которое осуществляют такие именные специалисты, как Г. Доманин, Н. Першин, В. Башов, И. Дубинин, и многие талантливые инженеры различных строительных специальностей.

В настоящее время коллектив Центрального военпрокта все свои творческие силы мобилизовал на выполнение решений XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Фото В. Москвичёва

Военно-патриотическая тема в творчестве Л. Голубовского

Советская Армия прошла славный путь, вписав героические страницы в историю нашей страны и защиту мира на Земле. Памятники, увековечивающие подвиг советского народа, его армии органично вписываются в застройку городов и сел.

Специфика современных военных монументов — тяготение к ансамблевости и многоэлементности — дает простор для создания синтетических скульптурно-архитектурных комплексов, открывает возможность для поиска новых архитектурных средств. В этой вдохновенно-творческой работе рядом со скульпторами-монументалистами работают и архитекторы, в числе которых Лев Григорьевич Голубовский. Анализируя его творчество, интересно проследить, как эволюция стиля работ этого архитектора, связанная с общим изменением подхода к архитектуре монумента в послевоенные годы, сочетается с особенностями его индивидуального авторского почерка.

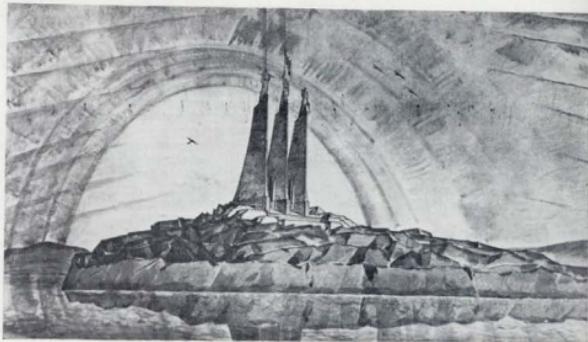
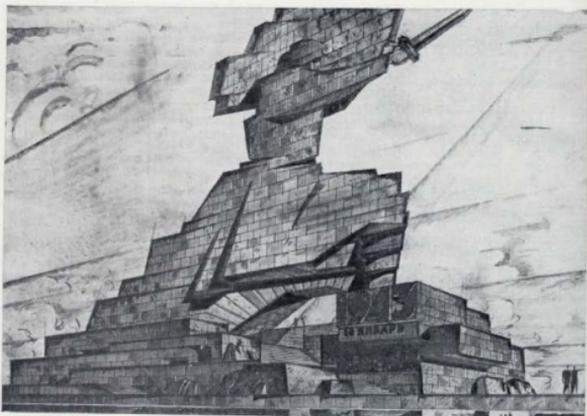
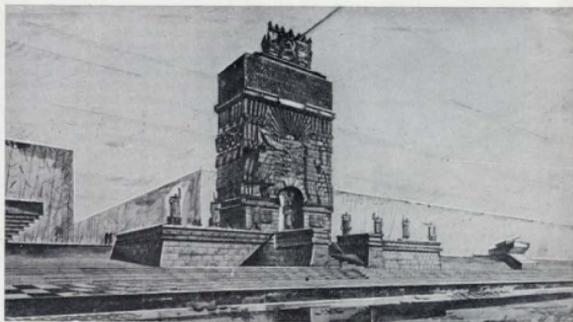
Будучи участником Великой Отечественной войны, Голубовский особенно привержен военной теме. Уже в первые военные годы, охраняя Дорогу жизни на Ладоге, старший сержант Голубовский работает над проектами памятников «Дорога жизни» и «Прорыв блокады», в 1944 г. участвует в конкурсе проекта памятника победе советских войск под Сталинградом. Война окончилась, но все удивление и пережитое требует воплощения и увековечения — проектирование монументов, посвященных военным событиям, становится главной темой творчества архитектора Голубовского.

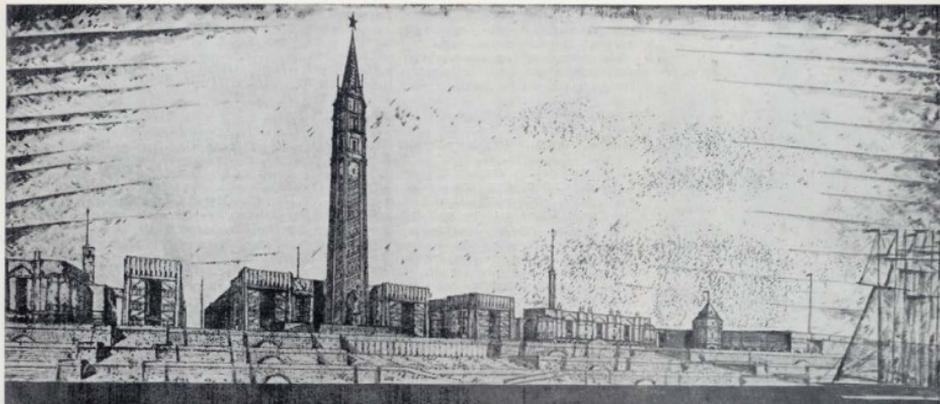
Первый из осуществленных проектов архитектора — памятник дважды Герою Советского Союза, генералу армии И. Черняховскому в Вильносе (скульптор Н. Томский, 1950 г.). Монумент проникнут радостным, светлым настроением; мощь, неизбывность, торжественная статичность сочетается в нем с ощущением плавного движения всей массы вперед, что придает памятнику легкость и победоносную мажорность. Эффект движения достигается объединяющим силу и постамент четким ритмом скошенных линий. Заданный складками развевающегося плаща героя, этот единый ритм прослеживается во всех частях сложного постамента и в боковых рельефах. Если при осмотре с фасада памятника доминирует впечатление его статичности, то вид сбоку особенно выразительно выявляет его динамику. Постепенно нарастающий ритм наклонных линий на рельефах создает плавный переход от статического плана к динамическому. Верхняя часть постамента, напоминающая танковую башню, придает ощущение движения конкретный характер. Многоочастность постамента, сложная игра объемов позво-

Конкурсный проект «Дорога жизни». 1943 г.
Архитектор Л. Голубовский

Конкурсный проект «Прорыв Блокады». Ленинград. 1943 г. Архитектор Л. Голубовский

Конкурсный проект «Монумент Славы», посвященный победе советских моряков в Заполярье. Остров Сальный. Архитектор Л. Голубовский, скульпторы В. Боголюбов, В. Ингал

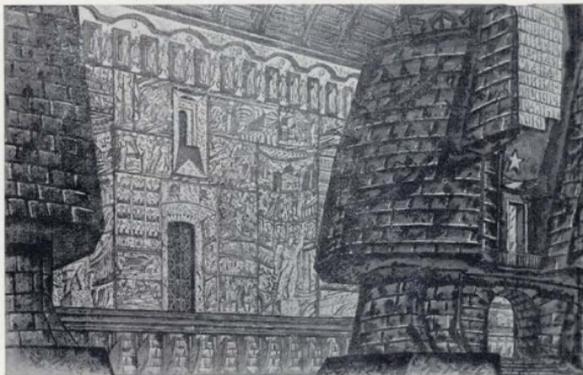

Конкурсный проект площади и монумента в Сталинграде. Архитектор Л. Голубовский. Панорама. Вид с Волги

Фрагмент зала Победы

дли органично вписаться памятнику в ансамбль Вильнюса, города, где господствует барокко, хотя в самом памятнике мы не найдем барочных деталей.

По стилю к этому монументу примыкают бюсты героев Советского Союза И. Кожедуба, В. Кожиняки, А. Покрвышина, созданные Голубовским в соавторстве с Н. Томским; перекликается он и с памятником советским гражданам, погибшим в концлагере Маутхаузен в Австрии (скульптор В. Цигаль, 1967 г.). Множество памятников устанавливалось в те годы на территории бывшего концлагеря гражданам разных стран. По замыслу авторов среди

Памятник в Дмитровграде погибшим в Великой Отечественной войне. Архитектор Л. Голубовский, скульптор Х. Геворкян

разнообразия стилей и подходов советский памятник должны были отличать классичность и уравновешенность. Для организации пространства мемориала была выбрана архитектурная форма, издревле символизирующая увековечение памяти погибшим — обелиск. Перед обелиском расположена скульптурная группа, а по обе стороны от него — стелы, несущие скульптурные рельефы. Единонаправленность движения архитектурных объемов и скульптурных объемов весьма четко. Стягивающее скорбными горизонталями носилок и опущенных знамен на рельефах, раскрывает роль обелиска как пластической и смысловой доминанты ансамбля, создает повышенную плотность пространства, помогающую восприятию памятника на территории, столь насыщенной разнохарактерными произведениями.

Как приметы времени и в памятнике Чернышевскому, и в указанном выше мемориале выступают тяготение к симметрии и устойчивости композиции, торжественная

парадность, сложность архитектурных форм, их детализация, как черты, характеризующие почерк архитектора, четкое соответствие движений скульптурных и архитектурных форм, их ритмическая и эмоциональная слитность. Скульптура и архитектура связаны по принципу сложенного хора: одно впечатление поддерживает и усиливает другое.

Эти характерные особенности своего понимания архитектуры монумента-памятника Голубовский сохранил и развил в работах 1960—1970 гг., в период формирования современных представлений об эстетике монумента. В конкурсном проекте памятника защитникам Ленинграда (скульптор Ю. Тур, 1966 г.) Голубовский ищет все более тесного взаимодействия и взаимовлияния двух составляющих памятника — скульптуры и архитектуры. Идея стойкости и единства защитников города выражена пластически нерасчлененностью скульптурно-архитектурного объема, трехфигурная композиция максимально обобщена и упрощена обелиску.

Памятник дважды Герою Советского Союза И. Д. Черняховскому в Вильнюсе. Архитектор Л. Голубовский, скульптор И. Томский

Памятник Герою Советского Союза Ф. Полетаеву в Рязани. Архитектор Л. Голубовский, скульптор В. Цигаль

Памятник Герою Советского Союза М. Джалилю в Казани. Архитектор Л. Голубовский, скульптор В. Цигаль

Наиболее яркая из работ этого времени — памятник Герою Советского Союза, борцу и поэту М. Джалилю в Казани (скульптор В. Цигаль, 1966 г.). В памятнике отражено лучшее, что внесли в монументальную скульптуру шестидесятые годы. Усиление роли архитектуры в композиции памятника, отказ от традиционного решения «постамент — фигура», использование разнообразных средств выразительности архитектурных и неархитектурных (поэтический текст) — создает, вместе с прекрасной скульптурой Цигала, образ большой эмоциональной силы. Композиционная основа памятника контрастность и последовательная асимметричность построения, резко выявленная пластическая активность. Памятник буквально врывается в пространство, завоевывает его. Устремленность, находящаяся в сложном движении фигуры Джалиля вверх и вперед, поддерживается диагональным рисунком неровной заменяющей постамент глыбы и наклонном гранитной площадке, на которой установлена фигура. Расположение монумента на высо-

ком откосе у стен Казанского кремля удачно подчеркивает выразительность и четкость силуэта скульптуры.

На создание драматического эффекта работают и рельеф местности, и ритм ведущих к памятнику лестниц, и нагроможденные гранитные плиты с высеченными на них строками из стихов Джалиля, и контрасты гладких фактур с естественными сколами блоков, темной бронзы — со светлым гранитом. Относительное небольшое количество составляющих ансамбля, перегруппировываясь при обходе памятника зрителем, выявляет множественность интересных ракурсов, богатые оттенки настроений.

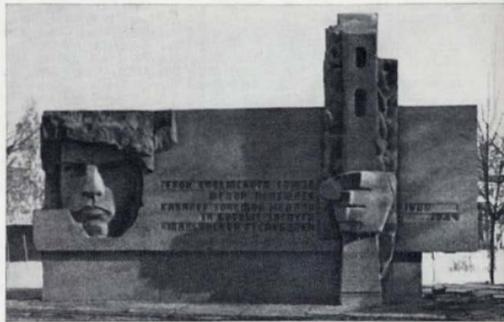
Памятник Герою Советского Союза и Герою итальянского Сопротивления Ф. Полетаеву в Рязани (1971 г.) решен Цигалем и Голубовским в рамках сурового стиля, противоположного тем пластическим принципам, которые столько полно проявились в памятнике Джалилю. Строгой лепки лицо, сжимающая автомат рука словно скованы плоскостью каменного блока, геометризированности скульптурных форм соответствует лаконичная уравновешенность архитектуры.

К памятникам героям Великой Отечественной войны близок по тематике памят-

ник М. Кутузову в Москве (скульптор Н. Томский, 1971 г.). Скульптор и архитектор, создавая подчеркнуто торжественно-величавый памятник, напоминающий о монументах русского классицизма, стремились передать дух славной эпохи, не раз вдохновлявший советский народ в годы Великой Отечественной войны. Эта задача обусловила обращение авторов к поэтике XX в., но напомнить зрителю о давно ушедшем стиле они старались не давали, а построением памятника в целом, найденностью характерных пропорций.

Последняя из осуществленных работ Голубовского — памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны в г. Дмитровграде (скульптор Х. Гаврикин, 1975 г.). Постамент заменен высоким пилоном, стоящая на нем женская фигура как бы вырастает из архитектурной формы, удлиненные пропорции ее тела подчеркиваются складками одежды и продольными линиями на пилоне. Доминирующее развитие масс по вертикали завершается взмахом руки женщины, держащей дубовую ветвь.

Примером современного поиска архитектора является проект монумента-мемориала «Мать» — памятника кубанской крестьянке Епистинии Федоровне Степановой, у

Памятник М. И. Кутузову в Москве. Архитектор Л. Голубовский, скульптор И. Томский

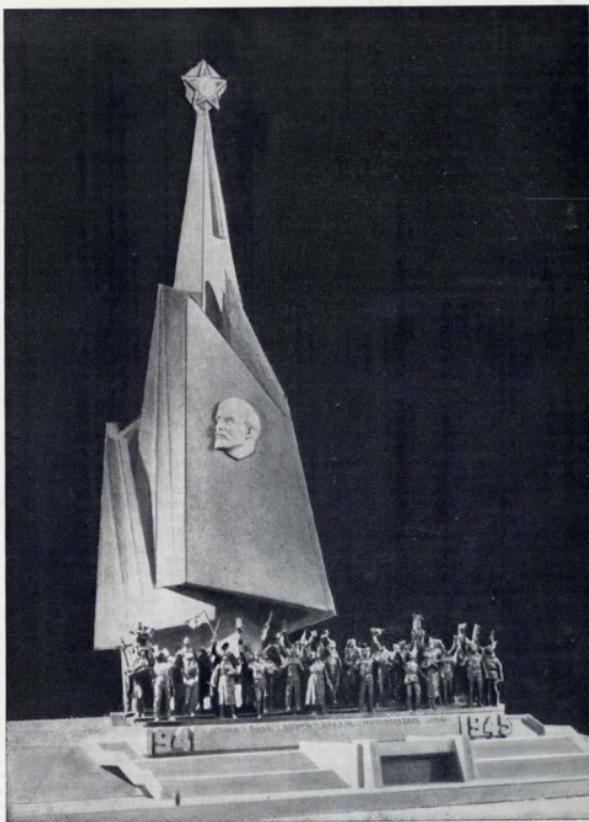

Конкурсный проект в честь защитников Ленинграда в дни блокады. Архитектор Л. Голубовский, скульптор Ю. Тур

которой войны отняли девятерых детей (скульпторы Н. Томский, О. Комов, О. Кириухин). Монумент будет установлен в районном центре Тимашевске перед зданием музея семьи Степановых. Памятник построен на контрасте камерной скульптуры — на простой деревянной скамейке сидит женщина и ждет, на теряя надежды, возвращения сыновей — и монументально трактованного рельефа «Щит Родины» с изображением погибших сыновей Епистинии Федоровны. Рельеф предполагается установить на здании музея. Архитектура памятника исключительно немногословна, образ создают не формы, а скорее, их отсутствие. Фигура будет размещена на гладкой гранитной платформе, и ничем не нарушаемая пустота окружающего пространства подчеркнет одиночество матери, необъятность ее горя. Свойственное работам архитектора подчеркивание архитектурой главного в скульптуре проявляется в проекте монумента-мемориала в акцентировании станкового начала скульптуры, ее интимного, теплового характера.

Каждая из работ архитектора Голубовского отражает определенный этап развития отечественного монументального строительства, и в то же время все его проекты объединены общностью эстетических и пластических принципов. Рассматривая архитектуру памятника не как аккомпаниатора скульптуры, а как полноправного солиста, архитектор стремится достичь полной сплитности скульптуры и архитектуры военного монумента. Вертикали и горизонталы, ритмы и объемы рассказывают о мужестве и скорби, о стойкости и радости победы.

Архитектор Л. Голубовский продолжает работу над военной темой в монументальном искусстве. Вместе с авторским коллективом он трудится над созданием конкурсному проекту памятника Победы в Великой Отечественной войне в Москве — огромного величественного ансамбля.

Конкурсный проект монумента Победы в Москве. Вариант. Архитекторы Л. Голубовский, А. Корабельников, скульпторы И. Томский, Б. Едунов

Теоретическая работа о промышленной архитектуре

Как показывает практика проектирования и строительства, во многих случаях недостаточное использование важнейших средств архитектурной композиции — тектоники, контраста, масштаба, силуэта, пластики приводит к тому, что архитектура промышленных объектов имеет непривлекательный вид. В связи с этим появление труда, разработанного ЦНИИПромзданий, «Руководство по совершенствованию эстетических качеств промышленных предприятий», выпущенного Стройиздатом¹, с интересом встречено архитекторами. В этой работе сформулированы принципы и изложены приемы решения архитектурно-художественных задач, способствующих повышению архитектурно-художественной выразительности промышленных предприятий.

Автор «Руководства», кандидат архитектуры О. Бутев, известный своими научно-исследовательскими работами по совершенствованию эстетических качеств промышленной архитектуры, попытается найти приемлемую литературную форму для разговора с архитекторами по важнейшим проблемам промышленной архитектуры. На конкретных примерах отечественных и зарубежных объектов он показывает, как учет или игнорирование важнейших факторов архитектурной композиции способствует достижению архитектуры высокого качества или приводит к неудачным решениям. Однако следует сразу сказать, что название «Руководство» для анализа приемов практики проектирования и строительства и рекомендаций по архитектурно-художественным проблемам вряд ли можно считать удачным. В работе не только анализируется практика проектирования и строительства, но и даются рекомендации, как следует поступать в тех или иных градостроительных ситуациях, какие средства архитектурной композиции в тех или иных условиях способствуют большей выразительности архитектуры промышленных предприятий. Автором наглядно показано, что использование даже незначительного числа индивидуальных архитектурных элементов в полноразмерных объектах может привести к своеобразию, неповторимости промышленной архитектуры.

Книга состоит из двух разделов: 1. Использование факторов, определяющих композицию промышленных предприятий, 2. Использование элементов и средств архитектурной композиции.

В первом разделе анализируются важнейшие факторы, определяющие архитектурную композицию промышленных предприятий: функциональное назначение предприятий и зданий; индустриальные конструкции и материалы; градостроительные условия; природный ландшафт участка; климатические особенности местности, а также даются рекомендации по использованию этих факторов при реальном проектировании.

На конкретных примерах отечественной и зарубежной практики показано, как учет специфики производства, использование технических и инженерных сооружений помогают выявить функциональное назначение предприятия, способствует своеоб-

разию индивидуальности архитектурно-художественных решений.

Автором правильно отмечается, что глубокое овладение архитектором знаниями технологических особенностей производственного процесса дает возможность уже на ранних стадиях проектирования способствовать решению эстетических вопросов.

Анализируя градостроительные условия размещения промышленных предприятий, автор рассматривает возможные варианты их размещения в городских условиях, среди жилой и общественной застройки, возможность включения промышленных объектов в ансамбль городской застройки. В работе отмечается очень важный вопрос о том, что в условиях городской застройки традиционное зонирование отрицательно сказывается на архитектурной выразительности всего промышленного комплекса, приводятся примеры более рациональных градостроительных решений, учитывающих окружающую промышленное предприятие застройку. Подчеркивается, что промышленные объекты благодаря разнообразию архитектурных форм, крупному масштабу, оригинальной пластике, силуэту, включенные в городскую застройку, могут придать ей своеобразие и неповторимость.

Рассматривая природный ландшафт участка, автор отмечает значение для размещения промышленного предприятия и повышения его эстетического качества особенностей природной среды: ландшафта, существующих групп деревьев, водоемов и т. д. Анализируются условия восприятия зданий с различных точек и использование в проектах особенностей зрительного восприятия при помощи пластического решения фасадов, трактовки его отдельных фрагментов и деталей.

Исследуется влияние климатической среды на проектирование промышленных предприятий, района строительства, ориентации зданий относительно сторон горизонта, использования света и цвета для достижения выразительности архитектуры промышленных комплексов.

В работе рекомендуется более широкое использование в практике разнообразных конструктивных решений, типов покрытий для достижения разнообразия облика производственных зданий и комплексов. Говоря об индустриальности применяемых в настоящее время ограждающих конструкций, автор отмечает, что главным недостатком облика современных панельных зданий является однообразие и показывает на примерах практики строительства, как при разумном использовании типовой номенклатуры, дополненной отдельными индивидуальными элементами, можно придать объекту производственных зданий неповторимость.

В целом, говоря о структуре раздела, можно отметить, что большее внимание следовало бы уделить градостроительным факторам, поставив их на первое место, а затем уже всем остальным.

Во втором разделе анализируется использование элементов и средств архитектурной композиции — выделение тектоники зданий, применение художественного контраста, использование метроритмических закономерностей, создание выразительного масштаба, приемы обогащения пластики

фасадов, формирование силуэта застройки.

Масштабное решение промышленных предприятий рассматривается в зависимости от условий их размещения, от их градостроительной и композиционной роли в окружающей застройке. Отмечается, что для достижения масштабности здания не обязательно мельчить его формы, достаточно подчеркнуть в композиции завода все, что имеет к человеку непосредственное отношение.

Для промышленных предприятий как размещаемых за городом, так и в городе характерным является восприятие их с дальних точек, формирование силуэта застройки. Пространственная выразительность и силуэт промышленного предприятия во многом зависят от архитектуры отдельных зданий и характера их взаимодействия. Исключительную роль в силуэте промышленных предприятий и отдельных зданий играют инженерные сооружения. Автором отмечается также важная роль благоустройства и озеленения территории в ансамбле современного промышленного предприятия.

В преодолении однообразия и пластической бедности фасадов промышленных зданий важную роль может сыграть рельефная отделка панелей и расширение номенклатуры типов панелей. Большую роль в пластической характеристике зданий играют солнцезащитные устройства, инженерные сооружения, выступающие объемы лестничных клеток.

В работе отмечается значение художественного контраста, как наиболее действенного средства архитектурной композиции. Контрастное сопоставление вертикальных и горизонтальных элементов в ансамбле промышленной застройки, несущих и несомых частей здания, соотношение глухих и остекленных участков зданий с природным ландшафтом местности также может осуществляться на принципах контрастного сопоставления.

Изданная работа является существенным теоретическим материалом в помощь практику-проектировщику, способствующим совершенствованию архитектурно-художественных приемов промышленных предприятий. Литературный язык книги доходчив. Нельзя не сказать и об отличном графическом материале, который органично вошел в структуру текста. Большинство рисунков, выполненных архитектором С. Волчком, характеризуется высоким профессиональным уровнем и художественной выразительностью. Само создание цветных вставок с графическими чертежами, рисунков и фотографий с построенных объектов и панорам оценено удачно и разнообразно иллюстрирует теоретические положения и архитектурно-композиционные приемы, приведенные автором. Иллюстрации хорошо подобраны, скомпонованы, в них вводятся характерные приемы проектирования и строительства промышленных предприятий отечественной и зарубежной практики.

Отмечая достоинства работы, можно сказать, что это большой серьезный труд, который явился результатом многолетних целенаправленных исследований автора по архитектурной композиции промышленных предприятий.

Г. АГРАНОВИЧ, кандидат архитектуры

¹Руководство по совершенствованию эстетических качеств промышленных предприятий. ЦНИИПромзданий Госстроя СССР, М., Стройиздат, 1981

Ф. ТУРСУНОВ, кандидат архитектуры, член-корреспондент Академии художеств СССР

Идейно-художественные проблемы формирования центра города

НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТА

Процесс формирования центров городов становится все более сложным. Сегодня советская архитектурная наука рассматривает связанные с этим проблемы, прежде всего как социальную задачу, которая должна решаться на основе анализа положения города в системе группового расселения, научных прогнозов и практических идей народнохозяйственного развития, планировочной структуры города и его центра, природно-ландшафтных и климатических особенностей. Большое значение при этом имеет учет исторически сложившихся материальных и культурных ценностей, градостроительной композиции системы ансамбля, активное включение в данную систему технических сооружений, средств транспорта, использование средств выразительности — материала, цвета, соразмерного человеку масштаба, ритмичности построений. В столичном городе вопросы архитектурно-художественного характера облика его центра — средоточия общественной, политической, социально-экономической жизни республики — имеют и особое идеологическое значение.

Проблема формирования архитектурного облика центра отличается своими особенностями в городах-столицах республик Средней Азии с их ярко выраженной спецификой: ограниченными территориальными ресурсами, жарким, сухим климатом, высокой сейсмичностью, местными национальными и культурными традициями и т. д. Столичные города Средней Азии исторически развивались на базе сложившихся городов и поселений, которые до недавнего времени были представлены малозначимой, малоценной застройкой.

Быстрое развитие и усложнение функций городов-столиц вступает в противоречие с их сложившейся планировочной структурой, требует значительного расширения существующих границ столичного центра и возобновления его облика. Противоречия, возникающие в процессе формирования центров столиц республик Средней Азии, вывели к жизни поисковое проектирование, направленное на оптимизацию планировочной структуры и совершенствование архитектурного облика центров. Принципиальное значение имело проведение конкурсов на проекты планировки центров городов-столиц Ташкента, Алма-Аты, Душанбе.

Для целесообразного решения вопроса формирования центра столичного города важное значение имеет опыт Ташкента. Общественно-политическая, социально-экономическая жизнь этого города на различных этапах его развития, обуславлившая функциональное содержание и облик центра города, представляет собой явление, характерное для ряда столичных городов страны. В то же время Ташкент имеет ряд особенностей ландшафтно-климатического,

градостроительного, экономического и социально-культурного характера, выделяющих его среди других городов-столиц.

Это крупнейший город на Востоке страны по численности населения, размерам территории, промышленному, транспортному, культурному значению. Современный Ташкент — четвертый город в стране по численности населения, шестой по промышленному значению столичный город, один из научно-культурных центров СССР, ядро формирующейся самой крупной в Средней Азии системы расселения. В отличие от других столиц среднеазиатских республик, занимающих периферийное положение на территории региона, Ташкент расположен в географическом центре Средней Азии и Южного Казахстана, в фокусе межрайонных связей, в котором перекрещиваются автомобильные дороги и трассы воздушных сообщений.

Архитектурный облик центра столицы Узбекистана формируется на принципе гуманизма, социалистического, а не абстрактного, пронизывающего ее стороны социалистического зодчества. Одним из средств гуманизации архитектурного решения центра столичного города явилось создание амьблотно-индивидуального образа, указывающего также и на его национальную принадлежность.

Проблема национального в архитектуре актуальна для любого города, в столице же она приобретает особое идеологическое значение. Облик столицы социалистической республики основывается на принципе социалистической архитектуры, корни национального своеобразия которого лежат в выражении эстетических представлений народа в положении единства с местными особенностями природы и национального архитектурно-художественного наследия. Поиски в этом направлении постоянно ведутся при проектировании объектов центра Ташкента. Однако стремление к созданию яркого национального образа приводит довольно часто к увеличению декоративной стороной архитектуры, вызванному некритичным освоением наследия. Это уводит зодчество в архаику, в связи с чем возникает несоответствие между архитектурой и научно-техническими достижениями. Помимо всего прочего, неоправданно растет стоимость и трудоемкость строительства.

Освоение наследия нередко тяготеет к стилизации. В начальный период своего развития советская архитектура Узбекистана шла именно по этому пути, чему были свои причины. До недавнего времени число видов зданий в Узбекистане было крайне мало: традиционная архитектура насчитывает их не более 5—6 — жилой дом, торговые ряды и купола, мечеть, медресе, мавзолей, бани. Так же, как и в европейской архитектуре, художественный образ

Турсун Фархад Юсубович окончил Среднеазиатский политехнический институт в 1957 г. С 1957 г. работал ассистентом, старшим преподавателем кафедр «Архитектура» Ташкентского политехнического института, затем был переведен в Самарканд, где работал главным инженером проектов, начальником архитектурно-планировочного отдела, главным архитектором и главным инженером проектов Самаркандского филиала Узинпросельства. В 1966 г. переведен на должность заместителя начальника ГлавАПУ Ташгорисполкома, с сентября 1969 г. — директор института Ташкендан, который в 1976 г. преобразован в НИИИП генплана Ташкента. Дальнейшая работа Ф. Ю. Турсунова связана с разработкой градостроительных проблем развития и реконструкции Ташкента и городов Ташкентской области.

Фархад Юсубович вел работу по проектированию крупнейших сооружений города. При его участии спроектированы и сооружены ансамбль площади им. В. И. Ленина, выставочный павильон Союза художников Узбекистана, мемориальный комплекс погибшим воинам в городе Джиляк, монумент «Мужество» и музей «Дружбы народов» в Ташкенте и ряд других объектов города.

Ф. Ю. Турсунов разработала генеральный план Ташкента, спроектировала комплекс площади Дружбы народов и архитектурное оформление станций метрополитена в Ташкенте.

Тов. Турсунов является депутатом районного Совета народных депутатов, членом РК КП Узбекистана, членом правления Союза архитекторов СССР. Многие годы возглавлял правление Союза архитекторов Узбекистана.

Ф. Ю. Турсунов награжден медалью «За трудовое отличие», «Почетной грамотой Верховного Совета УзССР, Почетной грамотой ЦК КП Узбекистана, Верховного Совета и Совета Министров УзССР» за 1970 г., является лауреатом первой премии Совета Министров СССР и лауреатом Государственной премии СССР.

Трудова и творческая деятельность Фархада Юсубовича в области формирования архитектурного облика центра Ташкента и городов Ташкентской области определила тему его диссертации, после защиты которой ему было присвоено звание кандидата архитектуры.

В 1979 г. тов. Турсунов был избран членом-корреспондентом Академии художеств СССР.

был принадлежностью определенного вида зданий. В настоящее время их насчитывается более сотни. «Типологический взрыв» способствовал тому, что вопросы преемственности оказались преданными забвению, а набор архитектурных приемов и форм оказался весьма ограниченным.

Поэтому многие архитекторы видели возможность освоения наследия только в использовании национального декора, так как новое содержание, новые функции архитектуры не имели аналогов в традиционном зодчестве Узбекистана. Оценивая негативную сторону лобового стилизаторства, другие архитекторы впадали в противоположную крайность — полное отрицание каких бы то ни было связей с наследием.

Метод проб и ошибок дал, в конечном счете, свои многосторонние результаты. Современные архитекторы стали творчески более глубоко и продуманно подходить к проблеме освоения исторического наследия, придания национального своеобразия архитектуре. Они видят решение этого вопроса не только в декоре, но и в использовании традиционных материалов, традиционных способов организации пространства, отвечающих требованиям комфорта и создания благоприятных микроклиматических условий.

К примеру, примененный в здании театра оперы и балета им. А. Навои традиционный строительный материал — жженный кирпич, позволил создать художественный образ, созвучный шедеврам узбекского зодчества, хотя здание, совершенно новое для Узбекистана по своему функциональному назначению, спроектировано в формах, сложившихся в европейской архитектуре.

В застройке современного центра Ташкента можно видеть и другие положительные примеры. Отдельные здания (кафе «Голубые купола», чайхана «Самарканд-Дарбаза», выставочный зал художников) не лишены черт стилизаторства, но уже свидетельствуют о более глубоком осмыслении вопросов освоения наследия и национального своеобразия в архитектуре.

Ташкент — столица Узбекской социалистической республики является средоточием ее общественной, политической, экономической жизни, выражает уровень ее развития. Недаром знакомство с Узбекистаном начинается с Ташкента.

Площадь Ленина. Реконструкция 1974 г.

Дворец пионеров. Руководитель авторского коллектива Ф. Турсунов

Академик А. В. Щусев, спроектировавший для Ташкента театр оперы и балета им. А. Навои, когда-то говорил: «Мне нравится Ташкент, но нет в нем столичности». С тех пор прошло немногим более 30 лет, однако изменения произошли разительные. Мы являемся свидетелями больших достижений в процессе преобразования архитектурного облика города, и главным образом его центра. Особенно значительные изменения произошли за последние 10—15 лет, что связано с колоссальным объемом работ по ликвидации последствий землетрясения 1966 г. и реконструкции города.

В облике города нашли отражение до-

стижения научно-технической революции — построены здания повышенной этажности, обогатившие силуэт города, введена линия метрополитена, созданы многоуровневые транспортные развязки. Наиболее значительными работами последнего периода, формирующими облик центра города, являются застройка площади Дружбы народов с киноконцертным залом, являющимся ядром ансамбля, новая застройка улиц Узбекистанской и им. Фурката, строящееся здание гостиницы «Москва» и др. Новый масштаб центру придает ансамбль главной площади города — площади им. Ленина.

Важный композиционный узел формиру-

Строящиеся здания Госбиблиотеки УзССР им. А. Навои и вычислительного центра коллективного пользования свидетельствуют о новаторском отношении авторов к архитектурно-образному решению крупнейших общественных зданий, применению ими новых эффективных конструкций и методов возведения зданий. Решение проблем архитектурной формы и идейно-художественного содержания при строительстве индустриальными методами нашло место при сооружении здания выставочного павильона Союза художников УзССР, комплекса «Узбекбрияш», малого зала Дворца искусств, здания Дворца дружбы им. В. И. Ленина.

Жилые дома на улице Пушкина. ТашНИПИ генплана

Дом потребительской кооперации. Архитекторы Ф. Боровик, Л. Клейменов, Ю. Релин, инженеры А. Косой, И. Онциченко, Е. Лабинова

Жилой дом на площади Дружбы народов. Архитекторы Ф. Турсунов, У. Хуснутдинов

ется вокруг сквера Революции, где размещается гостиница «Узбекистан» в комплексе с трехзальным кинотеатром и новым театром оперетты. Строительство гостиницы «Москва» приближает композиционное завершение одного из самых значительных ансамблей в старгородской части, включающего здания цирка, ГУМА, медресе Кукельдаш. Одним из наиболее привлекательных мест города стал бульвар имени Ленина. Здесь создан парковый комплекс с кафе в окружении застройки жилых домов и выставочный зал Союза художников. Экспериментальной жилой дом, выполненный в монолитном железобетоне, и Дом знаний завершает этот ансамбль.

Характерным для новых объектов становится единство монументального и декоративно-прикладного искусства с архитектурой. Это особенно ярко видно на примере нового кукольного театра.

Однако нельзя сказать, что в области архитектурного творчества все обстоит благополучно. У нас еще немало появляется произведений, неглубоких по идейно-художественному содержанию, невыразительных по форме, не привязанных к конкретным условиям места, не имеющих связи с прогрессивными чертами национального зодчества.

Авторы еще иногда забывают, что проектирование архитектуры требует больших трудовых затрат, дорогостоящих строительных материалов, конструкций и оборудования, что они создаются на десятки и сотни лет. Всегда необходимо помнить, что любая творческая неудача обычно обходится весьма дорого и непоправима. Сложность проблем, стоящих перед архитекторами Ташкента, усиливает значение и необходимость повышения мастерства зодчих. Бедность палитры архитектора — основной бич, от которого страдает облик города, и большая доля вины в том, что Министерство промышленности строительных материалов и другие министерства и ведомства не обеспечивают должного производства эффективных строительных и отделочных материалов.

В архитектурной практике Ташкента достаточно успешно разрешается проблема синтеза монументального искусства и архитектуры. Большой опыт в этой области был накоплен в связи со строительством станций метрополитена. Архитектура первых станций метро насыщена элементами

Филлал Центрального музея имени В. И. Ленина в Ташкенте. Архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов, инженеры В. Кричевский, И. Ленточников

Гостиница «Узбекистан». Архитекторы И. Мерпурт, Л. Ершова, инженер Л. Горлицкий

монументального и декоративно-прикладного искусства, благодаря чему в жестких условиях типовых индустриальных конструкций удалось достигнуть неповторимости облика разных станций, гуманизировать техническим путем созданную среду.

Поиски идут в разных направлениях. Широкое распространение получило ис-

Микрорайон Ц-5. Гипрогор [Москва], ЦНИИЭП жилища

пользование национальных приемов зодчества — формы, пластики, цвета, декоративно-прикладного искусства. В современной архитектурной практике применяются и такие виды монументально-декоративного искусства, которых не знало традиционное зодчество — монументальная роспись и мозаика, флорентийская мозаика, монументальная скульптура. Это обогащает национальную культуру, открывает новые возможности для ее развития, но в то же время есть опасность подражательства, эклектики, перенасыщения, граничащего с безвкусицей. Особенно нетерпимо слишком щедрое, если можно так выразиться, художественное оформление зданий мало-значительных, к тому же зачастую построенных низкокачественно. На наш взгляд, это профанирует искусство. Не всегда правильно делается выбор и оценивается градостроительная ситуация при определении места художественного акцента.

Анализ практики последних лет показывает, что временами проявляется тенденция подмены монументального искусства решением декоративно-оформительских задач. В результате идейно-художественное содержание произведения архитектуры как искусства выхолащивается, становится легковесным. А ведь всегда остается актуальной задача художественного воплощения больших общественно-значимых идей.

Законы композиции, в их широком градостроительном понимании, требуют строгого выбора объектов, в которых целесообразно использовать монументально-декоративные средства, выделяющие здание среди окружающей застройки. Мы же нередко становимся свидетелями безудачного, к тому же дорогостоящего, увлечения декоративным убранством зданий мало-значительных в функциональном и композиционном отношении.

В. БАТЫРЕВ,
главный архитектор института Мосгипротранс

Архитектура новых железнодорожных и объединенных вокзалов

Владим Михайлович Батурин — главный архитектор крупнейшего в системе Министерства транспортного строительства проектно-исследовательского института Мосгипротранс.

Перед монументальным искусством постоянно возникают новые сложные проблемы творческого характера. Духовное богатство советских людей, разнообразие форм их жизни, труда, память о великих героических и трудовых подвигах, гражданский пафос, широкий диапазон этических и нравственных положений и коммунистических идеалов — все это должно составить богатую идейно-смысловую основу монументального искусства и воплотиться в его многообразных формах. Особая ответственность должна возлагаться на архитектора в определении места, масштаба произведений монументального искусства. Только единство социально-функционального содержания, градостроительного комплекса, назначения, сооружения, принятого жанра и идейно-образного строя произведений монументального искусства даст ему подлинную силу и жизнь, на века сделает его достоянием народа.

В современных условиях архитектура сможет развиваться гармонично и встать на современный уровень требований лишь тогда, когда будет развиваться в синтезе с научно-техническим прогрессом. Современный уровень развития зодчества, резко возросшие масштабы архитектурно-пространственной среды, окружающего человека, приводят к необходимости разработки вопросов эстетических качеств как городской среды в целом, так и отдельных элементов, на основе которых определялись бы место и характер художественного и градостроительного решения архитектуры. В этой связи представляется актуальным и целесообразным создание специальных архитектурно-художественных групп в составе проектных организаций города, которые решали бы проблемы композиционной структуры города и его элементов и занимались разработкой пластического и цветового решения застройки, размещением акцентов в городе в целом и особенно детально — в композиционных узлах.

Архитектор в высшем учебном заведении получает определенное художественное воспитание, развивающееся затем в процессе творчества. Но его деятельность имеет свои пределы, за которыми уже находится область творчества художника, причём художник, понимающего и чувствующего архитектуру. При этом под архитектурой мы подразумеваем не только отдельные здания и сооружения, а город в целом.

Не менее важно создание специальной дизайнерской группы, разрабатывающей малые формы, «мебель» города, а также создающей всю знаково-информационную систему, включая различные указатели и рекламные. Необходима подготовка соответствующих кадров и в нашей республике, для чего целесообразно было бы создать соответствующее архитектурно-художественное высшее учебное заведение.

Формирование архитектурного облика городов как процесс управления весьма сложен, имеет многоступенчатую и сложноподчиненную систему принятия решений, реализации, контроля и оценки результатов осуществляется в различных видах и стадиях градостроительного и архитектурно-объемного проектирования. Решающее значение в этом процессе имеет генеральный план. Идеологическое и социальное значение эстетических проблем архитектуры в широкой, градостроительной интерпретации требует рассмотрения их как обязательного раздела генерального плана на различных этапах его разработки и реализации, а не как предмета свободной дискуссии или исследований искусствоведов. Такой подход будет способствовать более успешному решению задач, стоящих перед архитекторами и градостроителями.

За последние годы по проектам Мосгипротранса, недавно отметившего 50-летний юбилей, головного института в области проектирования железнодорожных вокзалов построено большое число вокзалных зданий и сооружений. Номенклатура их достаточно широка: от небольших объектов для обслуживания пассажиров — павильонов на пригородных остановочных пунктах — до вокзалов крупных городов, от типовых проектов для средней полосы и БАМа — до индивидуальных вокзалов как железнодорожных, так и совмещенных с другими видами транспорта и служебно-техническими зданиями.

Сданы в эксплуатацию новые железнодорожные вокзалы в городах Тюмень, Владимир, Пенза, Алма-Ата, Ульяновск, Ярославль, Магнитск, строятся вокзалы в Гродно, Великом Устюге, Черемове, Иловке. Ведется проектирование для Иркутска, Самарканда, Абакана, Куйбышева, Набережных Челнов и других городов. Большую работу Мосгипротранс осуществляет по реконструкции и расширению вокзалов Москвы. Завершено строительство багажно-технических блоков Павелецкого и Белорусского вокзалов, составлен и утверждён проект расширения Казанского вокзала, ведутся поиски по расширению Ярославского вокзала, обсуждаются место и размеры будущего десятого вокзала столицы, который будет обслуживать южное направление.

В работе над традиционным типом общественного здания — железнодорожным вокзалом, перед архитекторами института ставится задача, которая может быть сформулирована так: выразительное архитектурное решение для каждого города при обеспечении растущих потребностей в комфорте. Вокзал, по существу, вестибюль, специфичное, многолюдное место, зачастую единственное транспортное сооружение, и по его архитектуре складывается первое впечатление о городе. Поэтому вокзал каждого города требует индивидуального подхода при его решении. Для примера следует остановиться на ряде новых работ института. Это железнодорожные вокзалы в Казани, Владимире и Ворошиловграде, близкие по объёму (до 50 тыс. м²), но различные по замыслу и реализации.

Строящийся вокзал в Казани относится к категории особо больших вокзалов. Его вместимость составляет 2 тыс. пассажиров дальнего и 300 пассажиров пригородного сообщения. Здание будет оборудовано новейшими средствами информации и оповещения пассажиров, для пассажиров предусматриваются все необходимые виды услуг. Представительность здания достигается размещением административных и

После окончания в 1962 г. Московского архитектурного института В. Батурин начал работать в Мосгипротрансе, полностью посвятив свою деятельность архитектуре транспортных сооружений. Наиболее значительные из осуществлённых работ В. Батурина (авторских и в содружестве с другими архитекторами) — железнодорожный вокзал в Магнитске для пригородно-дальнейшей (1965 г.), объединённый вокзал в Кустаннае, представляющий собой крупный транспортный комплекс для обслуживания железнодорожного и автомобильного транспорта (1973 г.), железнодорожный вокзал и привокзальная площадь в Ворошиловграде, железнодорожный вокзал на станции Иловка Донецкой железной дороги (1981 г.). По проектам В. Батурина строятся железнодорожный вокзал в Казани и объединённый железнодорожно-автобусный вокзал в Тольятти.

Авторским коллективом под его руководством разработаны уникальные проекты расширения Казанского вокзала в Москве, начало строительства которого намечается в 1982 г., и ведётся работа над проектом вокзала в древнем Самарканде.

За 20 лет работы в Мосгипротрансе В. Батурин вырос в крупного специалиста вокзального строительства. В 1977 г. он участвовал в работе международного симпозиума в Берлине (ГДР) по проектированию и строительству новых железнодорожных вокзалов.

Начиная со студенческих лет по настоящее время В. Батурин принимает активное участие в международных и ассоциативных конкурсах: 16 конкурсных работ, как самостоятельных авторских, так и в составе авторских коллективов, отмечены различными премиями. Среди них — вокзал и привокзальная площадь в Софии (III премия), Дом Советов и строительство нового вокзала метро «Площадь Никиты» (I премия), авиационный кинотеатр с кафе и танцзалом для Москвы (II премия), транспортный пересадочный узел Петровско-Раумовское в Москве (II премия), библиотека для сельских населённых мест (II премия).

За проектирование в 1973 г. транспортных сооружений в Тольятти В. Батурин награждён орденом «Знак Почета», а за проектирование и строительство Кустанайского вокзала ему присуждено звание лауреата премии Совета Министров СССР за 1978 г.

В. Батурин ведёт большую общественную работу. С 1979 г. он является председателем транспортной секции СА СССР.

гостиничных помещений над основными пассажирскими залами. В результате, при небольшой протяженности, здание достигает значительной высоты 23 м. Глухой цокольный этаж в сочетании с крупномасштабными пилонами основных залов и мелкими ячейками верхних этажей четко выражают внутреннюю планировочную структуру зданий. Формообразование отдельных деталей следует традициям национальной архитектуры. Внутри здания также предполагается использовать национальную тематику в декоративно-художественном оформлении.

Новый вокзал в древнем Владимире дает пример решения сложной задачи по увязке современной архитектуры с памятниками русского зодчества мирового класса. Привокзальная площадь расположена у подножия холма, на котором возвышаются замечательные памятники белокаменного Владимира — Успенский и Дмитриевский соборы. Именно, присутствие этих первоклассных сооружений прошлого повлияло во многом на облик нового сооружения. С памятниками прошлого это сооружение, решенное в традициях современной архитектуры, сближают пластическая насыщенность, единство материала (белый известняк), подробно проработанные архитектурные детали, придающие фасадам стройность при сохранении общей монументальности здания.

Оригинальным решением можно считать постановку над кровлей здания 4-этажного блока, где размещены служебные помещения и гостиница. Именно этот блок в сочетании с выступающим в виде короны объемом ресторана и прямоугольником основного здания определяют сложный силуэт Владимирского вокзала. Здание рассчитано на одновременное обслуживание 900 дальних и 600 пригородных пассажиров, включая сообщение с Москвой. Вокзал эксплуатируется с 1976 г., но улучшение его эксплуатационных и декоративно-художественных качеств продолжается. По специальному заказу в местных организациях Владимира и Гусь-Хрустального готовится мебель, которая заменит традиционную, для ресторана будет выполнен цветной витраж.

Необходимость строительства нового железнодорожного вокзала в Ворошиловграде обусловлена быстрым развитием го-

рода и значительным увеличением пассажиропотока по железной дороге. Реконструкция старого здания вокзала не представлялась целесообразной, так как его размещение на противоположной от города стороне станции затрудняло доставку пассажиров к привокзальной площади. В соответствии с генеральным планом развития Ворошиловграда новый участок для размещения вокзала лучше связан с городом и имеет достаточную площадь для организации привокзальной площади, строительства багажных устройств и железнодорожного почтамта.

Казанский вокзал в Москве. Проект расширения. Макет. Архитекторы В. Батырев, Л. Изакоп, Ю. Орлеанский, А. Сузорюков, В. Рыжков, Л. Козлова, соавтор М. Графов, инженеры Н. Юдакова, И. Лебедева, И. Шахова

Железнодорожный вокзал во Владимире. Архитекторы Ю. Мелюшкин, В. Евстигнев, М. Готлиб, Е. Кмитович, инженеры Г. Глаз,ра, М. Горбунова, Н. Козлова, С. Ирицян

Железнодорожный вокзал в Ворошилов-граде дает пример сложной композиции, состоящей из нескольких объемных элементов: пространства, перекрытого аркой, 12-этажного блока, соединительной связи между ними и пешеходного моста (конкорса) над путями и платформами. В арочном объеме расположены основные пассажирские залы (операционный зал, залы ожидания, вестибюли). Высотный блок отведен под гостиницу и служебно-технические помещения. В конкорсе над путями располагаются залы накопления перед посадкой. Вокзал по вертикали имеет многоуровневое построение. Ярусы связаны между собой системой эскалаторов и лифтов.

Прием расположения пассажирских помещений в нескольких уровнях вызван необходимостью увязки помещений вокзала с привокзальной площадью, расположенной в двух уровнях. Верхний уровень на железобетонной эстакаде занимает площадь для городского пассажирского транспорта. На этом уровне к эстакаде подводит центральная магистраль города — улица Коцюбинского. На нижнем уровне размещаются стоянки такси, осуществляется погрузка багажа и продуктов в ресторану.

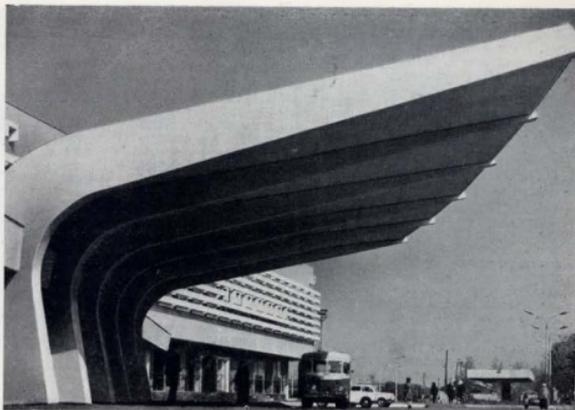
Решение площади в двух уровнях дает в этом конкретном случае ряд преимуществ: развязывает в разных уровнях движение городского пассажирского транспорта, следующего к вокзалу, с транзитным автомобильным потоком, обеспечивает четкую организацию основных пассажиропотоков прибытия и отправления, дальних и пригородных; дает возможность организации платной стоянки легкового автотранспорта под эстакадой.

Использование арки, как формы, в вокзальном строительстве прием не новый и в какой-то мере он идет от литературного образа: вокзал — ворота города. Но в Ворошиловградском вокзале, по мнению авторов, арочный силуэт в сочетании с другими элементами вокзала и конструкцией эстакады придает вполне самостоятельную архитектурную характеристику всему сооружению. В 1980 г. вокзал принял первых пассажиров. В общей сложности в здании одновременно могут находиться 1,5 тыс. пассажиров дальнего и пригородного сообщения.

Следует остановиться на одной особенности в работе Мосгипротранса в области архитектурного проектирования. До недавнего времени архитектор участвовал в проектировании только отдельно стоящего пассажирского здания железнодорожного вокзала. Остальные сооружения станции (посты электрической централизации, служебно-технические здания) решались без увязки между собой пассажирским зданием. Без внимания проектировщиков (с точки зрения комплексности застройки) оставались также объекты, расположенные на привокзальной площади (дома связи, автовокзалы и др.). В последнее время начата работа над новыми типами зданий — объединенными зданиями. Так, институт запроектировал объединенные вокзалы для пассажиров железнодорожного и автомобильного транспорта в Кустанайе, Тольятти, Иловаяске, Элисте и других городах. В каждой из этих работ прослеживаются принципы, сформулированные в начале статьи.

Кустанайский железнодорожно-автобусный вокзал, введенный в эксплуатацию в 1976 г., крупный комплекс, в котором отвечает требованиям, предъявляемым к объединенным вокзалам. За его проектирование и строительство авторы — архитекторы В. Батырев, А. Сухорукова, инженер Ж. Самсонова — удостоены премии Совета Министров СССР за 1978 г.

Архитектура здания со стороны города

Объединенный железнодорожно-автобусный вокзал в Кустанайе. Фрагмент главного входа. Интерьер операционного зала. Архитекторы В. Батырев, А. Сухорукова, инженер Ж. Самсонова. Премия Совета Министров СССР

Объединенный железнодорожно-автомобусный вокзал в Тольятти. Фрагмент главного входа. План 1-го этажа. Строящийся объект. Архитекторы В. Батырев, А. Сухоруков, инженер И. Узлиня

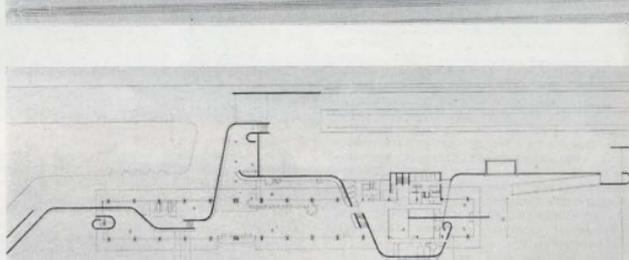
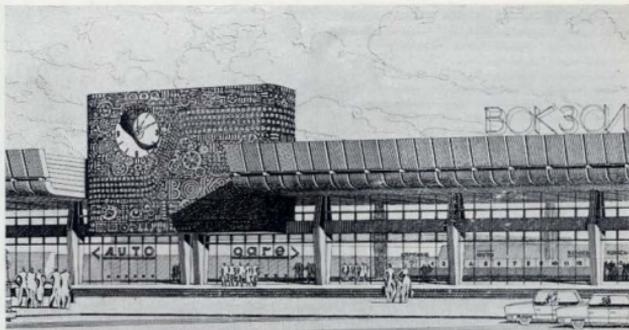
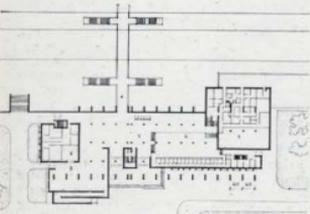
строится на контрастном сопоставлении темы горизонтальных бетонных полос солнцезащиты и стен основного объема с мощным железобетонным козырьком криволинейного очертания, акцентирующим главный вход в здание. Почти двухсотметровая линейная фактура фасадов выражает транспортный характер здания и корреспондируется с бескрайними казакскими степями. Козырек, имеющий вынос 15 м, повернут под углом к плоскости фасада и ориентирован на главную магистраль города — улицу Ленина. Первый этаж вокзала решен с подсечкой и выражен витражами из алюминиевых сплавов.

Центром архитектурно-планировочного решения вокзала является операционный зал, предназначенный для кратковременных операций по обслуживанию пассажиров обоих видов транспорта (продажа билетов, информация, почтовые отправления, телефонные переговоры). Над всеми крупными пассажирскими помещениями выполнен орнаментированный подвесной потолок, объединяющий внутреннее пространство вокзала в единое архитектурное целое.

Другим примером зданий объединенного типа двух видов транспорта может служить железнодорожно-автомобусный вокзал, строящийся в новом Азотозаводском районе города Тольятти. Площадка строительства вокзала в Тольятти характеризуется

Железнодорожный вокзал в Казани. План 1-го этажа.

Строящийся объект. Архитекторы В. Батырев, Я. Янигратов, А. Сухоруков, инженеры Л. Казанчинский, Э. Балашевич, Н. Юдакова

перепадом высот, при котором привокзальная площадь ниже уровня железнодорожных путей и платформ на этаж, что определило его объемно-композиционное решение.

Основной архитектурной темой вокзала в Тольятти является подпорная стенка криволинейного очертания, переменной высоты, «присущая» основным пассажирским пространствам как в здании, так и за его пределами. Контур вокзала в плане определен железобетонными опорами с шагом 12 м и пролетом 18 м, на которые опирается кровля — навес протяженностью более 180 м.

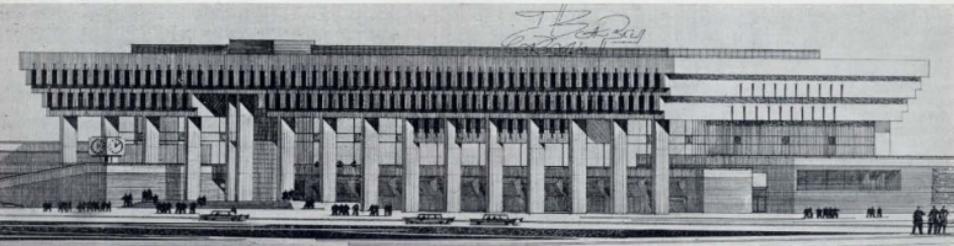
Протяженный объем здания выбран авторами по градостроительным соображениям в связи с большими пространственными разрывом между промышленно-коммунальной зоной и территорией Волжского автомобильного завода.

Главный вход в здание подчеркнут втолпленной «впяжкой», в которую встраиваются башенные часы и намечается декора-

тивно-художественное оформление на машинно-конвейерную тему.

С точки зрения транспортного решения привокзальной территории следует отметить разделение площадей для внутригородского транспорта, междугородных автобусов и автобусов различного назначения, что при самостоятельных подъездах к ним обеспечивает четкую автономную работу каждого вида транспортных средств.

Индивидуален по архитектурному решению образ железнодорожно-автомобусного вокзала на станции Иловайск Донецкой железной дороги, крупного железнодорожного узла на трассе Москва — Кавказ. Это сравнительно крупный для данного города градостроительный объект (около 45 тыс. м²), занимающий центральное положение в городе. Работа интересна как с точки зрения объемно-пространственной композиции взаимного расположения основного корпуса на привокзальной площади и зала накопления пассажиров над

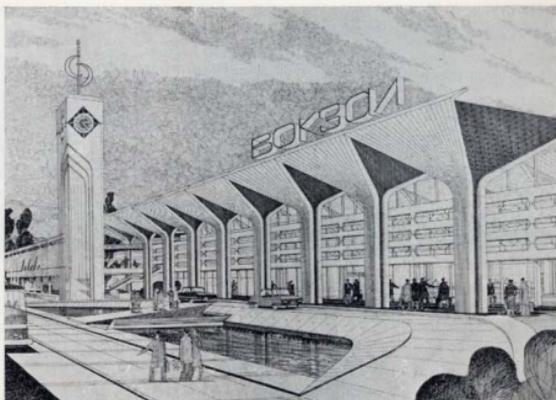

Железнодорожный вокзал, совмещенный с техническими службами в Великом Устюге. Макет. Строящийся объект. Архитектор В. Григорьев, инженер Э. Балашевич

Железнодорожный вокзал в Маеевке. Фрагмент фасада. Архитекторы В. Батырев, А. Сухорукова, инженер В. Скубко

Типовой проект железнодорожного вокзала, совмещенного с техническими службами для БАМа. Макет. Архитектор Ю. Мелюшкин, инженер А. Розанов

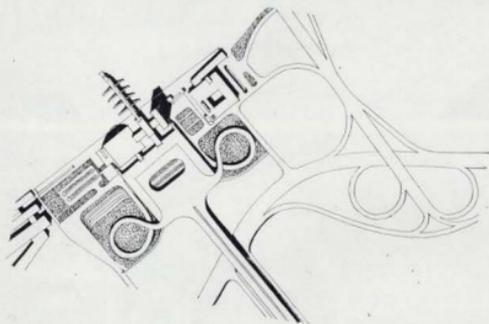
Объединенный железнодорожно-автобусный вокзал в Иловайске. Фрагмент коридора. Интерьер операционного зала. Архитекторы В. Батырев, А. Иопле, инженер Ж. Самсонова

Железнодорожный вокзал в Самарканде. Проект. Перспектива со стороны города. Интерьер операционного зала. Макет. Архитекторы В. Батырев, В. Рыжков, инженеры Ф. Захр, В. Черных

Железнодорожный вокзал в Ворошиловграде. Общий вид. Схема расположения Architects В. Батырева, Я. Виноградов, А. Сухорукова, инженер Л. Казанский

железнодорожными путями, так и в разработке архитектурных деталей, использовании цвета. В отделке вокзала применена широкая палитра отделочных материалов. Запоминается интерьер операционного зала, решенный в гамме белых, красных и золотистых оттенков цвета.

В 1976—1977 гг. Мосгипротранс разработал серию проектов типовых объединенных зданий, где вокзал малой вместимости чуждается под одной крышей с постом электрической централизации управления стрелок (пост ЭЦ) и домом связи. Эта серия найдет широкое применение на станциях Байкало-Амурской магистрали.

Примером индивидуальной разработки объединения вокзала на 300 пассажиров с домом связи и постом ЭЦ является вокзал на станции Великий Устюг. Объединение разнотипных зданий позволило получить более представительное сооружение, поднять его класс и избежать дробности в застройке станции. В архитектурно-пространственном отношении здание представляет собой компактный 3-этажный объем со скатыми кровлями, характерными для северной архитектуры, с двумя одноэтажными крыльями.

Еще более широкое объединение и блокировка различных по назначению служб, зданий, сооружения осуществляется в настоящее время в проекте застройки привокзальной площади в городе Тымдэ—центре Байкало-Амурской магистрали. Вместо семи зданий администрации железной дороги, служб пути, связи, технического управления станций, столовой, аптечного хозяйства и гостиницы, типовые проекты которых разрабатывались различными институтами, разрабатывается одно крупное индивидуальное здание, объединяющее и увязанное в единое архитектурное целое с вокзалом и железнодорожным почтамтом.

Это большая работа и детальный разбор генплана и архитектурно-планировочных решений комплекса не входит в задачу данной статьи и может рассматриваться лишь с точки зрения первой, но важной попытки подойти к застройке станции, как единому архитектурному ансамблю. Проблема архитектурного единства станционных сооружений по всей железнодорожной линии остро стоит сегодня перед архитекторами. Из крупных архитектурных работ Мосгипротранс последние двух—трех лет в Москве можно выделить конкурсный проект комплекса транспортного передаточного узла в районе Петровско-Разумовского и проект расширения Казанского вокзала.

В первой работе решалась сложная задача взаимоувязки в одном узле железнодорожного, автомобильного транспорта и метрополитена и поиск общемоно-пространственной композиции этого узла. Проект Мосгипротранс отмечен второй премией (первая премия не присуждалась).

При проектировании расширения Казанского вокзала в Москве, до начала выполнения эскизных вариантов авторским коллективом проделана серьезная исследовательская работа по изучению материалов академической архитектуры А. Щусева и натурное обследование памятника. На стадии проектных предложений были рассмотрены многие варианты фасадов и архитектурно-планировочных решений, охватывающих различные аспекты примыкания нового объема к существующему зданию, и их технологической взаимоувязки. Решение этой задачи представляет собой особую сложность, если учесть, что вопрос касается такого выдающегося, уникального по стилю сооружения, каким является Казанский вокзал в Москве, одно из лучших произведений А. Щусева.

Широкое обсуждение проблемы увязки

нового строительства с памятником архитектуры на основе представленного материала позволило рекомендовать для дальнейшей разработки третий вариант, выполненный в характере архитектуры, принятой А. Щусевым при сооружении вокзала в 1913—1926 гг., с максимальным использованием его черт в недостроенную часть вокзала по Рязанскому проезду.

Проект расширения Казанского вокзала предусматривается: достройка существующего здания по Рязанскому проезду, возведение башни по чертежам А. Щусева; строительство крыла по Ново-Рязанской улице; сооружение пассажирского зала над путями, между старым и новым крыльями вокзала; строительство большого пролетного покрытия над перроном.

После осуществления проекта расширения здания Казанский вокзал в Москве станет законченным градостроительным ансамблем, комплексно решающим вопросы транспортного, технологического и эксплуатационного значения при высоком уровне комфорта для пассажиров.

В этой короткой статье не возможности подробно остановиться на технологическом решении рассмотренных вокзалов, но следует сказать, что каждое из них с учетом местных условий работы железнодорожного транспорта решает задачу развязки основных пассажиропотоков и обеспечения кратчайших путей следования от городского транспорта к месту посадки в поезд и обратно.

В работе над проектом Самаркандского железнодорожного вокзала основной проблемой стал поиск архитектурного образа, соответствующий характеру этого специфически южного города с его уникальными памятниками архитектуры и традициями узбекской школы формообразования. Решение проблемы предполагается осуществить не за счет стилизации форм из богатейшей палитры искусства прошлого, а с помощью использования современных пластических средств (навесные стены, консоли и т. д.), ассоциативно выходящих дух архитектуры этого региона. Вместе с тем в проекте предусматривается использование традиционных местных материалов (естественный камень, облицовка керамикой и т. п.), что позволит закрепить цветовое единство новой постройки с окружающей архитектурой.

В заключение отметим, что за успехи, достигнутые в изысканиях и проектировании объектов железнодорожного транспорта, Указом Президиума Верховного Совета СССР институт Мосгипротранс награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Кандидат архитектуры *Е. ВАСИЛЬЕВ*, архитектора *Я. ШАМРАЙ*, Э. КАГАН

Вокзал в структуре центра крупного города

(НА ПРИМЕРЕ РАСШИРЕНИЯ ВОКЗАЛА В МИНСКЕ)

Формирование центральных ансамблей города и его главных транспортных узлов — одна из важнейших и сложнейших проблем современного зодчества. Особенно сложно решать эту проблему в условиях исторически сложившейся застройки и привычных стереотипов прошлых лет.

Железнодорожный вокзал столицы Белоруссии Минска, расположенный в центральной части города, построен много лет назад. Первоначально небольшое пассажирское здание, платформы и другие его элементы были сооружены еще в 1871 г. Затем вокзал неоднократно перестраивался, расширялся. Он был значительно разрушен в годы Великой Отечественной войны, но восстановлен и неоднократно поднимался. Сооруженный пассажирский терминал соединил северную и южную привокзальные площади. Частичные реконструкции несколько увеличивали вместимость вокзала, площади его помещений, улучшали пути движения пассажиров и благоустройство прилегающей территории, однако не дали существенного улучшения обслуживания населения как железнодорожным, так и внутригородским транспортом, при архитектурно-художественных вопросах застройки важнейшего планировочного узла города.

В Мосжилдорпроекте разработан технический проект расширения (реконструкции) комплекса минского железнодорожного вокзала (авторы — главный архитектор Я. Шамрай, архитекторы Е. Васильев, Э. Каган, Б. Спичак, конструкторы С. Демьяненко, А. Узкая). Расчетная вместимость вокзала 6 тыс. дальних и 3 тыс. пригородных пассажиров. Строительный объем около 220 тыс. м³.

Поиску оптимального решения столь сложного архитектурно-транспортного сооружения в условиях исторически сложившейся застройки способствовало проведение конкурса, в котором участвовали ряд ведущих институтов Белоруссии, а также творческие коллективы из Москвы и Бреста. На основе анализа конкурсных проектов и решений ряда лучших вокзалов нашей страны и за рубежом в Мосжилдорпроекте было разработано несколько вариантов. В основу проектных разработок при комплексе вокзала положены следующие основные принципы.

Вокзал рассматривается не традиционно, как только пассажирское здание, а значительно шире — как пересадочный комплекс с одного вида транспорта (напри-

мер, внутригородской автобусный) на другой — (магистральный, железнодорожный).

Рациональное совместное решение функциональных и градостроительных вопросов с учетом месторасположения вокзала в главном транспортном узле центра города в условиях сложившейся застройки площади.

Возможность проведения реконструкции в условиях бесперебойного обслуживания пассажиров, с сооружением вокзала по этапам (по очередям).

Оптимальное комплексное решение транспортных развязок и пешеходных передвижений с использованием наземного, подземного и надземного уровней (что даст значительную экономию дорогостоящих городских земель, способствует безопасности и удобства пассажиров).

Максимальное возможное сохранение существующего здания для пригородных пассажиров, платформ, пешеходного пассажирского тоннеля и других элементов вокзала и включение их в новую объемно-

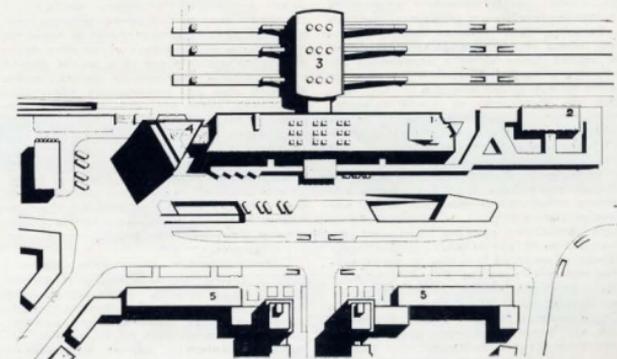
планировочную композицию; намечено максимально сохранить существующие и восполнить недостающие территории зеленых насаждений и благоустройства как важные элементы для организации ожидания пассажиров на открытом воздухе, как элементы, улучшающие микроклимат и эстетику городской территории.

Решение композиции пассажирского здания как важнейшего элемента, завершающего реконструкцию застройки привокзальной площади Минска; применение дизайна и синтеза искусств для выявления уникального, специфического значения вокзала как парадных въездных ворот в столицу Белоруссии.

Учет технико-экономических показателей не только на стадии проектирования и строительства (эти затраты довольно значительны, хотя и единовременны), но что представляется нам важнее и, к сожалению, очень часто не учитывается — учет экономичности и удобства содержания в долгие годы эксплуатации объекта при постоянных передвижениях больших людских потоков.

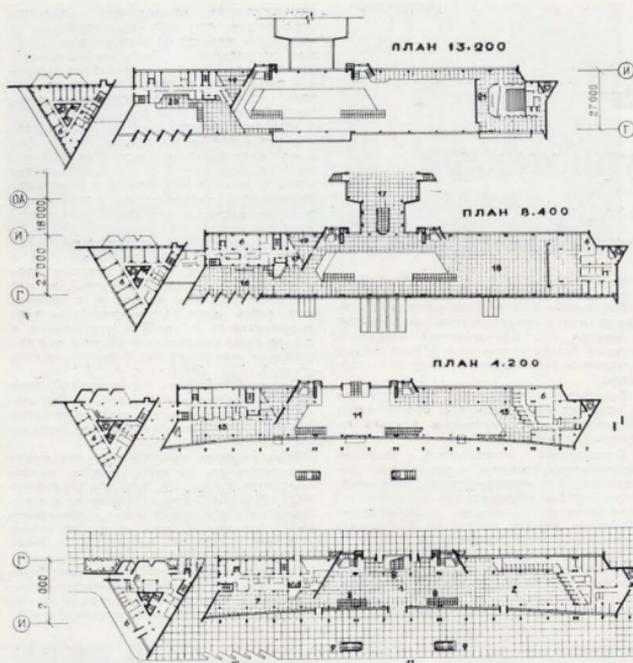
Представляется, что эти принципы должны быть ведущими и при сооружении любого другого крупного вокзала, обновляющегося в условиях существующей застройки.

Привокзальная площадь Минска имеет прямоугольную вытянутую вдоль железнодорожных путей форму (примерно 100×400 м), на которой движение внутригородского транспорта носит преимущественно транзитный характер и уже сейчас приводит к большим заторам и пробкам. Поперечная ось площади четко определена сложившейся застройкой северной стороны площади и в градостроительном плане сильно зафиксирована выразительной, специфической объемно-пространственной

Перспектива пассажирского здания с привокзальной площадью. Вариант с транспортной эстакадой

Схема генерального плана проектируемого комплекса вокзала. Основной вариант
1 — пассажирское здание; 2 — существующий (сохраняемый) пригородный павильон; 3 — юнкорс над железнодорожными путями; 4 — административно-хозяйственный корпус; 5 — существующие жилые дома (архитектор Б. Рубенко и др.)

Планы этажей

а — план на отметке 0.000: 1 — вестибюль-распределительный зал; 3 — вход в существующий (сохраняемый) тоннель через железнодорожные пути; 4 — существующий пандус для пригородных пассажирских вагонов; 5 — входы-выходы из строящихся станций метро; 6 — служебно-технические помещения; 7 — кафе; 8 — эскалаторы; 9 — входы-выходы помещений ценового этажа; 10 — остановки автобусов отправления; 11 — остановки такси; 12 — остановки автобусов прибытия; б — план на отметке 4.200: 13 — зал пассажиров с детьми; 14 — второй свет вестибюля и кассового зала; 15 — зал предварительной продажи билетов; в — план на отметке 8.400: 16 — зал ресторана; 17 — конюсерский зал кратковременного ожидания пассажиров; 18 — зал ожидания; 19 — буфет; г — план на отметке 13.200: 20 — антресоли ресторана; 21 — красный угол.

ПЛАН 0.000

композицией двух башен (архитектор Б. Рубаненко и др.) по улице Кирова, что в свою очередь диктует расположение главных входов пассажирского здания по этой оси. Пешеходная связь с пассажирскими железнодорожными платформами и южной частью прилегающей территории города осуществляется через существующий тоннель шириной 8 м, расположенный в западной стороне площади, недалеко от здания для пригородных пассажиров. Однако этот тоннель уже сегодня не справляется с потоками пассажиров и пешеходов, которые ежегодно растут на 3—5%. Расположение на восточной стороне площади автовокзала междугородных сообщений значительно усложнило развязку транспорта, большая часть площади теперь постоянно забита автобусами. Начало сооружения первой линии метро с подземным вестибюлем в непосредственной близости от здания пригородного вокзала.

Все эти обстоятельства (узкая площадь, размеры которой практически остаются неизменными, транзитное движение транспорта, наличие автовокзала, сооружение метро) предопределяют невозможность рациональной развязки потоков транспорта и пешеходов только в уровне площади и с одним пешеходным тоннелем через железнодорожные пути.

При разработке проекта было рассмотрено несколько вариантов объемно-планировочного решения вокзала с изготовлением рабочих макетов. Более подробно разработаны три принципиально отличающиеся варианта.

Особенностью первого варианта является то, что было предложено почти полное сохранение старого пассажирского здания

и других элементов вокзала. Расширение помещений намечено путем пристроек с западной (34x30 м в плане) и восточной (86x18 м) сторон существующего пассажирского здания, а также пристройки небольших объемов со стороны привокзальной площади.

Технологическая схема обслуживания пассажиров предусматривает, что пассажиры отправления из вестибюля и кассового зала первого этажа (сильно затененных существующими кирпичными стенами) при помощи эскалаторов и лестниц попадают на отм. 8,4 м в залы ожидания и конкорсы, а затем спускаются на платформы для посадки в поезда. Пассажиры прибытия с платформ выходят на привокзальную площадь по одному существующему тоннелю.

Организация движения городского транспорта предусматривается в одном уровне с устройством озелененной полосы, выделяющей зону для размещения транспорта (движение, остановки, стоянки), непосредственно обслуживающего пассажиров, от транзитного движения городского транспорта.

Асимметричная композиция расширяемого старого пассажирского здания в восточной стороне архитектурно решается стеной с окнами мелких служебных помещений, а остальная часть — сплошным остеклением. Главный вход подчеркнут башенкой с часами.

К существенным недостаткам варианта относится усложнение графиков движения основных потоков пассажиров из-за сохранения старых стен (их физическое состояние местами аварийное, как и перекрытия) в центральной части здания, наличие относительно мелких сохраняемых

помещений вместо залов, разорванность функциональных зон обслуживания пассажиров. Из-за отсутствия второго тоннеля происходит встречное движение значительной части потоков пассажиров.

Учитывая большой моральный и материальный износ старого здания вокзала, сложность работ по переустройству, сохранение его признано нецелесообразным, и от этого проекта (относительно недорого в строительстве, но неудобного в последующей эксплуатации) пришлось отказаться.

Особенностью второго варианта является развязка движения внутригородского транспорта, обслуживающего вокзал и

пассажиров, в духе и частично в трех уровнях с устройством нового пассажирского здания и транспортной эстакады — пандуса со стороны привокзальной площади. Это эффективное и относительно экономичное решение (учитывая затененность и малые размеры привокзальной площади) с подъемом на высоту 7,2—8,4 эстакады для трехполосного движения автобусов и автомобилей (по аналогии с прогрессивными примерами из зарубежной практики и лучшими отечественными аналогами, например, в Риге, Ташкенте, Шеркенте-2). На эстакаде располагаются посты высадки из автотранспорта и входы в основные пассажирские залы, включая и большой зал конкорсы, перекрывают над пристанционными железнодорожными путями и платформами. Пассажиры прибытия с платформ выходят на привокзальную площадь через существующий тоннель. Таким образом, предусмотрено разделение потоков пассажиров отправления и прибытия по разным уровням с занятием относительно малой территории и почти в два раза увеличено число автобусных постов и мест посадки-высадки.

Пригородные пассажиры, по всем трем вариантам, обслуживаются в самостоятельной зоне в сохраненном пригородном здании близко к платформам Молодецкого направления. Такое распределение обслуживания основных групп дальних и пригородных пассажиров удобно по функциональному решению, меньше загружает транспорт и привокзальную площадь. Этот принцип целесообразно использовать и на других вокзалах.

Положенная в основу объемно-планировочной композиции вокзала по этому ве-

рианту прогрессивная функциональная схема с четким разделением потоков автотранспорта и пассажиров (по отправлению и прибытию) по вертикали, позволяет приблизить остановки внутригородского транспорта к железнодорожному, что дает существенную экономию времени на переходах для больших масс пассажиров.

Пассажирское здание запроектировано на основе аксиального построения основных залов. Такое построение облегчает ясность ориентации пассажиров, позволяет — при необходимости изменения технологического процесса — изменять размеры и назначение отдельных помещений без ломки основных конструкций.

Внутренняя структура здания нашла органичное отражение в архитектуре фасадов, запроектированных в лаконичных современных формах. Выступающие пандус и навес пространственно связывают новое проектируемое здание с полностью сохраняемым зданием для пригородных пассажиров.

Для покрытия предусматривается применение структурной плиты или другой конструкции пролетом 24 м с устройством 12-метрового консольного навеса над эстакадой. Эстакада запроектирована из типовых строений пролетом 24 м, а стойки и ригели — индивидуального изготовления.

Пассажирские здания по первому и второму вариантам запроектированы в основном в сборных каркасных конструкциях с укреплённой сеткой колонн. Учитывая уникальный характер проектируемого сооружения в отдельных частях вокзала в этих вариантах используются индивидуальные конструкции.

Технико-экономические показатели по первому и второму вариантам ближе к третьему — основному, рекомендованному для дальнейшей разработки в силу его лучших функциональных, архитектурно-планировочных и художественных качеств. В основном варианте, учитывая реальную градостроительную ситуацию, необходимость строительства вокзала по очередям без перерыва в обслуживании пассажиров, а также экономические возможности города и железной дороги, предложено расширение вокзала путем строительства трех новых крупных объемов, составляющих единую функциональную и архитектурную асимметричную композицию. Наибольший объем — пассажирское здание; перпендикулярно ему и над железнодорожными путями и четырьмя платформами расположен конкорс — зал кратковременного ожидания пассажиров перед посадкой в поезд; в самостоятельном высотном блоке на восточной стороне привокзальной площади

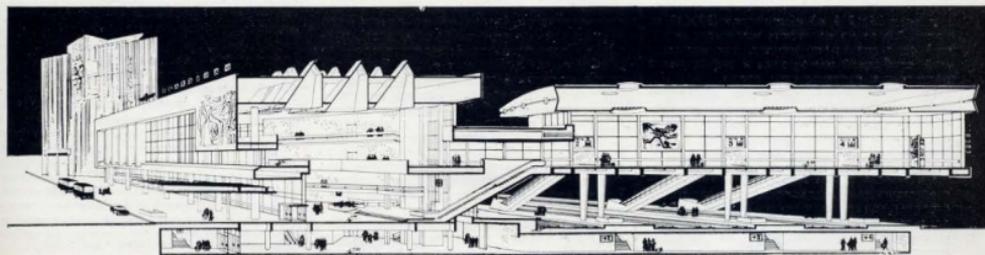
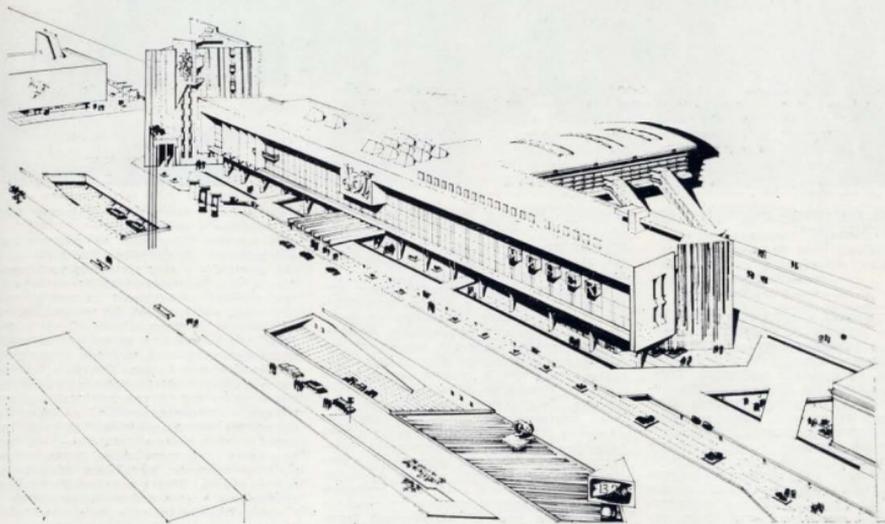
запроектированы административно-технические помещения, комнаты матери и ребенка, комнаты длительного отдыха и некоторые другие.

Подземный уровень также намечено использовать для рационального обслуживания пассажиров, для связи с подземным вестибюлем строящегося метро переходами на другую сторону площади, подземными стойками автотранспорта.

В настоящее время на минском вокзале эксплуатируется только один пешеходный тоннель, соединяющий северную и южную привокзальную территории. В нем встречаются потоки прибытия, отправления, транзитных, дальних и пригородных пассажиров, а также горожане, использующие его для перехода. Естественно, что он при ширине 8 м перегружен. В связи с этим намечено под конкорсом соорудить в первую очередь второго тоннеля, а на перспективу — и нового западного в районе пригородных платформ и станции метро. На существующей северной привок-

Перспективный рисунок общего вида вокзального комплекса со стороны площади

Поперечный разрез по пассажирскому зданию и по конкорсу

Общий вид вокзального комплекса с восточной стороны. Макет

зальной площади намечено широко использовать подземное пространство для движения и парковки автомобилей и автобусов, организации стоянок примерно на 700 машин, организации торгового обслуживания пассажиров. Широкими открытыми участками подземный уровень пространственно свяжется с основным уровнем привокзальной площади. Этот уровень привокзальной площади у пассажирского здания намечено использовать для зоны непосредственного обслуживания пассажиров, а во второй зоне, по северной стороне площади, пропускать транзитный транспорт (троллейбусы, автобусы и автомобили, хранящиеся на ближайшие годы трамвая).

Объемно-планировочная композиция пассажирского здания (с размерами в крайних осях 24×216 м) и конкорса (30×60 м, крупнейшего на советских железных дорогах) основана на принципах, так называемой свободной планировки и архаичного построения пассажирских залов.

Пространственная структура протяженного пассажирского здания определялась логикой функциональных процессов. Сблокированные в одном здании разные по назначению и размерам помещения в планировочном отношении четко разграничены и вместе с тем логично увязаны с соответствующими подъездами транспорта со стороны города и железной дороги, входами-выходами для пассажиров и обслуживающего персонала как со стороны привокзальной площади, так и со стороны

платформ. Все залы пространственно объединены раскрытым на всю высоту здания вестибюлем, удобно связаны эскалаторами, лестницами и лифтами (для обслуживания пассажиров-инвалидов).

Внутренняя структура здания нашла ограниченное отражение в архитектуре фасадов, запроектированных достаточно выразительно, в строгих современных формах, с применением элементов визуальной информации (пиктограмм, табло и др.) и световым решением в темное время суток с учетом специфики работы современного вокзала. Расположение со стороны площади пассажирских залов (два основных наземных этажа и два антресольных в протяженном корпусе и сосредоточение административно-технических помещений, а также комнат длительного отдыха и комнат матери и ребенка в восточном повышенном объеме дает интересное контрастное соотношение крупной остекленной (залы пространственно раскрыты в окружающую среду) середины с мелкими членениями и окнами повышенного корпуса. Этот корпус запроектирован (после долгих поисков его конфигурации в том числе на макете), учитывая сложившуюся градостроительную ситуацию, треугольным в плане. Такое решение позволило экономично расположить помещения вокруг вертикальных лифтовых коммуникаций, удобно запроектированных в середине корпуса, а также лучше войти в пространство площади, зрительно замкнуть улицу Бобруйскую и не конкурировать с ранее построенными башнями жилых домов на поперечной оси площади. Такая композиция со спокойным, но асимметричным силуэтом, без многочисленных креповок и уступов представляется наиболее правильным в принципе решением при наличии на противоположной стороне пло-

щадой высоких домов с характерными двумя башнями в центре.

Вокзальные корпуса, пространственно обогащенные «подрезками» по двум нижним этажам (что дает экономно узкие тротуары, защиту пассажиров от непогоды), применение оригинальных скошенных линий плана, вогнутой, как бы приглашающей пассажиров, плоскостью нижней части фасада, подсвечиваемое вечерами, ларцее консольное покрытие, крупные интересные по рисунку часы (символ быстроты, точности и комфорта железнодорожного обслуживания) на глухой стороне повышенного объема, железнодорожная заплата и функционально-декоративная надпись по верху пассажирского здания — все это оправдано градостроительно, функционально и способствует выявлению специфического образа общественно-транспортного сооружения крупного столичного города.

Архитектурная композиция пассажирского здания дополнительно оживлена пластичностью обработки главных входов, имеющей живописное цветовое решение с использованием мотивов народного белорусского зодчества и средств визуальной информации. В интерьерах также намечено использовать средства монументального искусства и дизайна, необходимые в таком уникальном сооружении.

Выдвижение границ расширяемого вокзала за пределы пассажирского здания и применение навесов, связывающих основной корпус с полностью сохранившимся зданием для пригородных пассажиров, придает дополнительные удобства пассажирам, экономично в строительстве и эксплуатации и будет способствовать застройке площади и архитектурный облик города в целом.

Улучшить архитектурные решения инженерных сооружений

В Иркутске при участии Союза архитекторов СССР состоялось совещание организации Главпроектостройцентра Госстроя СССР по обмену опытом архитектурно-строительных решений инженерных сооружений промышленных предприятий, проектируемых и строящихся в нашей стране. В его работе приняли участие ответственные работники Госстроя СССР, а также секретарь правления СА СССР, председатель комиссии по архитектуре производственной среды Н. Ким, заместитель председателя комиссии Н. Белолицца, члены комиссии В. Пермогенский, В. Титов и В. Цветков, выступившие с сообщениями. К совещанию была организована тематическая выставка работ институтов Главпроектостройцентра.

В докладе и выступлениях участников совещания отмечалось, что до настоящего времени архитектура инженерных сооружений промышленных предприятий уделялось недостаточное внимание, не использовались богатые композиционные возможности этих сооружений для повышения архитектурной выразительности промышленных объектов.

На совещании, в частности, отмечалось, что «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», принятыми на XXVI съезде КПСС, наметена и претворяется в жизнь широкая программа социального развития и повышения уровня жизни советского народа. В материалах съезда большое место отводится мерам по улучшению условий труда и быта на производственных предприятиях.

В связи с этим для архитекторов-проектировщиков промышленных предприятий актуальной является задача комплексного формирования производственной среды и создания наиболее благоприятных условий для успешной трудовой деятельности.

Многое в этом отношении сделано проектировщиками и научными работниками институтов системы Главпроектостройцентра: разработаны методы архитектурной организации промулозов, новые типы производственных зданий, улучшена объемно-планировочная структура административно-бытовых корпусов, выявлены приемы совершенствования интерьеров производственных зданий и благоустройства заводских территорий и т. д.

В меньшей степени до настоящего времени затрагивались архитектурно-строительные проблемы проектирования и строительства инженерных сооружений промышленных предприятий, хотя в практике имеются отдельные интересные примеры комплексной застройки заводских территорий с использованием в качестве элементов архитектурной композиции инженерных сооружений и технологического оборудования. Среди них можно назвать Светогорский ЦБК, Костомушский ГОК, Николаевский глиноземный завод, Тобольский НКХ, производство карбида на Неваинномском производственном объединении «Азот» и в г. Ангарске и ряд других промышленных объектов, разработанных Ленинградским Проектстройпроектом, Госхимпроектком, Ростовским Проектстрой-

проектом, Иркутским Проектстройпроектом и другими институтами с участием ЦНИИпромзданий.

В докладе и других материалах совещания приводились примеры удачных в архитектурном отношении решений отдельных инженерных сооружений, таких, как доменные цеха (Ленинградский Проектстройпроект и др.), силосные корпуса, в том числе канелюрного типа (Ленинградский Проектстройпроект, Харьковский Проектстройпроект и др.), транспортные галереи (Ленинградский Проектстройпроект, Приднепровский Проектстройпроект, Харьковский Проектстройпроект, Донецкий Проектстройпроект, Днепрпроектстальконструкция и др.), градирни (Проектстройпроект Госстроя и др.), водонапорные башни (ПИИ, Киевский Проектстройпроект, Сибирский Проектстройпроект), складские сооружения Братского алюминиевого завода (Иркутский Проектстройпроект), отстойники (Сибирский Проектстройпроект), емкостные сооружения (ЦНИИпроектстальконструкция и др.) и т. д.

Однако вместе с тем отмечалось, что до последнего времени архитектура инженерных сооружений промышленных предприятий уделялось недостаточное внимание. Это в равной степени относится как к самым инженерным сооружениям, так и к включению их в объемно-пространственную структуру предприятий и населенных мест.

Совещание подчеркнуло, что при проектировании типовых и индивидуальных проектов инженерных сооружений мало или вообще не привлекаются архитекторы, в результате чего уровень архитектуры инженерных сооружений, как правило, отвечает от комплексного решения архитектурных задач. Архитектурная выразительность инженерных сооружений, построенных по типовым проектам, как правило, уступает сооружениям, построенным по индивидуальным проектам, и производственным зданиям. Редко используются для инженерных сооружений такие строительные материалы, как алюминий, пластмассы, эффективные отделочные и лакокрасочные материалы, которые могли бы в сочетании с активным применением цвета существенно улучшить архитектурный облик многих сооружений.

Отдельные руководители и ведущие специалисты проектных институтов не всегда уделяют должное внимание вопросам проектирования инженерных сооружений в увязке с архитектурно-пространственными и строительными решениями проектируемых предприятий. В результате этого в последнее время наблюдается неправильная тенденция и размещение инженерных сооружений в глубине застройки промышленных предприятий, из-за чего не используются богатые композиционные возможности сооружений для повышения архитектурной выразительности промышленных объектов. Кроме того, в нормативных документах недостаточно отражены требования к архитектурно-художественным качествам инженерных сооружений.

Унификация и типизация строительных решений инженерных сооружений еще не охватили всей номенклатуры сооружений,

их основных узлов и элементов, а также узлов сопряжения инженерных сооружений друг с другом и с производственными зданиями. Не уделяется должного внимания и решению вопросов общеплощадочной унификации решений основных конструкций, элементов и узлов инженерных сооружений.

Должного внимания не уделяется также вопросам финансирования научных и проектных работ по тематике инженерных сооружений, в том числе по совершенствованию их архитектурно-художественных качеств, а также организации эффективного авторского надзора за качеством их строительства.

Для дальнейшего совершенствования архитектурно-строительных решений инженерных сооружений на совещании были приняты рекомендации институтам Главпроектостройцентра Госстроя СССР, а также институтам других министерств и ведомств.

В них, в частности, отмечается необходимость привлечения архитекторов на работу по проектированию инженерных сооружений с учетом общего архитектурного решения промышленных комплексов и предприятий. В первую очередь подтягиваются необходимость обеспечить разработку высококачественных архитектурно-строительных решений инженерных сооружений для промышленных объектов, размещаемых в городской застройке, для крупных промышленных комплексов, имеющих большое архитектурное значение, а также типовых проектов инженерных сооружений наиболее массового распространения.

Архитекторам совместно с инженерами и технологами рекомендовано при проектировании, а также при привязке типовых проектов инженерных сооружений добиваться рациональных и наиболее выразительных объемно-планировочных и конструктивных решений инженерных сооружений, упорядоченного размещения их на генеральном плане, увязки архитектурных решений инженерных сооружений с окружающей застройкой, шире применять цвет отделочные материалы.

Всеммерно использовать при проектировании инженерных сооружений результаты научных исследований и передовой опыт архитектурно-строительных решений инженерных сооружений; уделять особое внимание комплексному решению архитектуры промышленных предприятий при привязке типовых проектов инженерных сооружений, шире использовать общеплощадочную унификацию решений основных конструкций, узлов и архитектурных решений инженерных сооружений. Признано целесообразным в отчетах о технической деятельности институтов отражать вопросы проектирования инженерных сооружений.

Совещание вынесло решение просить Главпроектостройцентр Госстроя СССР обязать подведомственные проектные и научно-исследовательские институты принять меры, обеспечивающие дальнейшее развитие работ по проектированию инженерных сооружений на высоком архитектурном уровне; при выборочной проверке институтами Главпроектостройцентра Госстроя

СССР деятельности проектных организаций министерств и ведомств отражать в отчетах по уровню качества архитектурно-строительных решений инженерных сооружений.

Рекомендовано поручить разработать унифицированные узлы и элементы инженерных сооружений, способствующие увязке решений их друг с другом, а также с производственными корпусами; организовать проведение конкурсов по проектированию ряда инженерных сооружений; провести в г. Ленинграде на базе Ленинградского Промстройпроекта семинар по вопросам архитектурных качеств типовых работ инженерных сооружений.

Совещание одобрило работу ЦНИИПромзданий в области совершенствования архитектурно-художественных качеств инженерных сооружений основных отраслей промышленности и рекомендовало институту: продолжить дальнейшую работу по указанной тематике; а в 1982—1985 гг. провести исследования по совершенствованию архитектурно-строительных решений основных групп инженерных сооружений массового строительства (сооружений водоборозных, канализационных и других санитарно-технических систем, складских, транспортных сооружений и др.) и на их базе разработать Руководство по повышению архитектурно-художественных качеств инженерных сооружений.

Совещание обратилось к секретариату правления Союза архитекторов СССР рекомендовать республиканским и местным организациям СА СССР: уделять в своей практической деятельности больше внимания проблемам совершенствования архитектурно-художественных решений инженерных сооружений; направлять усилия архитекторов на поиски рациональных и выразительных решений инженерных сооружений, отвечающих требованиям улучшения архитектуры современных производственных комплексов и населенных мест; систематически пропагандировать наиболее интересные архитектурные решения инженерных сооружений и примеры комплексного формирования промышленных предприятий с учетом их влияния на композиционное решение застройки.

Приняты также рекомендации о корректировке нормативных документов по инженерным сооружениям с целью отражения в них требований к архитектурно-художественным качествам, а также повысить требования к архитектурным качествам разрабатываемых типовых проектов инженерных сооружений.

По материалам совещания с учетом принятых рекомендаций будет издана информация по состоянию вопросов архитектурно-строительного проектирования инженерных сооружений в одном из выпусков серии «Промышленные комплексы, здания и сооружения», издаваемых во ВНИИСе.

А. ДАНИЛИЩИН, главный архитектор Петропавловска-Камчатского

Формирование приморской панорамы на горном рельефе города Петропавловска-Камчатского

Петропавловск-Камчатский уникален по природному ландшафту: сопки, вулканы, реликтовая каменная береза, крупнейшая и красивейшая бухта в мире — Авачинская. Богатая пластика рельефа, широкие панорамные раскрытия, контрасты ближних и дальних планов — все это благодатный материал для создания уникальной архитектурно-художественной композиции города, архитектурных ансамблей, общегородского центра, внешних панорам, силуэта, главных магистралей и площадей.

Однако потенциальные возможности природного ландшафта города пока не реализуются в силу ряда объективных и субъективных причин. Основные из них — несовершенство индустриальной и экономической базы города, нехватка архитекторов. Отсюда — недостатки в архитектурно-пространственном построении города.

В Петропавловске, как и во многих приморских городах, недостаточно учитывается рельеф местности при архитектурно-планировочной организации приморских панорам. И как следствие этого: монотонность, хаотичность застройки, отсутствие ясных пространственных членений, четкого ритма застройки, глубинных раскрытий в продольном и поперечном направлениях приморских территорий. Здесь нет сподвижников системы высотных композиций, отражающих различную градостроительную значимость городских пространств и др.

Все это свидетельствует о существенных просчетах проектирования генеральных планов городов, проектов детальных планировок и проектов застройки.

В теплых городах, за редким исключением, нет композиционного анализа природного ландшафта, предложений по формированию внешних и внутренних панорам, размещению основных городских доминант. В проектах детальных планировок (за исключением центров крупных городов, по которым обычно ведется конкурсное проектирование), не уделяется также достоянию внимания композиционному анализу существующей ситуации; проекты зачастую выпускаются без архитектурных разверток, графических иллюстраций важных планировочных узлов и панорам; масштаб зданий и пространств гипертрифирован.

На наш взгляд, это происходит потому, что методика проектирования композиции городской среды еще несовершенна. Не выработаны количественные критерии архитектурно-художественных вопросов, нет

четкости требований в архитектурно-планировочных заданиях и инструкциях по проектированию.

В процессе проектирования и реализации города Петропавловска-Камчатского и исследования других приморских городов выявлены некоторые закономерности построения приморской панорамы на горном рельефе.

Своеобразными городскими зонами, обладающими уникальным природным ландшафтом, являются районы Кулутучного озера, залива Сероголазка и ручья «Кабан». Природные амфиатры Мишневой, Петровской и Никольской сопки, спускающихся к Кулутучному озеру, реликтовый лес на Петровской сопке, открывающиеся перспективы на вулканы — все это создает впечатление большой эмоциональной силы и делает район Кулутучного озера кульминационным моментом всей городской композиции.

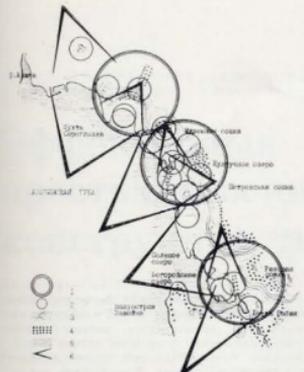
Район, прилегающий к бухте Сероголазка, сравнительно ровное плато на высоте около 200—250 м, широко открытое к акватории и подчеркнутое на флангах сопками Мишневой и Сероголазка. Район со стороны моря проектируется на фоне вулканов Коржикового, Авачинского, Козельского высотой более 3 километров.

На юге города уникален в природном отношении район улицы Индустриальной и ручья «Кабан», который первым воспринимается при въезде в Авачинскую губу. Здесь прослеживается редкое сочетание контрастных форм рельефа зеленой Раковой сопки, возвышенности спускающихся к узкой долине ручья «Кабан», к зеркалу Авачинской губы и бухте «мишневая Бабя».

Рассмотренные три зоны могут быть названы зонами уникальных ландшафтов общегородского значения. Дальнейшая детализация позволяет определить в пределах города места и границы ландшафтных узлов и участков, характеризующих гармоническую общность на определенной территории рельефа, климата, вод, растительности покрова и др.¹

В Петропавловске-Камчатском к неповторимым ландшафтным узлам можно отнести районы: бухты «мишневая Бабя», ручья «Кабан», озера Богородское, Солонен, Кулутучное, возвышенностей, бухт, мысов,

¹ Подобная методика типологии природного ландшафта дается в книге И. Андреева, В. Антонова, Р. Любарского «Формирование городской среды», М., Стройиздат, 1977 г.

Анализ природного ландшафта Петропавловск-Камчатского по эстетическим признакам

1 — уникальные ландшафтные зоны общегородского значения; 2 — уникальные ландшафтные узлы местного значения; 3 — вершины сопки и бровки их склонов; 4 — зеленые массивы; 5 — автострады; 6 — основные направления зрительного обзора

крупных зеленых массивов на Петровской, Никольской сопках, в центре северного района и др. Каждый из ландшафтных узлов, в свою очередь, можно подразделить на ландшафтные участки. Так, район бухты «Имчиана Бабья» состоит из автострады бухты, двух возвышенностей и долины озера Приливного; район озера Богородского включает собственно водную поверхность, возвышенности кварталов ТЭЦ-1, № 69 и т. д.

В зонах уникального ландшафта сконцентрированы наиболее яркие черты природной среды города, определяющие его индивидуальность и отраженные в композиции города и, в первую очередь, его общегородского центра и общественных центров планировочных районов. Так, в генеральном плане города и в натуре пространственно совмещены части центров с зонами уникального ландшафта.

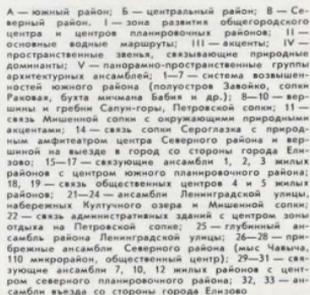
Доминирующее влияние природного ландшафта центрального района поддерживается размещением здесь основных городских зданий и сооружений: памятника В. И. Ленину, Дома Советов, театра, кинотеатра, универмагов и др.

При проектировании пригородной панорамы необходимо создать такую пространственную систему, которая бы отразила масштаб города, его красоту и неповторимость. Надо, чтобы отдельные архитектурные ансамбли, существующие и проектируемые, впоследствии составили законченную композицию города в целом и морского фасада в частности.

В связи с большой протяженностью города вдоль берега моря (около 30 км) и сложностью его одновременного восприятия ансамбль морского фасада Петропавловск-Камчатского должен быть организован как пространственно-завершенная композиция, состоящая из системы панорамных ансамблей приморских районов и панорамно-пространственных групп архитектурных ансамблей.

Членение приморских территорий города на панорамные группы ансамблей в сравнении с делением на приморские районы позволяет выявить конкретное местопо-

Петропавловск-Камчатский. Принципиальная взаимосвязь панорамно-пространственных звеньев природных акцентов и групп архитектурных ансамблей в генеральном плане города

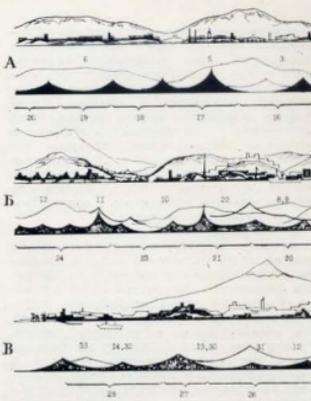
жение основных городских доминант переднего и глубинного планов и создать систему их взаимонакладывающихся зон влияния.

Модуль таких членений наряду с природными акцентами и планировочной структурой города обусловлен также особенностями зрительного восприятия: предельно-оптимальным восприятием главных высотных акцентов в радиусе 3—4 км, оптимальным панорамным обзором в радиусе 700—1500 м и фрагментарным восприятием наименьшего панорамного звена 0,5—0,7 км.

Приморская панорама Петропавловска в генеральном плане города 1977 г. формируется как трехфазовая система, отражающая планировочное деление, размещение общественных центров районов и особенности зрительного восприятия силуэта с далеких и близких точек зрения.

Архитектурная напряженность панорам в продольном направлении приморских территорий динамически нарастает в целом от периферийных районов к центральному и от флангов каждого района к центру его композиции.

В продольном направлении в приморские территории активно включаются ак-

Петропавловск-Камчатский. Схемы панорамных разрезок приморских районов и «архитектурной напряженности» панорам [условные обозначения см. на рис. слева]

центы, формирующие силуэт панорамных звеньев, природные доминанты и широкие зеленые полосы. Это создает четкий вертикальный ритм в контрасте с протяженным фоновой застройкой. В свою очередь, необходим контраст горизонтального и вертикального ритмов архитектурного и природного ландшафтов.

Причем контраст вертикального и горизонтального ритмов должен быть тем сильнее, чем больше ярусов застройки и выше социальная значимость архитектурного ансамбля, крупнее его масштаб. Так, если в пределах микрорайона достаточен вертикальный ритм пластики жилых домов, то панорамные звенья жилых районов необходимо членить широкими зелеными полосами и архитектурными акцентами, а ансамбли общегородского центра и общественных центров планировочных районов должны быть уже выявлены главными высотными зданиями, сочетанием всех имеющихся средств архитектурной композиции.

Необходимость вертикального планировочного и высотного ритма обуславливается целями противопоставления его рядовой застройки и слабой возможностью высотных зданий конкурировать с доминирующими по масштабу холмами, сопками, хребтами и вулканами.

В условиях горного рельефа высотные здания размещаются сообразно общей композиционной идее генерального плана города и окружающего ландшафта. Для главных архитектурных акцентов необходимо создать контрастные композиции архитектурного и природного ландшафта, что позволит их безошибочно выделить в системе всего города. Для главных доминант этот контраст должен быть осуществлен по масштабным признакам (Дворец Советов во Владивостоке), для общегородских, но невысоких уникальных сооружений — по своим пластическим формам.

Важнейшим элементом в композиции общегородского центра Петропавловск-Камчатского останется площадь имени В. И. Ленина. Ее главенство бесспорно: здесь размещены общественные здания и выразителен окружающий ландшафт. Естественный амфитеатр сопки акцентирует площадь и никакая искусственная доминанта не в состоянии с ними соперничать. Отсутствие выраженного архитектурного силуэта этого ансамбля является недостат-

2 Архитекторы Л. Путирман, А. Данилишин, инженер И. Карпова, И. Ростовская, А. Березина и другие.

ком в настоящее время, так как нет оформленных кулис. При композиционном построении здесь необходимо подчеркнуть кулисы средствами архитектуры, усиления динамики, напряженности эмоционального восприятия к флангам. Такой подход обусловлен также существующей застройкой, инженерно-геологическими условиями рассматриваемой площади. При флаговом акцентировании статичный ансамбль главной площади будет восприниматься с основных точек зрительного обзора в центре природного и архитектурно-формального ожерелья.

В Петропавловске главные высотные композиции создают рельефу на ровном плато Петровской сопки и в районе центра Северного района. Для контраста Мишениной и Петровской сопки в районе Кулчунного озера необходимо поставить вертикаль более 60 этажей, что вряд ли целесообразно в условиях города. Низкие уникальные архитектурные объекты, такие, как цирк, кинотеатр, морской и железнодорожный вокзалы, театр и другие, во Владивостоке обеспечивают необходимый контраст по форме, но вместе с тем подчинены уникальному ландшафту по масштабу.

Нет необходимости активно включать высотные композиции в приморскую часть города, так это синкретизирует композиционную роль горного ландшафта. Наиболее целесообразно при архитектурно-пространственном формировании приморской панорамы использовать ритмические членения горизонтальных ярусов застройки.

Планировочные членения и размещение высотных зданий создают хорошие предпосылки для формирования групп ансамблей, их органического сочетания в виде последовательных звеньев архитектурной цепи, развернутой как вдоль морского побережья (продольный композиционный ряд), так и уходящей в глубь приморских территорий (поперечный композиционный ряд).

Расмотрение и разработка принципиальных предложений по формированию «морского фасада» города в поперечном направлении приморских территорий обеспечивают условия многопланового решения панорамы, а также усиление композиционной системы природного ландшафта либо органическое единство с ним.

В городах, расположенных на горном рельефе, выявлен преимущественно многоплановый принцип формирования застройки по склонам рельефа. Отличия заключаются лишь в организации приемов застройки на различных ярусах рельефа, которые можно дифференцировать как и на равнинном рельефе на протяженных (фронтальные), глубинные и ярусные (каскадные) приемы композиции.

В условиях горного рельефа Петропавловска можно выявить трехъярусную систему пространственных звеньев панорамы. Первый ярус формируют промышленные и

коммунально-складские предприятия, во втором ярусе размещается преимущественно жилая и общественная застройка и третий ярус — доминирующие вершины сопки и вулканов.

Многоплановость и глубинность композиции достигается различными приемами. Это — каскадное, ярусное формирование застройки по склонам рельефа; завершение перспектив архитектурными доминантами; свободное живописное размещение групп зданий повышенной этажности по склонам наклонного рельефа; подчеркивание бровок вершин террас высотными акцентами (например, микрорайоны № 23, 38, 29, 30 во Владивостоке).

Выразительность архитектурно-пространственной композиции на горном рельефе достигается благодаря двум приемам. В первом случае застройка подчеркивает элементы рельефа и дополняет их пластику, во втором — застройка гармонирует с ландшафтом, повторяя его пластику.

При застройке холма или грады целесообразно применить прием постепенного наращивания вертикальных объемов в верхней части. При менее выраженных формах рельефа архитектура должна доминировать над ландшафтом, подчеркивая глубинный характер организации пространства Нагаево (Магадан), 110-й микрорайон (Петропавловск), 11-й микрорайон (Мурманск) и другие.

На горном рельефе можно проводить акцентирование и индивидуализацию ярусов застройки, различных в функциональном отношении (районы морского торгового и рыбного портов, общественных центров и жилых микрорайонов). Это упорядочит планы панорамы и поможет лучшей ориентации в пространстве. Желательно откосы не застраивать, это поможет разделить ярусы. Целесообразно также общее усиление масштаба, динамики архитектурной напряженности застройки к верхним ярусам, в целях создания выразительного силуэта на фоне неба отдельных районов и участков (например, микрорайон 38 во Владивостоке). Для композиционной согласованности застройки террас и формы, очертания бровки, а также придания силуэту застройки своеобразных черт желательно, чтобы группировка зданий подчеркивала конфигурацию бровки, а акценты были приближены к ее краю.

Рассмотренные закономерности построения внешней приморской панорамы Петропавловска-Камчатского отвечают его индивидуальности. Однако, учитывая, что подобные же проблемы возникают при проектировании и реализации многих советских городов на горном рельефе, так как Владивосток, Большой Камень, Холмск, Магадан, Мурманск и другие, важно было на конкретном примере в специфических природных условиях показать один из методов и принципиальных подходов к формированию пространственной среды города.

Одной из важных задач, вытекающих из решений XXVI съезда КПСС в области капитального строительства, является дальнейшее развитие индустрии легких металлических конструкций для промышленных и гражданских зданий. В этой связи предусмотрено дальнейшее совершенствование, пока единственной в стране, многофункциональной системы металлических пространственных конструкций типа «Аризи», разработанных кафедрой инженерных конструкций Московского архитектурного института в содружестве с рядом производственных и проектных организаций.

Предлагаемые различными организациями страны пространственные металлические конструкции, например типа «ЦИИССК», «Берлин», «ЦИИПСК» и другие, имеют замкнутую, «закрытую» схему. Это значит, что при изменении нагрузки, пролета, условий опирания и т. п. элементы, составляющие эти конструкции, требуют полного или частичного изменения. В результате вместо сквозной типизации, открывающей широкие возможности для поточного изготовления изделий, появляется необходимость в принятии ряда индивидуальных решений, привязанных только к одной конструктивной схеме.

Исходя из конструктивной системы «Аризи» в конструктивной системе «Аризи» Одной из главных проблем, на которых основана система, является типизация ограниченного числа первичных элементов: геометрических размеров стержневых и узловых элементов; узлового соединения и конструкционных материалов, удовлетворяющих принятой в СССР модульной системе проектирования промышленных и гражданских зданий и сооружений.

Система типа «Аризи» является «открытой» (такой термин появился в последнее время для определения универсальности и целесообразности любой конструктивной системы) с точки зрения объемно-планировочных возможностей, так как она позволяет проектировать различные по конфигурации и размерам в плане и по вертикали пространственные каркасы, а это весьма значительно расширяет границы выбора архитектурных решений. С точки зрения варибельности и гибкости она удовлетворяет практически любому типу зданий и сооружений при значительном интервале расчетных нагрузок и регионов строительства, включая сейсмические районы и районы Крайнего Севера. Важно то, что она может быть выполнена любым заводом или мастерской, имеющими стандартное оборудование. И наконец, система непрерывно совершенствуется для достижения высоких технико-экономических показателей.

В зарубежной практике строительства за «открытыми» системами, хорошо себя зарекомендовавшими, относится широко известные системы типа «Мер» ФРГ «Веймар» ГДР, «Юнстрат», США, «ДС», Франция,

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРХИТЕКТОРА СССР

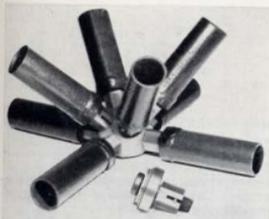
За большие заслуги в развитии советской архитектуры, плодотворную научную и общественную деятельность Указом Президента Верховного Совета СССР от 11 декабря 1981 г. почетное звание народного архитектора СССР присвоено ЯРАЛОВУ ЮРИЮ СТЕПАНОВИЧУ — директору Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

В. ФАЙБИШЕНКО, профессор кафедры инженерных конструкций
Московского архитектурного института, кандидат технических наук

Эффективные пространственные конструкции типа «МАрХИ»

«Фентимен», Канада и многие другие. Однако в наших условиях применение системы «МАрХИ» является наиболее целесообразным.

Решающими факторами для широкого внедрения конструкций типа «МАрХИ» являются уменьшение металлоемкости на 20—30% по сравнению с традиционными конструкциями, снижение до 20% трудоемкости изготовления и монтажа с учетом внедрения точечно-механизированных способов изготовления и крупноблочного монтажа, сокращение сроков строительства в два-три раза, снижение приведенных затрат на 10—15%.

Узел соединения стержней в системе МАрХИ

В нашей стране создана достаточно мощная индустриальная база для массового производства унифицированных элементов конструкций типа «МАрХИ», основанная на поточной технологии с автоматизацией и механизацией технологических процессов. Объем производства таких конструкций превысил 1,8 млн. м³ в год.

Основу геометрического строения пространственных каркасов в системе «МАрХИ» образуют многократно повторяющиеся пирамиды на квадратном или треугольном основании, состоящие из трубчатых стержней различного диаметра, снабженных по концам специальными наконечниками с высокопрочными болтами, и полусферическими или сферическими многогранными узлами элементов с резьбовыми отверстиями в направлении всех скложающихся стержней. Выпускаемый в настоящее время унифицированный сортмент стержневых и узловых элементов воплотил в себе относительно лучшие и экономически выгодные решения из большинства, применяемых ранее. Сечения стержней подобраны по определенной градации усилий от минимального размера, определяемого предельной гибкостью сжатого трехметрового стержня, до максимального, удовлетворяющего наибольшему усилию, воспринимаемому термопрочным болтом.

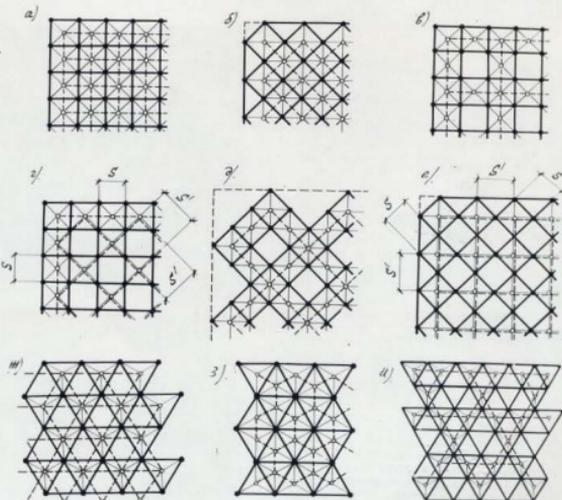
Стандартные узловые элементы с отвер-

стиями, располагаемыми под углами 90° в поясах и 45° в раскосах, способствуют преимущественному применению каркасов, состоящих из пирамид на квадратном основании. По этому принципу проектируются ортогональные и диагональные каркасы с регулярными стропильными решетками или с разреженной решеткой. По индивидуальному заказу изготавливаются узловые элементы с отверстиями под углами 60°, что обеспечивает возможность сборки пирамид на треугольном основании и на их основе создание пространственных каркасов сложных планов (треугольного, шестиугольного и т. д.).

Эффективность пространственных конструкций на современном этапе определяется не каким-то одним критерием, например расходом материала, стоимостью или трудоемкостью изготовления элементов, а совокупностью ряда таких критериев, как надежность, долговечность, универсальность, возможность унификации, архитектурная выразительность и другие. Конструкции типа «МАрХИ» в большой степени отвечают именно совокупности критериев, что открывает перед ними широкие перспективы применения как в промышленных, так и в гражданских зданиях и сооружениях.

Наиболее широкое применение в одноэтажных промышленных зданиях получили

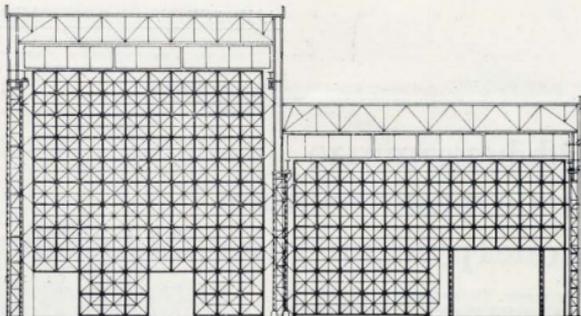
Геометрия конструктивных схем, реализуемая из унифицированных элементов системы МАрХИ: а — ортогональная система без диагоналей с одинаковым строением верхней и нижней поясных сеток; б — то же, диагональная; в — ортогональная система с разреженной решеткой; г — ортогональная система с различным строением верхней и нижней поясных сеток; д — диагональная система с разреженной решеткой; е — диагональная система с различным строением верхней и нижней поясных сеток; ж — с регулярными поясными сетками, расположенными в трех направлениях; з — комбинация с верхней треугольной и нижней шестиугольной поясными сетками; и — комбинация с разреженными треугольными ячейками

Интерьер завода легких металлических конструкций в г. Видное [разработчик конструкции покрытия — МАРХИ]

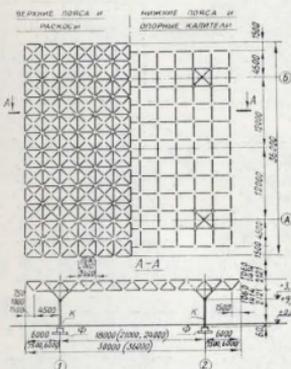
Цех разборки двигателей на заводе Мосремстроймаш [разработчик конструкции покрытия — Управление опытно-показательного жилого района]

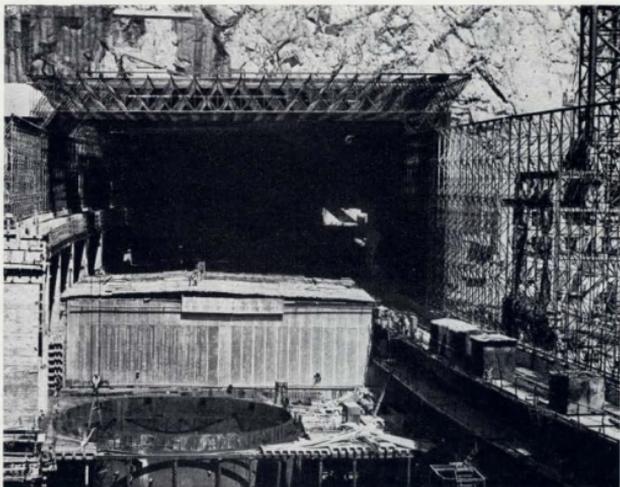
Унифицированные временные передвижные инвентарные торцы для газомазутных ТЭС [разработчик торцов — МАРХИ]

Рамная конструкция покрытия машинного зала Саяно-Шушенской ГЭС [разработчик рамы — МАРХИ]

Схемы типовых конструкций размером 30×30 и 36×36 м с длиной модульного стержня 1,5, 2 и 3 м с опиранием на четыре и восемь внутриконтурных опор [разработчик — МАРХИ]

Монтаж пространственного блока системы МАРХИ

Фрагмент станции метро «Выборгская» в Ленинграде

Типовые секционные конструкции размером в плане 30×30 и 36×36 м. Эти варианты отличаются друг от друга расположением опор внутри контура и по периметру, их количеством — 4 или 8 — и решением опорной зоны конструкции — с выступающей опорной капиталью, встроенной капиталью или без капитали. Обладая высокими технико-экономическими показателями, эти модульные секции имеют и недостатки, главным из которых является наличие внутриконтурных колонн, сбивающих постоянную сетку колонн в многосекционных промышленных зданиях.

Поэтому наряду с указанными типовыми секциями широко применяются и секции размером 12×18 , 12×24 и 18×18 м для промышленных зданий, оборудованных мостовыми или подвесными кранами.

С целью расширения области применения конструкций системы «МАРХИ» и демонстрации широких возможностей унифицированного сортамента в формообразовании пространственных каркасов Московским архитектурным институтом в сотрудничестве с рядом институтов спроектированы и построены более 90 вариантов конструкций различных по форме и назначению, но обладающих высокими технико-экономическими показателями.

Одним из интересных решений для промышленных зданий является неразрезная пространственная конструкция покрытия завода металлоконструкций в городе Видное Московской области размером в плане 120×90 м. Эта система решена в виде единого блока с разреженной дифференцируемой структурой решетки из стержней трехметровой длины. Зоны разрежения, расположенные в средней части сетки колонн, обеспечили удачное решение для зенитного освещения здания и способствовали благоприятному перераспределению усилий в конструкции.

Разработки на стадии рабочих чертежей,

Эстрада в ЦПКИО им. Горького в Москве

выполненных Московским архитектурным институтом для ряда организаций, показали, что из элементов унифицированного сортамента можно создавать складчатые конструкции в виде решетчатых ферм 12×18 , 12×24 , 12×30 , 12×36 м и т. д., работающие по обычной линейной схеме, значительно превосходящие по экономии материала конструкции из труб типа «берлин» и из прокатных профилей типа «ЦНИИСК». Примером такого решения может служить покрытие цеха на заводе объединения «Мосрестроймаш» в Москве с пролетом 24 м оборудованного 20-тонным мостовым краном. Подобное решение применено на комплексе вспомогательных цехов Красноярского завода тяжелых экскаваторов на площади в 120 тыс. м². На сетке 18×18 м выполнено покрытие межобластного комбината промышленных строительных конструкций в Красноярске размером 88 тыс. м² и на других объектах.

Среди осуществленных промышленных объектов особое место занимает типовые подвальные фазерные торцы ГЭС на газомазутном топливе. Они представляют собой пространственные конструкции размером 36×33 м для котельного отделения и 39×25 м для машинного зала. Приведенная масса стали торцов в системе «Мархи», равная 14 кг/м², получилась в четыре раза меньше, чем в типовых решениях Теплоэлектротреста из набора плоских ферм и балок.

В гидротехническом строительстве конструкции типа «Мархи» впервые были применены на Рижской ГЭС, где блоками размером 27×6 м был перекрыт машинный зал длиной 220 м. Опыт строительства Рижской ГЭС показал целесообразность применения конструкций в зданиях русловых ГЭС, даже относительно небольших по масштабу, что в значительной степени определяло выбор конструкций системы «Мархи» для других объектов энергетического строительства.

Примером пластичного формообразования является уникальная пространственная рама облепченного шатра машинного зала Саяно-Шушенской ГЭС, в которой и ригель и стойки выполнены в виде пространственной решетчатой системы, жестко закрепленной в бетон основания. Кривизна зала в плане, набранная из конструктивно прямоугольных в плане пространственных рамных блоков размером 38×22 , 38×24 и 38×10 м, достигается их верной постановкой с разведением в сторону плотины на два метра, т. е. на размер модульного стержня. Благодаря этому промежуточная зона между блоками хорошо заполняется стержнями, сохраняющими регулярную структуру основного каркаса. Следует обратить внимание на то, что при переходе от ригеля рамы к стойкам, геометрия системы трансформировалась из вчелок со стороной 2 м в 2,82 м. Метод координатных деформаций в данном случае позволил обеспечить плавный переход конструктивной формы из одного состояния в другое.

Одной из основных специфических предпосылок применения конструкций типа «Мархи» в общественных зданиях и сооружениях является то, что эти объекты, как правило, в силу своей функциональной и градостроительной необходимости строятся по индивидуальным проектам. В этой связи использование мелкоразмерных элементов высокой заводской готовности открывает проектировщикам большие возможности для гибких решений пространственных конструкций при любых сложных планах и вертикальных композициях. Кроме того, многоочередность регулярной решетки конструкции позволяет создавать путем устройства легких и недорогих вставок, экранов, подвесных декоративных потолков, комбинацией располо-

жения светильников и других приемов различные по восприятию решения покрытий и перекрытий. Этот прием был опробован при проектировании строительства покрытия наземной вестибюльной станции метрополитена Кировско-Выборгской линии в Ленинграде.

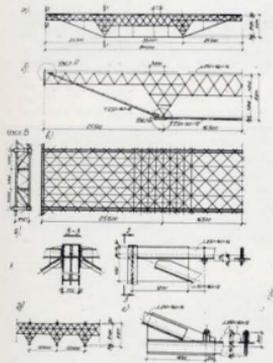
На станции «Выборгская» конструкция была скрыта алюминиевыми кессонами, в глубине которых расположены светильники, создающие мягкое освещение каждого кессона. В этом случае регулярность конструкции подчеркивается регулярностью кессонного потолка, выходящего в эстерьн. На станции «Лесная» конструкция типа «Мархи» открыта в интерьере, а декоративный экран из анодированного под золото алюминия расположен в плоскости верхнего пояса конструкции. При этом создается впечатление декоративности пространственной стержневой конструкции, выявляется ее строгая геометрическая точность и регулярность. Благодаря применению конструкций типа «Мархи» архитекторам удалось придать простым конструкциям из газобетонной пластики покрытие четырех станций метро, тектонически связанной с несущим остовом пространственной решетки.

Широкое применение конструкции типа «Мархи» находят в спортивных сооружениях — гимнастических и легкоатлетических залах, плавательных бассейнах, игровых площадках и т. д. Одним из интересных спортивных объектов, перекрытых оригинальной конструкцией такого типа, является конно-спортивный манеж на станции «Планерная» в Московской области. При пролете 48 м применена двухплоская конструкция, усиленная по опорным линиям трапециевидной надстройкой с шагом 12 м, выполняющей одновременно несущую и аэрационную функции. Надстройка также сооружена из элементов унифицированного сортамента.

Для увеличения пролетов широкое применение могут найти комбинированные блочные конструкции, в которых основу составляют трех- или четырехпоясные каркасы, подкрепленные шпренгелями или вантами. Примерами могут служить варианты большепролетных покрытий размером 45 и 84 м со шпренгелем из швеллеров, блочные секции покрытия размером 78×12 м крытого стадиона в Перми и подвижного покрытия автобусного парка в Ленинграде на сетке колонн 36×36 м. Применение комбинированных конструкций больших пролетов в виде укрупненных блоков, работающих в двух направлениях, позволяет в 2 раза снизить расход стали по сравнению с плоскими фермами и в 2,5 раза по сравнению с традиционными перекрестными фермами.

К числу зданий общественного назначения, перекрываемых конструкциями типа «Мархи», относятся рынки, универсамы, торговые центры, большие магазины и т. д. Главным направлением объемно-планировочных решений этих зданий является максимальная «свободность» пространства, благодаря чему достигается наилучшее расположение технологического оборудования, обеспечивается выразительный интерьер торгового зала. Крытые рынки построены в Москве, Ленинграде, Пятигорске, Краснодаре, Душанбе и других городах, наглядно демонстрируют эти достоинства.

Строгая геометрия конструкций типа «Мархи», основанная на стандартных модулях 1,5—2—3 м, ни в какой мере не препятствует созданию сложных пластических форм пространственных конструкций. Так, центральная часть покрытия торгового центра в Омске решена в виде сложной многоступенчатой формы, образующей пятнадцатую конструкцию, кроме того, имеющую сложный план. Примером свободной

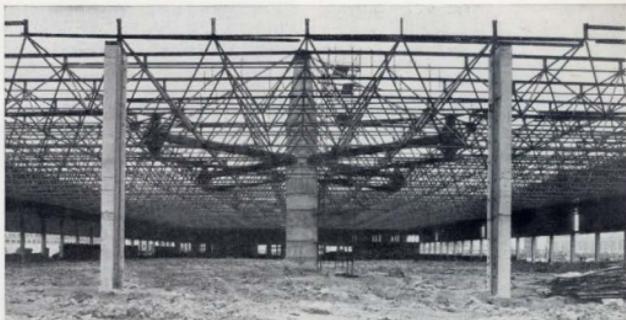

Фрагмент покрытий наземных вестибюльных станций «Лесная» и «Выборгская» метрополитена в Ленинграде [разработчики покрытий — Ленметропроект и Мархи]

Конно-спортивный манеж спортбазы «Спартак» на станции Планерная [разработчики покрытия — УОПЖР и Мархи]

Комбинированное большепролетное покрытие размером 84×12 м [разработчик — Мархи]

Пространственное подвесное покрытие
автобусного парка [разработчик —
ЛенЗНИИЭП]

пространственной композиции, выполненной в системе «МАрХи», является проектируемая в настоящее время главная оранжерея (климатрон) Ботанического сада Академии наук СССР в Москве, состоящая из трех разновеликих по высоте объемов общей площадью более 8 тыс. м². Это решение показывает, что из пространства, заполненного пирамидами, можно «вырвать» практически любую конструктивную форму, удовлетворяющую законам эстетики и строительной механики.

И еще хочется сказать об одной особенности системы «МАрХи» — об ее высокой мобильности. Так в процессе подготовки к Олимпийским играм в Москве с помощью конструкций этого типа в кратчайшие сроки была решена проблема строительства олимпийских столовых и кафе.

Однако мобильность системы можно

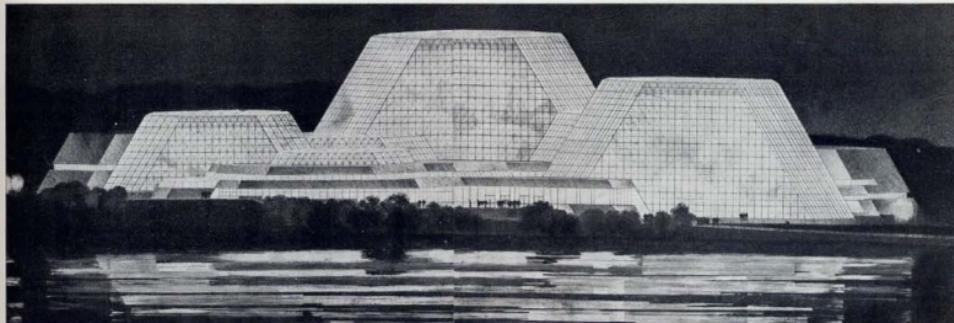
рассматривать и не только с точки зрения быстрого монтажа и демонтажа конструкций, но и с точки зрения возможности ее «наращивания», т. е. увеличения площади зданий и сооружений в процессе их эксплуатации. Эта особенность системы открывает широкие возможности использования конструкций на ее основе в зданиях ярмарок и выставок, сельскохозяйственных хранилищ и машинотракторных станциях и многих других зданиях и сооружениях как стационарного, так и временного назначения.

Прогнозируя развитие системы «МАрХи» в XI пятилетке, вероятно, можно предвидеть следующие основные направления: разработка широкой номенклатуры новых конструктивных форм с целью удовлетворения любых архитектурно-строительных задач и выпуск на этой основе каталога конструкций, предназначенных для массо-

вого применения; проектирование типовых и индивидуальных зданий с применением в покрытиях конструкций системы «МАрХи»; разработка и внедрение в строительство новых конструкций с увеличенными пролетами путем введения предварительного напряжения и широкого использования комбинированных и многоярусных конструкций; дальнейшее совершенствование технологии изготовления и повсеместный переход на применение автоматизированных и механизированных технологических линий с целью доведения конструкции до полной заводской готовности, включая покраску синтетическими эмалями, улучшение транспортировки и приведение цен в соответствие с достигнутой трудоемкостью.

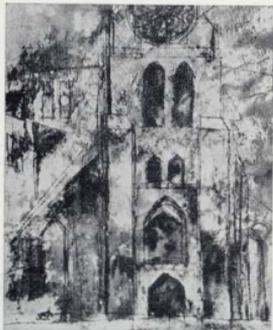
Осуществление таких мероприятий, несомненно, будет способствовать повышению эффективности капитальных вложений в строительство.

Общий вид пространственной композиции
московского климатрона [разработчик —
Моспроект-2]

Творческая выставка Райны Гайказовой

Старая Рига. Темпера

Весна

Читатели нашего журнала уже не раз встречались на его страницах с публикациями живописных и графических работ архитекторов. И не случайно. Архитектурное творчество — это не только знание строительных и инженерных конструкций, не только решение функциональных задач, это еще и умение создавать высокохудожественные архитектурные произведения, интерьеры зданий, удобные и комфортные для человека. Этому во многом способствует искусство живописи, которому архитекторы посвящают немало времени.

В Центральном Доме архитектора была экспонирована творческая выставка архитектора Райны Трифионовны Гайказовой. Свообразная графика, яркий колорит и оригинальные композиционные решения работ в технике батик, пастели и акварели оставили яркое впечатление.

Р. Гайказова посвятила свою деятельность разработке проблемы пространства в архитектуре и изобразительном искусстве. Как архитектор она исследует эстетические проблемы формирования архитектурного пространства. Как художника ее интересуют разные способы моделирования пространства в живописи. Поэтому она использует в своих творческих поисках новые техники и жанры.

Р. Гайказова — постоянный участник весенних и осенних выставок московских художников, а также принимала участие в зарубежных выставках. В частности, в Интернациональной женской выставке итальянских художниц «Женщина и искусство» (1972 г.), в ежегодной выставке имени Ф. Брунелески во Флоренции. За участие в этих выставках была удостоена серебряной и бронзовой медалей. В последние

Осень. Пастель

Собор. Батик

годы ее увлекла техника батик, которая, как она считает, обладает чрезвычайно разнообразными и во многом еще неисчерпанными выразительными средствами, хотя корни его уходят в глубь веков.

Слово «батик» произошло от слова «мбатик», обозначающего ношение одежды из текстиля, имеющего специфический рисунок в виде трещин и изломов, создающий имитацию латины поверх основного красящего слоя. Такое объяснение дано в журнале «Искусство и ремесло в Индонезии». Археологические раскопки в Египте,

Персии, а также Индонезии, Японии, Китае свидетельствуют о том, что около 2 тыс. лет назад в этих странах была известна техника батик. Европейский батик получил новые композиционные и технологические качества — это скорее живая роспись на ткани с использованием различных приемов и индивидуальных авторских «секретов», позволяющих до бесконечности разнообразить результаты.

Таким образом, современная техника батик характерна значительно большей авторской индивидуализацией. Расширились

и границы использования батиковой техники. Из области костюма она перешла в область оформления интерьера жилых и общественных зданий. А традиционный растительно-животный жанр сменился сложными сюжетными композициями. Р. Гайказова использует технику батик в жанре архитектурной композиции, предлагая зрителю серию архитектурных фантазий.

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

Красный цветок. Батик

Дерево. Батик

Архитектор Н. БЛАГОВИДОВА, Ю. ЛЕБЕДЕВ, кандидат архитектуры,
В. РАБИНОВИЧ, доктор философских наук

УДК 728

Социалистический образ жизни и бионические формы организации жилой среды

Высшая цель экономической стратегии партии — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание благоприятных условий для всестороннего развития личности. Широкая социальная программа партии охватывает все стороны жизни советского народа.

Партия и государство ставят во главу угла своей деятельности заботу об улучшении жизни, труда и быта, о решении всех многообразных вопросов повседневной жизни миллионов советских людей. Только социалистическое общество гарантирует человеку право на жилище, только в условиях социализма жилищная проблема может быть успешно решена. Размах жилищного строительства в нашей стране заметно изменил облик многих городов, выросли новые социалистические города, многое делается для улучшения благоустройства городов и сел.

Развитие социалистического образа жизни и процесс формирования жилища в Советском Союзе взаимосвязаны. Актуальными являются исследования взаимного влияния этих процессов, проводимые в ряде институтов Госгражданстрой. В данной статье отражены некоторые выводы из ведущегося в Московском архитектурном институте исследования, посвященного новым тенденциям в развитии городского жилища, обусловленных социалистическим образом жизни, а также разработки лаборатории архитектурной бионики Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры.

Принципиальный подход к этим важным проблемам тем более необходим, что с предвзятых идеологических позиций образ жизни чаще всего характеризуется количеством материальных благ, которые может получить среднестатистический потребитель, а качественно новые черты социалистического образа жизни, нетривиально влияющие на личность, социальные группы, жилую среду, отрицаются или замалываются.

Понятие «образ жизни» классиками марксизма неразрывно связывалось с общественным способом производства, они подчеркивали деятельный, процессуальный характер образа жизни (как жизнедеятельности). Акцентировка на «жизнедеятельности», на активной сознательной деятельности людей выделяет главное и специфичное в образе жизни. Жизнедеятельность людей при социализме влияет на

формирование жилой среды, определяет наиболее перспективные тенденции в развитии советского жилища. В этих процессах формообразующая роль архитектурной бионики может в ряде случаев очень эффективно проявиться.

Социалистический образ жизни — понятие очень емкое, характеризующееся групповой и индивидуальной жизнедеятельностью людей в самых различных сферах. Основными сферами жизнедеятельности людей социалистического общества являются: трудовая, общественно-политическая, сфера культуры и учебы, бытовая, сфера семейных отношений, индивидуальная. Все они универсальны и взаимодействуют. В жилище, для которого наиболее специфичными являются сферы семьи и быта, проявляются элементы трудовой деятельности, учебной, культурной, индивидуальной и даже общественной. Уже поэтому широко бытующее простое отождествление жилища только со сферами семьи и быта, на наш взгляд, неосновательно. Понятие «быт» шире, чем понятие «семейный быт» и выходит за рамки жилища, как, впрочем, и сфера труда выходит за рамки производства.

Мы убеждены, что необходимы поиски «новых точек роста» социалистического образа жизни в жилище, установление всех видов жизнедеятельности личности в этой сфере, в особенности — наиболее интересных на перспективу, выявления их влияния на развитие жилой среды.

Бюджет времени и жилище. 1 — рабочее время, 2 — свободное время. Штрихом обозначен труд в жилище

Нами высказываются предположения, что жилищу присущи в той или иной мере все виды жизнедеятельности людей социалистического общества, что все виды жизнедеятельности в жилище связаны с трудовой деятельностью (с широкой гаммой ее подвидов), но с трудом иным, нежели в сфере материального производства, с трудовой деятельностью, специфически переплетенной с воспитательной, семейно-бытовой, личностно ориентированной.

При формировании жилища интересен анализ всех видов жизнедеятельности. Мы же выделяем три направления, как наиболее перспективные именно в социалистическом обществе, в котором действует открытый В. И. Лениным закон возышения потребностей — творческий труд, учебная деятельность и бытовая вне жилой ячейки.

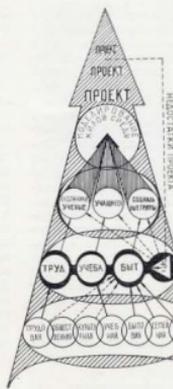
Творческий труд в жилище. Эта жизнедеятельность чрезвычайно характерна для социалистического образа жизни, очень перспективна и будет развиваться. Подразделяясь на подвиды (труд, связанный с профессиональным художественным творчеством; научный труд), такая жизнедеятельность требует специальных пространственных решений. В отличие от семейно-бытовой жизнедеятельности, которой посвящено множество исследований, творческая трудовая деятельность в жилище мало изучена архитектурной наукой.

Творческая профессиональная деятельность и в жилище чрезвычайно характерна для художников и писателей, музыкантов и зодчих — ею уже теперь занимаются десятки тысяч людей (общее число членов творческих союзов в СССР достигло 100 тыс. человек и быстро возрастает), большинство из них нуждается в специализированных кабинетах и ателье. Пространственное решение функциональной взаимосвязи творческой и семейно-бытовой деятельности в жилище нам хорошо известно на примерах индивидуальных домов-студий крупных мастеров. Но поскольку творческий труд у нас становится массовым, то встает вопрос о типизации подобного жилища. В конце 20-х годов видным советским архитектором К. Мельниковым был построен индивидуальный жилой дом-студия, показавший необычный планировочный прием гибкого сочетания функций творческого труда и семейного быта. Однако не многим известно, что эту идею К. Мельников собирался использовать в массовом жилище.

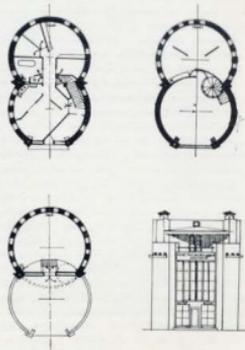
Социальный заказ на проектирование

Перспективные виды жизнедеятельности в жилище

Основные сферы образа жизни

Сферы социалистического образа жизни и их отражение в жилище.

Архитектурно-пространственное решение творческой деятельности в жилище. На примере жилого дома-студии архитектора К. Мельникова.

Что касается научной деятельности, которой ныне — в первую очередь на работе, но не в малой мере и дома, занимается около 1,5 млн. советских ученых, то она требует архитектурного решения их научных кабинетов (на что им, как и деятелям советского искусства, по закону положена дополнительная комната в квартире).

Деятельность, связанная с учебой в жилище. Такая жизнедеятельность является одной из самых массовых, охватывающая десятки миллионов детей, подростков, людей зрелого возраста, она еще более перспективна на будущее, так как является реальностью генеральной тенденции социалистического образа жизни — тенденции к всестороннему развитию личности, она ждет архитектурно-пространственного решения, но в чем его специфика — архитектурная наука достаточно полного ответа пока еще не дает.

Бытовая деятельность жилой среде также специфична для социалистического образа жизни, в особенности в связи с влиянием НТР, породившей тенденцию к технизации нашего жилища. Бытовая жизнедеятельность в различных своих аспектах рассматривалась многими специалистами, но, в основном, связывалась с семей и планировочным решением жилой ячейки и жилого дома. Для такой деятельности требуется соответствующая ее специфике среда, но, на наш взгляд, не только в квартире и жилом доме, а, вероятно, в жилом комплексе или во дворе микрорайона.

Более подробно следует остановиться на бытовой деятельности в жилой среде, ввиду неувязанной в полной мере специфики этой жизнедеятельности и, вследствие этого максимальной неопределенности путей ее пространственной организации.

Интересующая нас бытовая деятельность в жилище как бы выделена из всех других видов жизнедеятельности, присущих жилищу, наиболее массовые и шумные, технизированные процессы, плохо совместимые с индивидуальным и семейным отдыхом в квартире. Многообразие по процессам, некоторые подвиды бытовой деятельности плохо сочетаются не только с пространством квартиры, но и с жесткой

конструктивно-планировочной структурой жилого дома.

Механизация процессов ведения домашнего хозяйства — явление прогрессивное, требующее соответствующего обслуживания этой техники, а значит и оборудованных приемных пунктов и мастерских по ремонту бытовой техники, мотоциклов и автомобилей, помещений и постройки которых оказываются включенными в жилую среду.

Воспитательные процессы в жилище связаны не только с семьей, но и с коллективами соседников, их интересами (как творческими, так и трудовыми). Сложно перечислить все возможные подвиды этой бытовой деятельности — их много, они связаны с жизнедеятельностью людей в жилой среде, меняются в своем развитии. В перспективе возможно появление новых «шумных» процессов, размещение которых в подвалах жилых домов допустимо, но требует дополнительных мер по усилению звукоизоляции. К тому же в новых жилых районах, как известно, возводится дома без подвалов.

Проектировщики всегда стояли перед проблемой размещения подобных видов жизнедеятельности в пространстве жилой среды. Проектирование домов-комплексов и комбинатов обслуживания далеко не всегда оправдано. Дорогостоящие и громоздкие по набору функций дома-комплексы и бытовые комбинаты не обеспечивают гибкости и сложности обслуживания. Приспособление первых этажей жилых домов также связано с большими затратами (временными и финансовыми) при обязательном учете дополнительных требований по звукоизоляции, пожарной безопасности и пр.

Сложное дело обстоит в районах сложившейся городской застройки. Затесненность жилых кварталов вынуждает при строительстве каждого нового объекта сносить ряд старых, что нарушает облик этой части города, утрачивается ее историческое лицо. В такой ситуации оправдано не только использование первых и подвальных этажей, но и непригодных для жилья, а пригодных для других функций строе-

ний двух-трехэтажной застройки.

В настоящее время типична интенсивная застройка свободных территорий новыми жилыми домами и целыми их районами. Новые микрорайоны застраиваются типовыми жилыми домами, мало учитывающими потребности населения в функционально-пространственном воплощении всех форм их жизнедеятельности, появляются «спальные» микрорайоны с огромными путями между домами.

Бессспорно, могут быть воздвигнуты дома-комплексы с широким функциональным набором помещений, удовлетворяющих потребностям многих видов жизнедеятельности, а также блоки обслуживания, как пристроенные, так и отдельно стоящие, доступные и использование первых этажей жилых домов. Однако практика показывает, что ориентироваться на что-либо одно неосновательно; к сожалению, недостаточными оказываются и все эти приемы, вместе взятые.

На наш взгляд, имеется еще один, более эффективный метод решения проблемы — архитектурно-бионический метод формирования элементов жилой среды. Будучи порождением научно-технической революции, бионический метод является весьма специфическим ее детинцем, учитывающим требования сохранения экологической среды, а, главное, предполагающим выход на решение гуманных проблем, в том числе проблем социалистического образа жизни и создания соответствующей ему жилой среды.

Архитектурно-бионический метод не противостоит другим методам решения функциональных и композиционных вопросов архитектуры, он дополняет и обогащает их, дает архитектуре новое средство для создания благоприятной материальной, социальной и эстетической среды для человека. Легкость, сбалансированность и многообразие бионических конструкций, возможность без ущерба для всей системы «вращивать» новые по функциям элементы ставят бионические структуры на очень видное место.

Родственность ряда законов развития архитектуры и живой природы позволяет

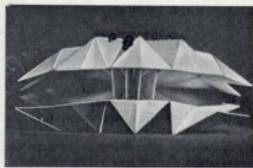
использовать законы живой природы и многообразие форм живой природы в архитектуре, в частности, использовать новые виды конструкций.

В жилых районах сейчас особо остро ощущается дефицит в своеобразных, гибких, непрямолинейных формах контрастных типизированной, ячистой застройки, в которой почти безраздельно доминирует прямой угол. Многообразные функции и потребности социалистического образа жизни удачно могут «истыкаться» с архитектурно-бионическими формами (оболочки и системы винтового вращения турбосомы или траекторные структуры). А если вспомнить о столь важном для нас критерии экономичности, постепенное наращивание или трансформация этих форм приобретает особое практическое значение.

Трансформируемые конструкции, обладающие динамизмом приспособляемости к жизни, могут органично войти в ткань градостроительной структуры города, не случайно называемого живым организмом. Не все архитектурные элементы города, его жилых районов должны строиться на века в качестве культурной и художественной заставы будущим поколениям. Многие сооружения быстро превращаются в неудобные для использования человеком. Город или жилой район, используя динамические структурные элементы, может развиваться более экономично и рационально.

ЦНИИТИА совместно с ЛенЗНИИЭП моделирует несколько видов трансформируемых конструкций. Одна из них интересна тем, что может трансформироваться в пространственное покрытие из состояния, совмещенного с плоскостью, из кинетического состояния в статическое (поэтому такие системы были названы мгновенно-жесткими). В живой природе аналогию такого вида конструкций служат плоские, соединенные широкими подкожными мышцами кости животных, некоторые морские организмы (гребанг, броненосец и др.). В США делаются небольшие складывающиеся легкие сооружения из крафтбумаги. В лаборатории архитектурной бионики ЦНИИТИА им придается своя форма и собственное конструктивное оформление, и что еще более важно — предусматривается особая система монтажа, без которой невозможно привести конструкции в рабочее состояние.

Другой тип представляет собой гибкую вантово-трубчатую систему, подобную соединению вердой мозговой оболочки и «конского хвоста». Ванта, пропущенная внутри трубки, одним своим концом прикреплена к концу трубки. Другой ее конец, свободно перемещающийся в пределах трубки, может натягиваться приводом.

Складчатое трансформируемое покрытие. Автор — Ю. Лебедев

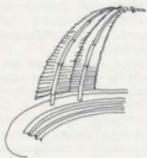
В результате такого натяжения изменяется кривизна трубки. Поставленные в натуре на определенном расстоянии друг от друга и перекрытые пленкой, тендом и т. д., такие трубо-вантовые системы образуют покрытие.

Еще один вид трансформируемых конструкций, разработанный в лаборатории архитектурной бионики ЦНИИТИА, это шарнирно-стержневая вантовая конструкция. Эта конструкция оригинальна и не имеет себе подобных в современной практике. Ее идея имеет собирательный смысл, заимствованный из ряда объектов живой природы с их определенной творческой интерпретацией — грудная клетка с позвоночником человека и животных, стебель и вращающийся вокруг него вслед за солнцем листья белой акации, соединение фланг пальцев кисти руки человека с ластными костями в сочетании с хрящами, мышцами, сосудами и др.

Деформированный ребристый лист пальмы и гофрированный лист бумаги дали более глубокое понимание механической работы гибкой конструкции.

Предлагаемое самонапрягающееся покрытие состоит из редко расположенных деревянных, металлических и других реек. Посредством размещенных между рейками шаровых шарниров и пропущенных сквозь рейки и шарниры гибких поперечных связей — вантам оно может приобретать различные пространственные кривые формы, фиксируемые в жесткое устойчивое положение специальными натяжением вант. Это покрытие, изготовляемое промышленным способом, может в зависимости от размеров — по секциям или целиком — транспортироваться в сложенном, компактном состоянии с заводов к месту строительства.

В 1981 г. ЛенЗНИИЭП совместно с

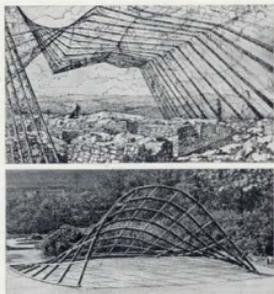

Варианты покрытий из гибких структур. Авторы — архитектор Ю. Лебедев, инженер С. Ермаков

ЦНИИТИА (В. Темнов, Ю. Лебедев, Е. Митрофанов), разработали новый вариант гибко-трансформируемой конструкции из деревянных элементов и упруго-гибких лент. Конструкция представляет собой ряд параллельно друг другу поставленных упруго-гибких арок, соединенный в поперечном направлении круглыми в сечении ригелями. Сами арки подобны ножкам членистоногих насекомых и состоят из деревянных элементов, обтянутых снизу и сверху гибко-упругой лентой. Такая система арок дает возможность соединить работу на сжатие деревянных элементов с растяжением упругой ленты (при их почти равном модуле упругости) и использовать гибкость арок для получения различных конфигураций покрытий с переменной кривизной (в каждом случае и в любом положении усилия растяжения берет на себя упруго-гибкая лента). Торцы деревянных элементов имеют полукруглые вырезы, а при их соединении возникают круглые отверстия, через которые проходят поперечные ригели.

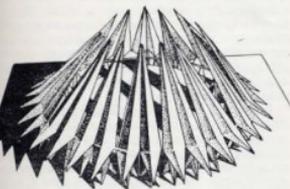
Из приведенных выше обратимо-трансформируемых систем можно изготовлять и строить разного вида сооружения, которые найдут применение для различных нужд жилых районов (легкие трансформируемые покрытия для спортплощадок, защищающих посетителей от дождя, ветра, жары, а в зимнее время — от заносов снегом).

Непротиполоказаны жилым районам и массовые ипозавальные бассейны, эксплуатируемые в летнее время, а в зимнее — в качестве катков. Во Франции широко строятся плавательные бассейны не просто с легкими трансформируемыми, но и саморегулирующимися покрытиями. Возможно использование легких трансформируемых покрытий в качестве тентовых укрытий для детских игровых площадок и

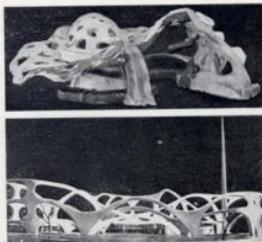

Конструкция легкого покрытия над игровыми площадками. Проектное предложение архитектора А. Лебедева

Трансформируемая конструкция. Авторы — архитектор Ю. Лебедев (ЦНИИТИА), инженеры В. Темнов, Е. Митрофанов (ЛенЗНИИЭП)

Стадион с трансформируемой кровлей. Авторы — архитекторы М. Гречина, А. Захаров [Киев], инженеры И. Церковный [Харьков], А. Белов [Москва]

«Русские горы» в Ленинграде. Проект. Авторы — архитекторы С. Евдоимов, Е. Травников, инженер Г. Лейбович [Ленпроект]

Детская игровая скульптура. Автор — архитектор Л. Белова

Фрагмент высотного жилого дома с декоративными устроями. Автор — архитектор А. Лазарев

мест отдыха старшего поколения, торговых предприятий, автомашин и т. д.

Интересным может быть применение трансформируемых покрытий для культурно-массовой работы, театрально-зрелищных представлений, концертов. Особенно привлекательна такая организация культурно-массовой деятельности в старых, исторически сложившихся районах городов с использованием сохранившихся построек. Такое использование трансформируемых, в частности, тентовых конструкций для театральных представлений имеет место в старом монастыре города Бад-Херфельда (ФРГ, автор архитектор Ф. Отто).

Помимо сезонного использования трансформируемых покрытий, на их основе можно формировать и утепленные капитальные здания, в том числе и с большими пролетами, преимуществами которых являются легкость, экономичность и удобство монтажа, возможность получить из одних и тех же элементов различные формы.

Применение легких трансформируемых конструкций в зонах отдыха, в заповедных зонах, реликтовых парках, которые сейчас все больше и больше включаются в жилые районы, дает возможность в процессе монтажа сохранить в неприкосновенности природную среду и менять места их размещения.

Намечается также моделирование конструкций, автоматически регулирующих микроклимат помещений. Представим себе небольшие по размерам крытый стадион, ресторан, бассейн. В дождливую погоду кровля их наглухо прикрывает, но вот летом пригревать солнце, подул легкий теплый ветерок и элементы кровли, подобно лепесткам цветка, начали постепенно раскрываться.

Недостаточно запрограммировать различные функционирование пространства жилых районов и микрорайонов. Эту среду необходимо сделать красивой, эстетически выразительной. В них корнями есь больше идеологические и художественные тенденции. Известно, что однообразие подав-

ляет дух человека, снижает его жизненную активность и влияет на настроение, что оказывает резонансное влияние на его трудовую деятельность. Статистика подтверждает, что однообразие, скука, отсутствие возможностей интересного времяпровождения в повседневном быте активизируют неприемлемые для общества формы поведения человека. Организация эстетизированного жилого пространства для социального образа жизни, повседневного отдыха, спортивных и культурных занятий около дома, в своем квартале, микрорайоне является большой социальной и идеологической задачей, в решении которой важная роль принадлежит архитектуре, архитектору.

Не случайно мы с душевной теплотой и немалым интересом сопереживаем непреодолимую красоту ансамблей старых городов или их районов — московского Кремля, улиц и площадей Ленинграда, Вильноса, Киева, Львова, Риги, Таллина, архитектуры национально родной, созданной руками народа, принадлежащей народу и прекрасно им используемой для современных надобностей.

Важным является создание системы развитой жилой среды для всей жизнедеятельности человека. В организации такой среды радикальный эффект дает и архитектурная бионика.

Обладая близкой человеку первоначальной красотой, архитектурно-бионические формы могут превратиться в руках человека также в выразительные скульптурные формы, заменяющие обычную изобразительную скульптуру, и место для нее может быть найдено в общественных центрах, в синтезе с уникальными общественными зданиями. При этом бионические формы не должны превращаться в копии форм живой природы, а напоминать городскому жителю, часто изолированному от природной среды, о ее полноточных образах, контрастирующих с индустриализированной застройкой, технизированной городской средой.

Природные формы. Лист вяза

Как мы видим, своеобразные средства формообразования архитектурной бионики могут успешно и эффективно служить для достижения социальных целей, вытекающих из самой сути социалистического образа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57 и 60.
 Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Статья 44.
 Лебедев Ю. С. Архитектура и бионика. М., Стройиздат, 1977.
 Перспективы развития жилища в СССР. М., Стройиздат, 1981.
 Социалистический образ жизни. М., Политиздат, 1980.
 Толстухин В. И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М., Политиздат, 1975.

Е. МАТВЕЕВ, кандидат архитектуры

Планировочное решение сложившихся промышленных зон городов

В одинадцатой пятилетке предстоит перевооружить и реконструировать многие отрасли промышленности. Предполагается осуществить дальнейшее совершенствование структуры управления, направленное на преодоление ведомственной разобщенности, добиться более полного сочетания отраслевого и территориального планирования. Намечается значительно повысить уровень архитектурно-планировочных решений проектируемых и строящихся объектов. Все эти благоприятные задачи теснейшим образом связаны с первоначальной архитектурно-планировочным решением, на многие годы определяющим развитие значительных территорий. Особенно остро эти вопросы встают при необходимости совершенствования планировочной структуры сложившихся промышленных зон — городских промышленных районов.

К сожалению, конъюнктурный, ведомственный подход к вопросам реконструкции промышленных предприятий, особенно в тех случаях, когда эти предприятия находятся на территории промышленного района, часто создает трудноуправляемые планировочные ситуации.

Многие хозяйственники, технологи, административные работники наивно полагают, что расширение и реконструкция предприятий связаны с перестройкой отдельных производственных помещений, усилением несущих конструкций, обновлением оборудования, забывая, что реконструкцию промышленного предприятия нельзя отрывать от территории, на которой оно располагается. А если предприятие находится в структуре промышленного района, то задача усложняется до чрезвычайности. Собственно говоря, с территории, на кото-

рой стоит реконструировать предприятие, с учета специфики ее дальнейшего расширения, с рассмотрением условий и перспектив развития соседних предприятий, всего промышленного района в целом и прилегающих к нему других функциональных зон (жилых, общественных, транспортно-складских, сельскохозяйственных и т. п.) должен начинаться поиск локального решения реконструкции отдельного предприятия. Казалось бы, эта достаточно элементарная истина, понятная каждому архитектору, оказывается не приемлемой для ведомства, осуществляющего реконструкцию. А именно, ведомства часто своим давлением оказывают активное влияние на проектные решения по реконструкции промышленного предприятия.

К концу десятой пятилетки значительно возрос объем проектных работ, связанных с реконструкцией промышленных районов. Это так называемые схемы упорядочения застройки сложившихся городских промышленных районов. В настоящее время различными территориальными институтами Госстроя СССР выполнено более 250 таких схем. Однако эффект от их внедрения пока незначителен. Это объясняется тем, что принимаемые решения, заложенные в схемах, как правило, не отвечают реальным возможностям их осуществления. Происходит достаточно обычный для нашей практики парадокс, при котором заложенные в проекте решения оказываются нежелательными, или попросту игнорируются при реконструкции предприятий, размещенных в сложившихся промышленных районах. Порочное чувство ведомственника-единоличника препятствует гармоничному последовательному разви-

тию всей планировочной структуры промышленного района.

Большинство министерств, в подчинении которых находятся отдельные предприятия, в лучшем случае занимаюся территорией, находящейся в пределах ограды. Областные и районные Советы народных депутатов трудящихся, заинтересованные в развитии промышленности на своих территориях, далеко не всегда могут противостоять сильному и влиятельному министерствам.

В то же время необходимо отчетливо представлять, что совершенствование архитектурно-планировочной структуры, поиск оптимального решения будут всегда связаны с необходимостью некоторого ущемления одних предприятий и более полным удовлетворением других. Для этого в составе промышленного района должен быть создан авторитетный коллективный административно-управленческий орган, наделенный полномочиями решать спорные вопросы, выступать в роли арбитра между проектировщиком, строителем и ведомством.

Достаточно успешные работы в этом направлении проводятся исполкомом Ленинградского городского Совета. Функции заказчика были переданы здесь Главному управлению капитального строительства Ленгорисполкома. В составе исполкома создано специализированное подразделение по проектированию и строительству общественных объектов промышленных зон города. Комплексная планировка и застройка промышленных зон осуществляется в городах Белорусской ССР, регулирование которой осуществляется на уровне Госстроя и Госплана республики. Однако во многих областях и республиках вопросы комплексной застройки промышленных зон не решаются на должном уровне.

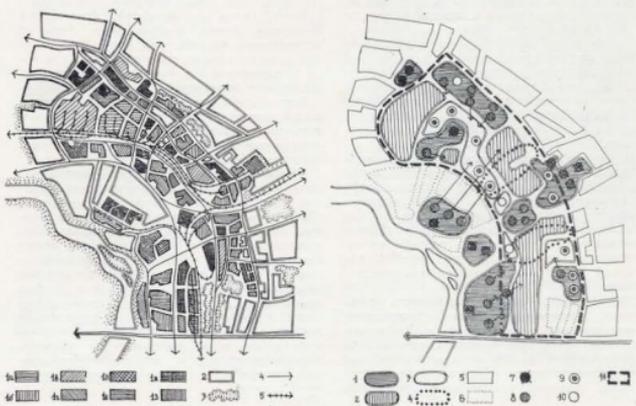
Какие же тенденции намечаются сегодня в проектных предложениях, схем упорядочения сложившихся городских промышленных районов, выполняемых территориальными институтами? Наиболее распространенным типом решения схемы является локальный принцип. В этом случае институт, выполняющий проектирование, подробно разрабатывает только те участки промышленного района, на территории которых размещается реконструируемое промышленное предприятие. Общая планировочная идея развития такого промышленного района обычно не разрабатыва-

Планировочная схема сложившегося промышленного района города

1 — промышленная застройка (а-ж — отрасли промышленности); 2 — жилая застройка; 3 — зеленые насаждения; 4 — автомобильные дороги; 5 — железные дороги.

Зонирование территории промышленного района по степени состояния застройки

1 — зона преобразований: ликвидация существующих и строительство новых предприятий; 2 — зона восстановления: территории предприятий, требующие выполнения реконструкции и расширения; 3 — зона стабилизации: практически полностью сохранившиеся предприятия; 4 — зона вынужденной реконструкции; 5 — сохраняемый жилой фонд; 6 — ликвидируемый жилой фонд; 7 — ликвидируемые предприятия; 8 — выносимые и переносимые предприятия; 9 — реконструируемые предприятия; 10 — новые предприятия; 11 — намечаемые границы промышленного района

ется. Если такая идея и намечается, то, как правило, она выглядит настолько робкой, что при рассмотрении исходного положения и предлагаемого окончательного решения их трудно бывает отличить. Нужно сказать, что возможности реализации таких локальных предложений оказываются наиболее осуществимыми именно в силу максимального удовлетворения ведомственных интересов предприятий, реконструируемых в ближайшие годы. Обычно такие схемы неудовлетворительно решают вопросы архитектурно-планировочной увязки с другими функциональными зонами города, и в первую очередь, с жилыми районами. В них не разрабатываются предложения по упорядочению людских и грузопотоков, не решаются требования к формированию ансамбля промышленной застройки.

Диаметрально противоположным является решение, при котором проектировщики, устав сражаться с ведомствами, принимают за разработку идеального проектного решения весьма далекого от возможностей практического осуществления. По живому многоголосному телу промышленного района предлагается прокладка широких внутривозрадных благоустроенных магистралей, на которых концентрируются административно-бытовые здания и наиболее представительные производственные корпуса. Сносу подлежат как хорошо сохранившиеся, так и ветхие предприятия. Иногда в угоду созданию наиболее выразительной пространственно-планировочной композиции отрезаются функционирующие участки предприятия или они рассекаются на две части с устройством сложных функционально-технологических связей под землей.

При разработке предложений по реконструкции таких промышленных зон координальным образом предполагается переработать транспортную схему, даются предложения по блокированию предприятий, коренной перестройке общеузового хозяйства и инженерной инфраструктуры. Характерно, что такие решения часто зарождались в среде, далекой от специфичности формирования и развития промышленных зон городов. Эти идеализированные решения выполнялись проектировщиками градостроительного профиля, которые, увы, обычно имеют дело только с гражданскими сооружениями. Вряд ли нужно доказывать, что снести или даже перенести на другое место жилой дом или не очень

крупное общественное сооружение значительно проще, нежели провести подобные операции с группой промышленных объектов, основа которых может вызвать целую цепь в системе взаимосвязанных производств.

В городском промышленном районе каждое производство подчинено своему ведомству, поэтому решение о коренной реконструкции всего района наталкивается на неорганизованное, но единодушное сопротивление крупных и мелких предприятий, согласование такого проекта становится практически трудно выполнимым. Положение еще усугубляется и тем, что в промышленном районе нет общеузового хозяйства, которое в какой-то степени объединяет отдельные производства, нет органа управления развитием, расширением и реконструкцией, который бы целенаправленно занимался этими вопросами.

В таких случаях, как правило, не закладываются и реальные условия поэтапного осуществления предлагаемых решений. Однако еще усугубляется и тем, что в промышленном районе нет общеузового хозяйства, которое в какой-то степени объединяет отдельные производства, нет органа управления развитием, расширением и реконструкцией, который бы целенаправленно занимался этими вопросами. В таких случаях, как правило, не закладываются и реальные условия поэтапного осуществления предлагаемых решений. Однако еще усугубляется и тем, что в промышленном районе нет общеузового хозяйства, которое в какой-то степени объединяет отдельные производства, нет органа управления развитием, расширением и реконструкцией, который бы целенаправленно занимался этими вопросами.

К сожалению, заманчивый и опасный путь проектирования производственных схем формирования производственной среды, называющийся предстоящему развитию техники те или иные состояния, якобы способствующие реализации наших представлений о будущем, не может быть оправдан. Как правило, такие предложения не выдерживают критики перед натиском реальной действительности. Поэтому необходимо составлять на абстрактно идеальные схемы, с которыми должны сообразовываться будущие промышленные зоны городов, а решать, какими они должны стать под влиянием законов общественно-го развития, выявлять объективно-обусловленные направления преобразования среды.

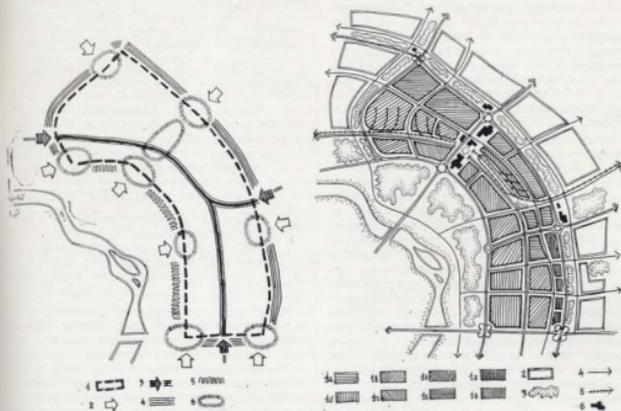
Для архитектурно-планировочных про-

гнозов развития сложившихся промышленных районов городов особенно важно формирование производственной среды основывая на «тактических» и «коперативных» прогнозах ближайшего будущего, базирующихся на разработках стратегического плана, ориентированного на дальнюю перспективу.

Исходя из этого возникает третья наиболее реальное направление упорядочения сложившейся промышленной застройки, связанное с ее регулированием по мере выделения средств на реконструкцию отдельных предприятий, входящих в промышленный район. В чем же заключается разработка такой схемы? Первым и основным принципом является этапность совершенствования планировочной структуры сложившегося района. Причем эта этапность не должна выливаться в разработанную последовательность изменения планировочной организации того или иного участка промышленного района. Отдельные составляющие процесса реконструкции промрайона будут возникать по мере выделения средств отдельными ведомствами. Предусмотреть реальную последовательность этого процесса не всегда представляется возможным, поскольку он связан с деталями отраслевого планирования, имеющего свои законы, часто не совместимые с принципами функционального, отраслевого, транспортного и других видов зонирования, признанных в архитектурно-планировочной практике разработки схем генпланов промузлов. Поэтому традиционный подход, используемый при архитектурно-планировочной организации новых промышленных узлов, в данном случае не уместен.

Для осуществления регулирования застройки, подчиненной определенной целенаправленной идее, необходимо выполнить детальный анализ промрайона с точки зрения целесообразности размещения в нем тех или иных предприятий, эффективности использования территории, транспортной системы и, что самое главное, организации среды не только ради успешного обеспечения выпуска продукции, а, в первую очередь, ради обеспечения комфортных условий для трудящегося.

Сложность такого подхода к формированию среды в промышленных районах городов заключается в том, что если жилищное строительство продвигается по пути максимально разумной унификации и переходит на массовое промышленное про-

Исследование направлений преобразования планировочной структуры промышленного района города

1 — выделенные границы промузла; 2 — направление основных подтонов; 3 — направление основных грузопотоков; 4 — зоны контакта с жилой застройкой; 5 — зоны контакта с ландшафтной средой; 6 — основные композиционные акценты

Принципиальная планировочная схема упорядочения застройки промышленного района — направление регулирования планировочной структуры

1 — промышленная застройка (а — ж — отрасли промышленности); 2 — жилая застройка; 3 — зеленые насаждения; 4 — автомобильные дороги; 5 — железные дороги; 6 — административно-общественные центры

изводство, то в промышленной архитектуре такой путь не может быть целиком оправдан, поскольку производственные объекты, отражающие развитие и прогресс техники, всегда в известном смысле будут оставаться индивидуальными по своей производственно-планировочной структуре. Некоторое исключение будут составлять объекты промышленно-коммунального назначения, предназначенные для непосредственного обслуживания населения, и то процесс их моральной амортизации будет ускоряться.

Итак, необходимо выполнение анализа, а вернее зонирование промрайона, по степени состояния застройки его территории. Такое зонирование осуществляется на основании анализа отраслевого состава предприятий, их санитарного состояния, сложившихся грузо- и людопотоков, инженерной инфраструктуры, социально-культурного обслуживания и др.

Представляется целесообразным выделить четыре зоны: «зона преобразования» — территория, где размещаются предприятия, дальнейшая эксплуатация которых целесообразна по ряду причин (санитарно-гигиенические условия, ветхость зданий, целесообразность кооперирования и блокирования объектов). Эта зона является последовательно осваиваемым резервом для расширения других предприятий, функционирование которых не должно прекращаться. «Зона восстановления» — здесь размещаются предприятия, требующие существенной реконструкции и переустройства. Территория этой зоны в процессе реализации решений по упорядочению застройки может претерпевать известные трансформации, как за счет внутренних резервов, так и за счет выносимых предприятий. «Зона стабилизации» — эта зона определяет границы предприятий, не требующих в ближайшей перспективе реконструкции и коренного технического перевооружения. «Зона вынужденной реконструкции» — территория, которая не производится, транспортными и другими устройствами, реконструкция и переустройства которых вызывается необходимостью улучшения планировочной структуры промышленного района в целом.

Зона вынужденной реконструкции будет определяться на основании всестороннего градостроительного анализа, который должен вызвать наиболее активные точки контакта промышленного района с другими функциональными территориями. Эти точки во многом будут определять направление развития планировочной структуры промышленной зоны. На основании такого зонирования может быть составлена рабочая модель архитектурно-планировочной организации промрайона, которая должна являться основой для последующих прогнозных решений. Разработанные направления должны постоянно протверждаться реальными возможностями сегодняшнего дня. Исключительно важным является разработка представлений о этапах развития производственной среды, начиная с ближайшего и самого реального и кончая отдаленным прогнозом будущего. При этом малозначимыми оказываются сроки реализации этапов, поскольку они зависят от суммы многообразных факторов, начиная с внешне- и внутреннеэкономических обстоятельств и кончая природными условиями. А чтобы ускорить прогресс, мы должны постоянно корректировать наши представления, сообразуясь с влиянием различных факторов, предусмотреть которые вчера было невозможно, а сегодня они оказываются такими, что не считаются с ними невозможно.

При составлении прогнозов регулирование застройки на длительный период также четко представлять, что идет процесс постоянного нарастающего усложне-

ния и расширения производственной среды. Что техническая функция предприятия и гуманистическое начало производственной среды постоянно будут находиться в противоречии и сложном единстве. Поэтому необходимо постараться охватить грандиозную систему внутренних и внешних взаимосвязей, обуславливающих последовательность формирования архитектурно-планировочной структуры промышленных районов городов, по-новому оценить, казалось бы, знакомые вещи.

Для упорядочения застройки сложившихся промышленных районов важно представить цепочку последовательных взаимосвязанных изменений и мероприятий, которые должны произойти в планировке и застройке данной территории, тем, чтобы приблизить ее к наиболее совершенной структурной и пространственно-планировочной организации. Эта цепочка изменений и мероприятий должна быть выверена и оценена по всей совокупности природных, архитектурно-планировочных, технологических, инженерных, экономических и эстетических требований. При этом каждое звено цепочки мероприятий должно быть рассмотрено во времени. Порядок архитектурно-планировочных мероприятий в зависимости от конъюнктурных изменений и других непредвиденных причин должен постоянно корректироваться с учетом ориентации на конечный может быть и недостижимый результат.

Необходимо, опираясь на исследования и проектирование многочисленных специализированных институтов, разрабатывающих проекты реконструкции и расширения локальных объектов, установить характер взаимосвязей между этими объектами, дать уточненное задание на последующую корректировку проекта с учетом задач, стоящих перед формированием всего промышленного района города. К сожалению, такое положение складывается далеко не всегда. Ошибки и просчеты естественно приводят к необратимым явлениям, ликвидации которых в силу целого комплекса причин оказывается невозможной. Промышленные предприятия в исторической близости оказываются в непосредственной близости от санитарных территорий; расширение и реконструкция предприятий, возведение новых объектов осуществляется без учета роста всего района.

Все это происходит потому, что ряд важнейших ключевых вопросов формирования планировочной структуры сложившихся промышленных зон городов решается эмпирично, без необходимых теоретических и экономических обоснований. Последнее, как правило, сводится к определению «лучшей» экономики, которая приводит к решению, основанному на выгоде получаемой сейчас, сегодня, и полностью игнорированию значительных убытков, связанных с последующим развитием целого.

Здесь ревностные приверженцы «сиоинутной» экономики могут возразить банальными словами, что «такое требование жизни и с этим необходимо считаться». Это оглунное сваливание на «жизнь» всех наших неудач, а подчас угрожающих потерь, связанных с промышленными строительством не имеет ничего общего со здравым смыслом и трезвым научным подходом к решению планировочных задач. Там, где строгий научный подход сочетается с трезвостью, опытом, культурой и настойчивостью проектировщика, мы можем получить результаты, отвечающие гуманистическим, технологическим, экономическим, эстетическим, а в конечном счете высоким архитектурным требованиям социалистическим гражданам и застройщикам сложившихся промышленных районов городов.

Еще недавно вопрос, как должна формироваться городская среда: запроектировано или спонтанно, самопроизвольно, даже не возникал, как не возникал и сам термин «среда». Профессионалам было ясно, что все объекты архитектуры и дизайна надо проектировать по профессиональным, идущим еще от Витрувия законам пользы, прочности и красоты. Но вдруг выяснилось, что необходимо что-то еще! В развитых странах стали возникать непонятные явления: раскраска домов, балконов, автомобилей, расщепление стандартных одежд какими-то нелепыми цветочками, увлечение предметами ручного ремесла, какая-то непонятная страсть к кичу, дурному вкусу. Больше того, когда новая застройка покрывала целые районы, стало очевидно, что они, безусловно, более гигиеничные и удобные, чем старые районы города, в чем-то им уступают. Появились ностальгия по старым улицам и дворам.

Какова же природа этих явлений? Каков их смысл и значение? Под влиянием этих вопросов в 60-е годы возникла проблема среды. Стало ясно, что объекты архитектуры и дизайна и пространство, в которое они включены, в натуре объединяются в нечто цельное — среду, воспринимаемую человеком в своем единстве и нерасчлененности. И значит, следуя профессиональной логике, надо проектировать не отдельные объекты, а среду целиком — или системным или так называемым «средовым» методом. Но может быть, городскую среду проектировать вовсе не надо? Может быть, она должна формироваться так, как от века формировалась городская среда — формироваться спонтанно! Может быть, это способно подыять ее до уровня исторической среды города? Эти вопросы — одна из сложнейших профессиональных проблем, стоящих перед архитекторами и дизайнерами развитых стран, где формируемая ими искусственная среда постепенно становится основной средой обитания человека.

*«Дорога ослов. Дорога людей»
Человек идет прямо, потому что у него есть цель... Осел идет зигзагами... обходя крупные камни... отыскивая тень...
Дома выстраивались вдоль дорог, порогоренных ослицами.*

ЛЕ КОРБЮЗЕ

(1922 г. Ле Корбюзье — 35 лет. Сформулированы рационалистические принципы, положенные в основу школы «современной архитектуры». Через несколько лет он станет всемирно признанным мэтром.)

В разные архитектурные эпохи в городе всегда существовали две среды. Среда профессионально запроектированных общественных и производственных сооружений — городских укреплений, храмовых и дворцовых комплексов, административных зданий, мануфактур и их обслуживания, и спонтанно созданная среда жилья и ремес-

В. МАШИНСКИЙ, кандидат архитектуры

Запроектированно или спонтанно?

ДВА МЕТОДА ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

ленной или самодельной бытовой утвари массы городского населения. И если первая была практически отчуждена от индивидуальных вкусов и привязанностей горожан, то вторая представляла непосредственное их выражение. В разные эпохи складывались различные соотношения между двумя этими мирами, но они всегда существовали бок о бок. Так продолжалось веками.

Все изменилось в конце XIX — начале XX века, когда объектом профессиональной архитектуры стало все городское строительство, промышленный дизайн оказался монополистом в мире вещей, а в историческую среду пешеходов и карет вошло искусство городской транспорт. Вот тогда на сцену выступили мастера школы «современной архитектуры» — на Западе функционалисты, у нас конструктивисты. Отвергнув не отвечающую новым условиям среду прошлого, они провозгласили всеобщие принципы рациональной организации всех ее элементов — от городов и городских ансамблей до чайных ложек. Эти принципы со временем претерпели изменения, однако основная идея — всеобщего проектирования предметов среды на рациональных основах осталась для профессиональной архитектуры и дизайна главенствующей. Все эти годы последовательно решались сложные технические задачи. Каждый новый предмет дизайна представлял собою победу техники. Дома стали собирать как машины. Застройка становилась все гигиеничней. Архитектура среды оказалась полностью запроектированной и казалась целью достижения идеальных качеств ее была уже близка, возникли эти описанные в начале статьи странные явления. Очевидно, начал ощущаться некий дефицит спонтанно созданной среды, и они, эти явления, и возникли как реакция на него.

Ситуация, понятая как необходимость гуманизации среды, вызвала за рубежом к жизни и ряд профессиональных приемов. Возникла тенденция к усложнению форм зданий, к разрушению лиридного объема дома либо выявлением объема жилой ячейки, либо чисто зрительно, с помощью произвольно размещенных цветowych пятен, так называемой «супергеометрии», прием подлинно всеобщего проектирования среды городов — урбанистический пейзажизм». Питаемый ностальгическими эмоциями, возник стиль «ретро» — попытка возродить характер застройки, архитектуры и декора прошлого. В 60—70-х годах Р. Вентури, а затем и ряд других постмодернистов провозгласили в качестве основной задачи архитектуры формирование среды алогичной, непризужденной, свободной от эстетических канон, призванной заменить спонтанно созданную среду прошлого. Характерный для школы «современной архитектуры» принцип, «исключающий» нерациональные элементы среды, был заменен принципом, «включающим»

эти элементы. (Р. Вентури выдвинул также идею «домов-сараяв», рассчитанных на дооборудование потребителями. Однако проектная практика постмодернизма по этому пути не пошла. Напротив, очевидная тенденция все более подробного проектирования среды в целом.)

С направлением, провозглашенным Р. Вентури, связано сейчас на Западе и явление так называемых «защитного планирования» и «партиципации». Первое имеет целью сохранить историческую городскую среду и привычные условия жизни населения. Задача второго — привлечение населения к проектированию в широкой амплитуде — от простого учета пожеланий до стремления растворить авторскую волю во множестве воли заказчиков (которые «лучше, чем архитектор, знают, что им надо»), и в конечном счете — к архитектуре как хаосу, что должно якобы обеспечить среде искомую человечность. Рационалистические же принципы организации среды все чаще становятся объектом критики. Ее основной мотив в том, что оперируя такими обезличенными понятиями, как возрастные группы, человекопоток, оптимальные расстояния и т. п., профессиональная архитектура и дизайн не учитывали живого человека со всем комплексом его вкусов, привязанностей, симпатий и антипатий.

ЗАПРОЕКТИРОВАННЫЕ И СПОНТАННО ВОЗНИКШИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СРЕДЫ

Ле Корбюзье. Проект города на 3 млн. жителей. «Дорога людей». Мечта мастера об идеальной, по рациональным законам организованной среде города

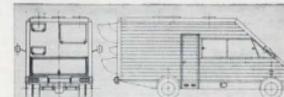
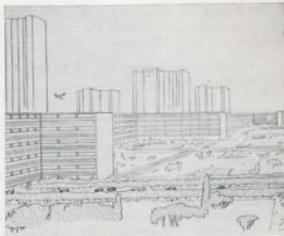
Нечто безмясное. Спонтанно созданная среда. «Дорога ослеп». Немгнущая, неудобная для транспорта, неэкономичная... но чем-то привлекательная

Индустриальный дом, подобный строящимся в новых городах — Левиттаунах [США]. Устанавливается на выровненном и лишенном растительности рельефе. Собирается за 8 часов. Внутренняя отделка осуществляется сплошной окраской мощным краскопультотом на автомашине

Спонтанное преобразование дома в Левиттауне. Попытка индивидуализации стандартного жилья

Проект фургона для путешественников типа «Караван». Студия Колполо [Италия]. Предельно рационально организованный продукт профессионального дизайна

Безмясное спонтанное производство. Кич. Уже не просто «караван», а «караван-сарай». Попытка творчества в мире стандартных вещей, технического совершенства и «хорошего вкуса»

Тан какой же путь истинный для архитектуры и дизайна! И что есть «дорога ослов» и что есть «дорога людей»

«Знаете ли, жизнь всегда права, а архитектор не прав...»

ЛЕ КОРБЮЗЕ

(Это меланхолическое замечание, прямо противоположное его прежней позиции, высказано мастером по поводу того, что дома поселка Песка, созданные им в соответствии с рациональными принципами планировки, перестроены жителями на традиционный лад. Ле Корбюзье уже стар. Повзду распад школы «современной архитектуры». Пройдет еще немного армянки, и это направление, ставившее себе целью создание здоровой и разумной организованный среды, станет в глазах критики синонимом античужданности в архитектуре.)

Какова же природа спонтанно созданной среды и для чего она нужна? Очевидно ее смысл и одновременно объяснение описанных в начале статьи явлений состоит в том, что эта среда, будучи непосредственным отражением личности людей, индивидуализирована. Надо полагать, здесь проявляется фундаментальная потребность человека обозначать место своего обитания, реализуемая как его индивидуализация. В традиционной среде это стремление удовлетворялось естественным образом — индивидуальным характером дома, его декора, его утвари. Какая-то иллюзия индивидуальности сохранялась и в застройке XIX — начале XX века за счет ее добротности и возможности как-то выделить индивидуальную ячейку. В современной же застройке окно человека затеряно среди бесчисленного количества одинаковых. Стандартные застройка, дома, квартиры, мебель, вещи. Ситуация, воскресшая в литературе и кино жанр «комедии ошибок», одна из главных причин серости и безликости — привычных эпитетов новой застройки. Но человеку необходимо индивидуализированное жилье — возникает эпопея самовыражения — раскопки балконов, окон, дверей. Однако фасады домов не рассчитаны на это — они просто композиционно разваливаются. И вот мы уже боремся с этим освернением архитектуры. Нечто похожее происходит и в области дизайна. Не обладая собственной сферой, стихия самовыражения выплескивается на поверхность индустриальных произведений архитектуры и дизайна.

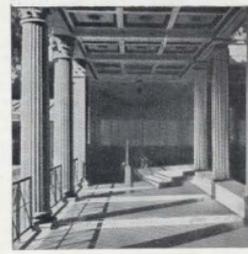
Это проблема спонтанно созданной среды, так сказать, изнутри. А чем же милы нам старые улочки и переулки? Да, думается, все тем же. Тем, что масштаб этой среды — человек, что человек органически вписывается в этот фрагментарный антураж. Тем, что каждый дом, угол и поворот — индивидуален. Наконец тем, что за этой индивидуальностью фрагмента вы чувствуете индивидуальности людей, проживших свою жизнь в этих стенах и оставивших на них иногда заметный, иногда неуловимый, но всегда ощущаемый след. Здесь действует, очевидно, основанный на принципе резонанса, эффект, имеющий огромное значение не только для архитектуры, но и для воздействия искусства вообще, который я был назвал «эффектом присутствия личности».

Действительно ли они красивы, эти старые улочки? Отрабатывает ли, обогащает ли великий художник — Жизнь эти композиции за десятки и сотни лет их существования? Или это лишь трансформация их эмоционального воздействия, воспринимаемого как красота. И не оттого ли так скучны иногда отреставрированные фрагменты застройки, что в неправильностях напластаний — теплота самой жизни? Она уходит вместе с ними.

Итак путь современной архитектуры и дизайна — путь спонтанно созданной среды? В защиту этого положения приводят довод о жизнеспособности подобной среды и очевидной нежизнеспособности таких городов, как Чандигарх Ле Корбюзье, сооруженных в точном соответствии с рационалистическими канонами. Самопроизвольно созданная среда действительно выглядела. Но мастера школы «современной архитектуры» были правы: она не приспособлена для новых условий, для современной инфраструктуры города и прежде всего — его транспорта. И это ощущается горожанам каждадневно.

А каковы возможности решения задачи индивидуализации среды с помощью описанных выше профессиональных приемов? На этот вопрос необходимо дать ясный ответ, поскольку часть этих приемов используется и в нашей практике. Усложнение форм застройки снижает масштаб среды, но ни в коей мере не индивидуализирует ее, как и выявление воне одинаковых объемов жилых ячеек. «Суперграфика» действительно способна зрительно разрушить объем и тектонику дома. Но именно поэтому она и уместна лишь там, где здание ничего другого не заслуживает, как быть зрительно уничтоженным. Однако подобный вид в той же мере индивидуализированной обычного, в какой масштабтал индивидуализированной простой униформы. Стиль «ретро», этот стиль «детских грёз», не связанный с реальными структурами современности, очевидно бесперспективен, как и всякая эклектика. Также неперспективен и путь подробного проектирования среды — в среде, где все точки наблюдения и эмоции выверены и запланированы, человек неизбежно будет чувствовать себя марионеткой.

А путь Р. Вентури? Смысл и сила спонтанной архитектуры в ее естественности, органичности и искренности. Здесь же обычная профессиональная архитектура, но стилизованная под спонтанную, прятане профессионального умения и методов, некий развратный нав и хуже того — узорирование прав спонтанной архитектуры. В этой связи вспоминаются слова Ф. Л. Райта: «В архитектуре, как и в людях, я больше всего ценю искренность». Что же касается «защитного планирования» и «партиципации», то их оценка не может быть однозначна, как неоднородны и сами явления. Практика «защитного планирования» обладает той объективной ценностью, что позволяет сохранить историческую среду городов, ту предвечность, без которой невозможно никакое развитие. Участие населения в составлении

ПОПЫТКИ ГУМАНИЗАЦИИ СРЕДЫ

Усложнение пластики объема. [Жилой дом в Сиднее, Австралия]

Раздробление объема жилого дома. [Жилая структура в Эври, Франция]

«Суперграфика» — зрительное разрушение объема дома. [Жилой дом в Париже, Франция]

Стиль «ретро». [Музей им. Гетти в Мальбу, США]

Подробное проектирование среды — «урбанистический пейзажизм». [Проект нового города Сивилля, Великобритания]

Мимикрия под продукт спонтанной действительности. [Жилой дом в Сан-Франциско, США]

задания архитектору — это, конечно, откат от характерной для гениев «первого поколения» претензии на исключительное владение истиной. Но здесь нет и ничего нового — в рядовой архитектуре воля заказчика учитывалась всегда. Важнее другое — как эта воля отражается в практике? Если она лишь способствует приятно обоснованному авторскому решению, тогда это обычная профессиональная деятельность. Если же она приводит архитектора к отказу от творческого акта, к «архитектуре как хаосу», тогда это просто одна из форм самоуничтожения архитектуры. Ну что ж, значит, маятник профессионального самозанятия качнулся от крайней точки — притязания на всеобщее проектирование среды, к другой крайности — полному

отказу от ее проектирования. И как всякая крайняя точка, эта точка неустойчива, неизбежно движение в обратном направлении. Но парадокс и простого учета воли заказчика, и «архитектуры как хаоса» в том, что и то и другое не индивидуализирует среду. Здесь нет индивидуального самовыражения. Есть лишь вектор, вращающийся, но и нивелирующий волю и характер личности.

Что же касается «дороги ослов» и «дороги людей», этих определений, довлеющих над несколькими поколениями задчух, то, может быть, великий мастер ошибался? И та прямая дорога, что он считал дорогой людей, — это дорога колесницы и автомашин, и сравнивал он просто дороги для разных видов транспорта? А дороги людей — это другие дороги, значительно более сложные и разнообразные!

Итак, каков все-таки путь создания индивидуализированной среды в эпоху современной технической цивилизации!

Чтобы ответить на этот вопрос, надо определить, на какой основе возникает архитектурное сооружение и предмет дизайна. Известно, что и то и другое обуславливается определенной суммой факторов, состоящих из групп рациональных и иррациональных условий. В первом относятся функция объекта, условия внешней среды, материалы, конструкции, оборудование и методы строительства. Вторую группу образуют эстетические предпочтения, психология, склад ума, привычки, чувства людей? И качество архитектурного и дизайнерского решения определяется именно точностью учета всех условий. (Так ошибки Чандигарха в том, что там не были учтены психология и привычки местного населения.)

Теоретически, наряду с рациональными, при проектировании могут быть учтены все иррациональные условия, в том числе и индивидуальная психология. Правда, при современном проектом инструментарии сделать это чрезвычайно сложно. Но главный недостаток такого метода в другом — в превращении человека лишь в технический объект проектирования. Именно по такому пути идет архитектура в развитых капиталистических странах. Более правильным, соответствующим нашим идеалам гармонически развитой, творчески активной личности, является путь включения в процедуру формирования среды спонтанной творческой деятельности человека. Таким образом, на вопрос: «Запроектировано или спонтанно?» следует, однозначно, ответить: **или запроектировано, и спонтанно!** Собственно ничего нового. Речь идет о том, чтобы воссоздать в условиях современного города всегдашний спутник профессионально запроектированной среды — среду спонтанно созданную. Чтобы спонтанная деятельность и деятельность профессиональная отвечали бы: одна — иррациональным, другая — рациональным условиям. Чтобы отвести каждой среде свое место. И это — наиболее простой и естественный путь ее индивидуализации, путь, соответствующий психологии, самоощущению и восприятию человека, путь, проверенный опытом столетий.

Если это так, то необходимо определить сферу запроектированной и спонтанной деятельности. Естественной областью проектной деятельности выступают сферы, где созданием условий является рациональные условия. Это градостроительные проекты, проекты инженерных, транспортных, промышленных, административных сооружений, сооружений общественного обслуживания, а также промышленной, транспортной и бытовой техники. Но и здесь должна присутствовать возможность для спонтанной деятельности по оборудованию и декорированию помещений. В жилой же

среде объем такой деятельности может быть весьма велик. Это планировка и оборудование квартир, благоустройство жилой территории, наконец — декоративное оформление квартиры вовне. Тогда вместо паллиатива, неизбежного при любом количестве типовых решений квартир и поэтому нередких сейчас **переделок**, мы получим планировку в точном соответствии с потребностями жильца. Вместо стандартного благоустройства территории — индивидуальные решения как по рисунку, так и по применяемым материалам. Наконец вместо бесплодных попыток «утепления» среды «живописными торцами» — индивидуализированное декоративное оформление дома. Не помешает ли это индустриализации строительства жилья? Полагаю, что нет, более того, освободит индустрию от несвойственной ей роли выполнения мелких и индивидуальных по своему характеру работ, в частности изготовления множества типов декоративных элементов фасада. Позволит сосредоточиться на органично присущем ей производстве, типично индустриальных изделий и главное массовом производстве структурных элементов дома немногих типов, оставив декор естественной и единственно правильной для него индивидуализированной деятельности. Спонтанная деятельность, надо полагать, поможет воссоздать и плотную, материальную полихромию среды, во все времена присущую русскому городу, поскольку она дышала характером природы. (Не являясь исключением, и статуи, и белокаменные сооружения — на фоне деревянной застройки они также воспринимались как цветные элементы.)

Методы реализации спонтанной деятельности в жилой среде могут быть различными. Планировку, оборудование и декорирование черные готовые и распределенных квартир могут осуществлять по заказам их владельцев специализированные организации, работающие на хозрасчетных началах под контролем авторов проектов домов. Но эти работы могут в определенном объеме выполняться и самим обитателем. В таком случае их самопронзвольная деятельность способна дать и весьма ощутимый экономический эффект: привлечение к трудоемким отделочным работам дополнительной рабочей силы, денежных средств, использование целого ряда нестандартных материалов и приемов декора. Естественно, для этого необходимы определенные организационные условия: консультативная и техническая помощь, производство полуфабрикатов, в том числе элементов планировки и оборудования квартир, и т. п. И конечно же потребуется регулирующая деятельность архитектурного надзора, как это и было всегда при спонтанном создании городской среды, когда протесты, но четко реализуемыми мерами достигались ее единство при всем богатстве и разнообразии ее форм. Но главное в другом: если раньше запланированная среда и среда спонтанная были преимущественно пространственно разделены, то сейчас они объединены в пределах одних и тех же зданий, одних и тех же территорий. Поэтому для **включения спонтанной деятельности в процесс формирования городской среды она сама должна проектироваться с учетом возможности такой деятельности.** И так, в современных условиях традиционная формула «запланировано и спонтанно» должна быть трансформирована в формулу **«запроектированная спонтанность».** В производственных, учебных, клубных, спортивных сооружениях — это выделение для нее определенных плоскостей или площадей. В пределах жилых территорий — централизованное осуществление лишь проездов, хозяйственных площадок, а также техниче-

Творческие поиски облика современного села

ИТОГИ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА-КОНКУРСА НА ЛУЧШИЕ СЕЛА СТРАНЫ

Подведены итоги шестого тура Всесоюзного смотр-конкурса на лучшее застроеку и благоустройство сельских населенных пунктов. Посели, отмеченные на пятом туре (1978 г.) и на последнем шестом туре (1981 г.) смотра продемонстрировали передовой опыт переустройства сел, накопленный в десятой пятилетке.

По сравнению с предыдущими пятилетиями количество представленных Всесоюзному жюри объектов и количество награжденных дипломами ВДНХ СССР возросло в 1,6 раза и составило соответственно 718 и 581 объект.

Другим знаменательным отличием десятой пятилетки является дальнейшее развитие комплексного строительства, которое характеризует результаты работы не только по отдельным населенным пунктам, но целым хозяйствам (Белорусская ССР) и административным районам (РСФСР и Украинская ССР). Наиболее полным этапом переустройства сел в пределах хозяйств и административных районов раскрылся на конкурсе 1981 г., когда смотровой комиссии союзных республик рассмотрели свыше 1,8 тысячи объектов и представили Всесоюзному жюри 7 административных районов, один колхоз и 400 сел, в основном центральных усадеб колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. При этом нужно отметить, что доля совхозных сел больше, чем колхозных (на смотре 1981 г. она составила 54,5%). Это объясняется привлечением к их застройке и благоустройству vast источников финансирования и сочетанием подрядного способа строительства с хозяйственным и индивидуальным.

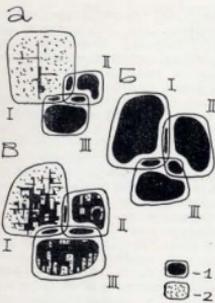
Из 408 объектов, представленных в 1981 г. Всесоюзному жюри, 86 участвуют повторно. Такое участие допускается условиями смотра-конкурса при соблюдении требований по отдельному селу. К ним относятся — осуществление нового строительства или реконструкции в объемах и на качественном уровне, характеризующем этап дальнейшего развития за счет завершения общественного центра, групп жилищной застройки, производственных комплексов, благоустройства и озеленения. По хозяйствам и административным районам такие этапы характеризуются развитием сельскохозяйственного производства и сопутствующих отраслей, совершенствованием расселения, формированием систем общественного обслуживания, созданием дорожно-транспортной сети.

Еще одна особенность двух смотров, проведенных в десятой пятилетке, состоит в большем участии экспериментально-пока-

ется применением безригельного каркаса или большем размерного каркаса, а также ненесущих наружных стен. Значительно сложнее профессиональная задача обеспечения спонтанной деятельности по декорированию жилой ячейки вовне*. Основная проблема здесь в том, чтобы спонтанно возникший декор не разрушил технологию дома. Очевидно, наиболее естественный способ — это устройство лоджии с декорированием ее задней стены цветом, материалом, озеленением и т. п., как это сделал Ле Корбюзье в своем доме в Марселе. Выявленная глубокими нишами лоджий структура дома настолько сильна, что никакая разногласия цвета и материала в их глубине не способна разрушить его технологию. Другой прием — активное выявление жилых ячеек по принципу дома «Хабитат». В этом случае единство обеспечивается сильной светотеню объемов. Наконец, в соответствующих природных условиях таким приемом может быть оформление больших поверхностей остекления. Именно таковы многоэтажные жилые дома Л. Мис ван дер Роз, где сквозь стекло стеной хорошо видны разнохарактерные шторы, четко выявляющие и индивидуализирующие каждое помещение. Все эти три приема родные, одно и то же — поверхность фасада имеет глубину. В одном случае — это пространство лоджии, в другом — игра объемов, в третьем — раскрытые вовне пространства интерьера. Здесь применяется один из законов восприятия: для создания материализованных и устойчивых композиций необходимо, чтобы поверхность объема развилась в глубину. Это тот секрет, который знали мастера во все исторические архитектурные эпохи, которым необходимо владеть и нам.

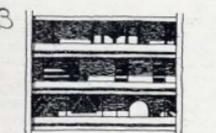
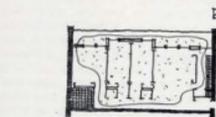
Итак, объем спонтанной деятельности в системе города может быть весьма велик. Однако сложная структура и технология создания современной искусственной среды требуют, чтобы ведущая роль в ее формировании принадлежала все же проектной деятельности, гарантирующей соответствие среды рациональным требованиям, ее единство, целостность структуры и композиции. Но этот рационально запроектированный каркас должен обрастать жилой плотью спонтанно созданной среды. Следовательно, для такого метода также характерен «включающий» подход, декларируемый критиками рационалистического направления в архитектуре, но не путем придания проектной деятельности черт деятельности спонтанной, низведения ее до уровня «архитектуры как хаоса», а органичным включением подлинной спонтанной деятельности в систему подлинной же профессиональной, «сильной» архитектуры. Такой подход ставит все на свои места. Он избавляет профессиональную архитектуру от диктуемой задачей гуманизации среды необходимости снижения ее звания, от мимикрии под продукт спонтанной деятельности, в конечном счете — от саморазрушения, позволяет завуалировать в полную силу, так же как и во все классические эпохи. Он индивидуализирует среду самым естественным образом — включением в нее продуктов деятельности людей, обитающих в ней, поколения которых единственно и способны создать духовную наполненность, теплоту и устойчивость городской среды в целом.

* В свое время А. Буров, говоря о том, что многообразие жилой доли получается из того, и сравнивая его с живым шафром, отметил, что у этого есть преимущество — так жить можно. Таким образом, А. Буров, пытаясь решить проблему, возникшую спустя лишь три десятилетия, поинтересовался судьбой, в результате той самой стандартизации, горничной наборником которой он сам являлся.

СФЕРЫ ЗАПРОЕКТИРОВАННОЙ И СПОНТАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

а — традиционной, б — современной, в — модернизированной; среда: I — жилых, II — общественных, III — производственных зданий; 1 — запроектированная среда, 2 — среда спонтанно возникшая

ВОЗМОЖНОСТИ СПОНТАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖИЛОЙ СРЕДЕ

а — по благоустройству жилых территорий; б — по индивидуальной планировке жилых ячеек; в — по декорированию жилой ячейки вовне. 1 — область спонтанной деятельности

ски сложных элементов озеленения и сооружений отдыха. Наиболее сложна, но и интересна, проблема обеспечения возможности самопроизвольной деятельности в многотажном жилом доме. И это ключевая проблема в области такой деятельности вообще. Возможность индивидуальной планировки обеспечивается достаточно просто — планировочным закреплением лишь границ квартир и инженерного оборудования. В свою очередь, это достига-

зательных сел: 55 из 113 (в том числе повторно участвовавших соответственно 15 из 22), отмеченных жюри во всех шести смотрах. Несмотря на издержки в экспериментально-показательном строительстве, его результаты по данным смотров 1978 и 1981 гг. оценены значительно выше, чем застройка и благоустройство других, неэкспериментальных сел.

Так, на смотре 1981 г., как и в целом за десятую пятилетку, половина экспериментальных сел присуждены высшие Дипломы ВДНХ СССР и только трем из них — Дипломы III степени, тогда как почти половина остальных сел отмечена этими дипломами. Очевидно, причины такого положения заключаются в том, что экспериментальным селам уделяется в большинстве областей и республик больше внимания. В связи с этим находится то обстоятельство, что в отличие от остальных сел, среди которых, как отмечалось, преобладают центральные усадьбы совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, экспериментально-показательные села более успешно застраиваются в колхозах, на долю которых приходится почти 7/8. Видимо, этому способствуют более непосредственное отношение руководителей колхозов к строительству, определенные возможности хозяйственного способа строительства, а также инициатива и предприимчивость руководителей.

Оценивая общие итоги смотра, можно отметить количественный и качественный рост достигнутых результатов по застройке и благоустройству сел. Они неодинаковы по областям и республикам, главным образом, вследствие различных усилий, затрачиваемых местными органами, проектировщиками и строителями на переустройство сел. Сознание актуальности этой проблемы объясняет постоянную активность и стабильность высоких результатов Краснодарского края, Ленинградской, Московской и Горьковской областей РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР, Кустанайской области Казахской ССР, ряда областей Узбекской ССР, Грузинской ССР и республик Советской Прибалтики. Вряд ли в Псковской области, Марийской АССР Нечерноземной зоны, в областях Центрального Черноземного района, Сибири и Дальнего Востока нет сел, которые можно было бы представить на смотр. Это же относится к Азербайджанской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Армянской ССР. Скорее всего, здесь недооценивают значения смотров-конкурсов для выявления и распространения передового опыта по застройке и благоустройству сел, а республиканские смотровые комиссии этому вопросу уделяют недостаточно внимания.

Украинская ССР. Село Чернобаевка
Херсонской области. Спортивный комплекс

Украинская ССР. Село Петровка Крымской
области. Фрагмент общественного центра

Украинская ССР. Село Дашава Львовской
области. Жилая застройка

Эстонская ССР. Поселок Винни. Детский
сад-ясли

Проведение такой работы требует определенного времени, превышающего, как показывает опыт, трехгодичный период времени между съездами. Поэтому, а также в целях увязки съездов со сроками пятилетнего планирования экономического и социального развития южии решило проводить всеосозные съезды через пять лет с опережением республиканских съездов на один год. Это позволит подводить итоги за прошедшее пятилетие, когда хозяйства получают больше возможностей для комплексной застройки, а южии и его рабочие органы более глубоко ознакомиться с достигнутыми результатами на местах.

Судя по решению Всесоюзного южии, на съездах восьмой и девятой пятилеток решающим критерием было количество и комплексность осуществленного строительства. В десятой пятилетке центр тяжести постепенно переносится на оценку качества не только построенного, но и того, что лежит в основе формирования структуры и композиции сел, их элементов, т. е. генеральных планов, проектов внутрихозяйственной планировки, проектов районной планировки. При этом речь идет как о проектно-планировочной, так и о технической документации, определяющей архитектуру возводимых зданий и сооружений, уровень и качество благоустройства и озеленения. Пятилетняя периодичность съездов, актуальность вопросов качества проектов, строительства и содержания сел позволяют поставить на повестку дня проблему формирования архитектурных ансамблей общественных центров, жилой застройки, производственных комплексов, а также задачи ландшафтной архитектуры. Конкретно об этом можно судить по более подробным результатам прошедшего съезда.

Прежде всего следует обратить внимание на 400 генеральных планов сел, из которых примерно $\frac{1}{3}$ разработаны (или уточнены) в десятой пятилетке, а остальная часть относится к более раннему времени. Все они утверждены в установленном порядке и служат регулятивным документом в ходе осуществления застройки и благоустройства сел.

Положительно в основном оценены решения структуры сел — функционального зонирования, размещения общественных центров, организации внутренних связей и выходы на внешние коммуникации. В большинстве проектов даны предложения по трансформации линейной и расчлененной структур в компактные, позволяющие экономно использовать землю под застройку, а также предложения по выносу сквозного движения транспорта из придорожных реконструируемых сел. Однако эти правильные решения при осуществлении пер-

РСФСР. Красноярский край. Поселок Ильичево. Жилые дома

Эстонская ССР. Поселок Либатсе. Жилый дом

Белорусская ССР. Поселок Сорочи Минской области. Дом культуры, науки и спорта

Латвийская ССР. Поселок Сала. Административное здание

Белорусская ССР. Поселок Домжерицы Витебской области. 16-квартирный жилой дом

Латвийская ССР. Поселок Сала. Благоустройство жилой застройки

Латвийская ССР. Поселок Октобрис. Гостиница

воочередных мероприятий, за малым исключением, не реализованы. Исходя из того, что главным направлением переустройства сел является их реконструкция, предполагающая развитие ценных элементов планировки и застройки, подчиненное формированию новой рациональной структуры и индивидуального архитектурного облика села, нужно заметить, что в проектах ряда сел РСФСР и Украинской ССР реконструкция решается, по существу, путем создания нового населенного пункта, расположенного рядом с существующим без предположений по его переустройству. Это извращает смысл реконструкции, приводит к неоправданной застройке новых земель.

Структура жилищного строительства в большинстве сел принята с использованием различных типов домов, среди которых преобладают одно- и двухквартирные усадебные дома. Это потребовало уточнения ранее разработанных генеральных планов, коренными примерами которых могут быть ряд сел РСФСР и, в частности, Велиминово, центральная усадьба совхоза «Поводинский» Московской области. Здесь кварталы, предназначенные для кооперативного строительства, удачно разводят структуру населенного пункта.

Если с решением задач структуры большинство проектировщиков справляются, то архитектурно-планировочную композицию сел предостаточно по многим соображениям. Гармоничное единство этих фундаментальных основ планировки и застройки отличает станции Краснодарского края и особенно Боико-Понура (колхоз «Дружба»), а также белорусские села. Положительные сдвиги в преодолении невыразительности композиции продемонстрированы в селах Узбекской и Казахской ССР.

Результаты смотра-конкурса дают основание утверждать, что качество планировки и застройки необходимо повышать, совершенствуя структуру сел и коренным образом улучшая условия архитектурных задач. Структуру села необходимо разрабатывать как часть более общей структуры хозяйства, что с учетом условий строительства позволит определить возможности экономически выгодного компактного села. Для этого нужно не разрушать, а творчески развивать ценные сложившиеся структурные элементы, не завышая их размеры (общественный центр, участки общественных зданий, ширина улиц и пр.). Следует иметь в виду важную предпосылку создания выразительного архитектурного облика села — планировочную композицию. Она строится исходя из определенного архитектурного замысла с максимальным использованием рельефа, водоемов и других природных особенностей и реализуется в сети улиц, размещении зданий, системе зеленых насаждений. Сеть улиц должна обеспечивать не только кратчайшие, удобные и безопасные связи, но и способствовать наиболее яркому восприятию застройки и открытых пространств внутри села, а также показу живописных окрестностей. Блокировка общественных зданий, размещаемых в центре, многообразие типов жилых домов, различных по условиям связи с участком и обычно-планировочным решением, обширный перечень хозяйственных построек — это позволяет применять различные приемы группировки зданий, обусловленной как функциональными, так и эстетическими факторами, которые должны шире использоваться в проектах. Проектировщики обязаны с той же степенью детализации, с которой разрабатывается жилищная зона, решать планировку и застройку производственной зоны, руководствуясь заданием по ее составу и типам произ-

водственных и вспомогательных зданий и сооружений.

Однако на смотрах все же решающими факторами являются оценки общественного строительства и благоустройства. При этом наряду с качеством особое значение имеет комплексное осуществление мероприятий.

Наиболее полно это представлено в административных районах РСФСР — Темрюкский и Гულიевский Краснодарского края, Тосненский Ленинградской области и Горькодерский Горьковской области; а также административные районы Украинской ССР — Виноградский Закарпатской области и Покровский Днепропетровской области.

Эти районы показали организующее значение районной планировки, на основе решений которой местные органы развернули организационную работу по привлечению всех сил и средств к дорожному строительству, комплексной застройке сел. Аналогичная работа выполняется белорусскими проектировщиками, строителями и хозяйственными руководителями в экспериментально-показательном колхозе «Чирвоная змея» Минской области. И упомянутые районы, и белорусский колхоз показали высокую экономическую и социальную эффективность местных систем расселения всех сил и средств (внутрихозяйственной и районной), в узлы, в которых формируются системы общественного обслуживания и дорог.

Здесь, как и во многих представленных селах, успешно реализуется реконструкция сохраняемого фонда. В Покровском районе Днепропетровской области — это дошкольные учреждения и школы, в поселках Кашино Московской области и Матусово Черкасской области — это клубы и другие общественные здания, а также жилые здания. Реконструкция в узлах блоковая с другими общественными зданиями позволяет не только использовать ценный фонд, но и усилить выразительность архитектуры общественных центров (например, село Матусово). Запоминающиеся общественные центры созданы в селах Краснодарского края, Ирлыкское (Красноярский край), Петровка (Крымская область), Заря (Ровенская область), Сорочи (Минская область), Абдуна (Бухарская область), Меджаревские (Грузинская ССР) и в ряде других сел. Заслуживают внимания попытки индивидуализации архитектуры общественных зданий путем использования местных композиционных приемов и декоративного убранства. Надо сказать, что не всегда при этом соблюдается чувство меры.

Развитие сельского жилища, судя по результатам смотра, характеризуется переходом от прежних обезличенных типовых проектов к творческому использованию новых проектов, поисками вариантов разработок фасадов. Эти процессы связаны в основном с усадебными домами.

В связи с проблемами архитектуры сел, в частности, архитектурного ансамбля находится благоустройство и озеленение. За традиционным исключением сел республик Советской Прибалтики, некоторых украинских и белорусских сел, решение этих вопросов не отвечает современным требованиям и осуществляется, зачастую, без проекта в порядке самодеятельности. Работа по формированию садово-парковых композиций на основе посаженных деревьев и кустарников с учетом моделировки рельефа и обводнения практически не проводится. Не уделяется должного внимания благоустройству в той части, которая связана с инженерной подготовкой территории и которая обуславливает не только красоту села, но и компактность его структуры, оздоровление среды. Что ка-

дается инженерного благоустройства, то смотр не выявил решений и главное широкой реализации децентрализованных систем инженерного оборудования. Между тем их актуальность усиливается по мере увеличения доли усадебных домов в застройке сел.

Особенность проведенного смотра заключается еще и в том, что почти 1/4 из представленных сел не представлена к награждению Дипломами ВДХ ССР, а отменены Грамотами жюри за начало комплексной застройки и благоустройства. Видимо, республиканские комиссии таким образом хотели стимулировать эти хозяйства, поощрять на дальнейшее. Но вместе с тем такое положение свидетельствует о просчетах в определении первой очереди строительства, его реализации и последовательности переустройства. Примерами могут быть первые (еще 60-х годов) экспериментально-показательные украинские села Жовтневое Киевской области и Чапаевка Черкасской области, переустройство которых ведется рынками, непланомерно. Очевидно, первоочередное комплексное строительство и реконструкцию необходимо определять с учетом реальных возможностей не только как усадебных по срокам мероприятия, но и в соответствии с улучшением условий жизни населения. Нужно подчеркнуть, что благоустройство — не «привесок», а один из главных компонентов комплексного переустройства сел.

Смотр не выявил в необходимой полноте результатов, достигнутых по снижению стоимости строительства, трудозатрат и материалоемкости. Еще не приведены в действие многие резервы, использование которых позволит смягчить влияние удорожающих факторов, таких, как повышение капитальности, улучшение качественных стандартов жилища и общественных зданий, дополнительные затраты, связанные с передвижным характером и условиями производства работ при расщедоточности и малых объемах строительства на селе.

Как положительные итоги, так и отмеченные недостатки проведенного смотра предостоят проанализировать и на этой основе уточнить условия последующих туров. Но уже теперь ясно, что эти уточнения будут выполнены с учетом возросшего значения проектно-планировочной и технической документации, необходимости успешного решения задач комплексной застройки и реконструкции, экономики строительства, повышения уровня архитектуры села.

Преemptивность градостроительных традиций в структуре города Калинин

Исторические города издавна привлекают внимание исследователей. Зодчие прошлого, создавая русские города, тонко чувствовали связь архитектуры с природой и умело возводили сооружения, строили по русской пословице «что ни город — то город». Умение органически увязать архитектуру города с окружающим ландшафтом стало особенностью русского зодчества.

В настоящее время в решении общих задач советского градостроительства большое значение имеет проблема реконструкции старых городов и тактичное введение в ткань города новых застроек. Город Калинин (бывшая Тверь) в этом отношении исключения не составляет. За годы Советской власти он превратился в крупный промышленный и культурный центр. Город имеет историю своего формирования.

Реконструкцию города необходимо рассматривать во взаимодействии с задачами социально-экономического развития города как единую творческую задачу планировки и застройки исторического города. Прогнозирование развития города строится на основе градостроительной преemptивности. Проблемы преemptивности в настоящее время проникают во все сферы человеческой деятельности. В материалах XXVI съезда КПСС сказано: «Ответственным этапом в реализации долгосрочных задач является односторонняя пятилетка. Она призвана воплотить преemptивность курса социально-экономического развития страны и стратегические установки партии на восьмидесяти годы с учетом специфики ближайшего пятилетия».

Город Калинин богат древними и главными традициями. Основанный новгородцами в XII в. на реке Волге в устье р. Тверцы, город затем отошел к Владимиро-Суздальскому князюству. Впервые Тверь упоминается в Лаврентьевской летописи под 1208—1209 гг., под 1134—1135 гг. ковенно упоминается в Новгородской летописи.

В 1241 г. город был перенесен на правый берег реки Волги, в устье реки Тьмаки. К этому времени относится сооружение кремля и развитие планировочной структуры города.

Древняя Тверь состояла из собственно города, т. е. крепости-детинца и из нескольких посадов: Загородного, Зятьмаков, Заволжского, Затверецкого. Планировочную основу Твери составлял кремль, который являлся тем временным стержнем, на который «наназивались» вековые отложения планировочных структур в преemptивном развитии. После пожара 1763 г. город получил регулярную основу. Под несомненным влиянием архитектуры Петербурга в планировке Твери была применена трехлучевая система плана, широко известная как градостроительный композиционный прием, положенный в основу центральной части столицы. Тверское трехлучевое характерно компактностью, масштабностью и увязкой с окружающим рельефом и природными особенностями. Классический прием здесь слит с самобытной русской планировочной традицией.

Архитектурно-художественный образ центральной части города складывался из протяженных объемов жилых и гражданских зданий, чередующихся с устремленными вверх колокольнями храмов и шатрами колоколен. Это позволило создать городу выразительный силуэт. Геометрическая сетка улиц «регулярного» плана была не абстрактным формотворчеством, а творческим упорядочением плана города на основе преemptивности национальных традиций. Двухмерная планировочная схема перерождалась в трехмерный живой организм.

В первые годы Советской власти город бурно развивается. Под руководством архитектора А. Иванчиного в 1925—1927 гг. составлен планский проект 1925—1927 гг., где сохранены традиции древнего «града» и регулярного плана. Город был запроктирован по теоретической модели, согласно которой разделен на несколько зон, с выделением центра города. Особенно бурно город развивается последние два десятилетия. В 1970 г. был утвержден генеральный план развития города на 25 лет. Существенное отличие генерального плана 1970 г. от предшествующих заключается в четкой структурной организации с членением селитебной территории на жилые районы и микрорайоны.

По генеральному плану 1970 г. город Калинин разделен на 5 районов (Центральный, Московский, Заволжский, Затверецкий, Пролетарский). Таким образом создана четкая планировочная структура на основе ранее заложенных традиций. Преemptивность наблюдается и в развитии центральной части города. В настоящее время территория города значительно увеличилась главным образом за счет левобережной части.

Центр города, расположенный по берегам рек Волги, Тверцы и Тьмаки, получил развитие в новом генеральном плане в юго-западном направлении (так же как и в Древней Твери). Водная артерия Волги, обрамленная широкими набережными, превращается в главную планировочную ось центральной части города. Старый центр стал составной частью значительно разросшегося центра Калинин. Его основное ядро развивается в исторически сложившемся на правом берегу центральной части города и увязывается с системой общественной застройки города на левом берегу. Реконструкцией общегородского центра предусмотрено размещение главной площади на месте стадиона «Химик». Предполагается реконструировать улицы Радищева, Советскую (ныне Тверской проспект), а также площадь Пушкина.

Проект реконструкции площади выполнен автором статьи в 1969 г. Расположенная в историческом центре города площадь находится на главной туристической трассе Москва—Ленинград. Фонтанная и Полуциркульная (ныне имени В. И. Ленина и Советская) площади были застроены по единому замыслу в основном в XVIII—XIX вв., потому что входили в границы старого города. Торговая (ныне площадь Пушкина) находилась по «регулярному» плану за городской чертой, поэтому застройка этой площади была менее организованной. Здесь были построеныazine

по стилю, характеру и этажности здания были изменены и границы площади. Органическая связь объемно-пространственной композиции с планом была нарушена, однако площадь была раскрыта на Волгу. При реконструкции площади в конце 60-х годов в северной ее части по оси улицы С. Щедрина, было сооружено восьмиступенчатое административное здание. Композиция площади при реконструкции создавалась, прежде всего, исходя из особенностей и традиций русского градостроительного искусства: доминирующий объем административного здания подчеркивал зданиями главполюсами и вычленившего центра, не превышающими высоту застройки улицы Советской. Южную часть площади предусматривалось застроить жилыми домами с магазинами (проект этой части площади выполнен архитектором Ф. Сафарьяном).

Предусматривалась связь объемно-пространственной композиции с поломом, в связи с чем в здании главполюсами и вычленившего центра устроены галереи по первому этажу. Реконструкция площади продолжалась, но уже виден ее новый облик. Бывшая Торговая площадь превратилась в одну из центральных площадей города. Творческие приемы зодчих XVIII в. продолжены современными архитекторами, сохранены принципы пространственного развития ансамбля площадей, называемых на одну ось; подчеркнута, что центр города — система площадей.

Интересной была работа над проектом планировки Первомайского микрорайона. Так, застройка Пролетарской набережной — основа композиционного замысла. Лента жилых домов, как бы «зрываясь» из зеленого массива Первомайской рощи, с нарастающим объемом завершается высотным акцентом около моста через реку Тьмаку. Расположенная по дуге набережная логично повторяет пойма реки. Застройка удачно вписана в рельеф, все дома хорошо ориентированы. Микрорайон обращен «своим фасадом» на пойму реки Тьмаки, сохраняя тем самым традицию русского градостроительного искусства. Хотя, казалось бы, «парадный подъезд» должен быть с обратной стороны, но этот подъезд — рабочий (по аналогии с «образцовыми» домами), а парадная сторона обращена на лучшую сторону горизонта. Здесь удачно соединяется «старое» и «новое»: старый принцип «своего фасада», обращенного к воде, сочетается с современным требованием оптимальной ориентации жилых помещений. Северная сторона микрорайона — умышленно представляет собой застройку торцами, это позволяет пристроить к ним магазины, а торцы сформировать декоративными павильонами. В центре микрорайона расположена школа, в «кармане» застройки находятся детские сады-ясли. Пешеходные артерии удобно соединяют группы жилых домов между собой и с окружающей природой.

При формировании Первомайского микрорайона были применены новые принципы советского градостроительства и сохранены традиции древних русских мастеров. По генеральному плану 1970 г. очередная реконструкция подлежала Восточный и Западный микрорайоны, прилегающие к Привокзальной площади. В гра-

* Правда, 5 марта 1981 г., с. 2.

Город Калинин. Привокзальная площадь. Архитекторы А. Ластовкин, А. Палкез, Г. Шилов
Девятиэтажные точечные жилые дома по просп. Чайковского,

Первомайский микрорайон. Панорама застройки. Генплан [проект]

достроительном отношении этот участок представляет особую ценность, так как на Привокзальной площади начинается город. В первых проектах планировки Твери въезды в город были со стороны Москвы и Петербурга. Еще совсем недавно существовали Московская и Ленинградская заставы, которые были символами въезда в город. Подобный символ необходимо было найти и для Привокзальной площади. Первоначально направлялась симметричная композиция в застройке площади по такому же принципу, как был застроен проспект Чайковского раньше. Анализ транспортных и пешеходных связей продиктовал асимметричное решение: путь человека, приезжающего в город, начинается с выхода из подземного перехода, поэтому этот пункт принят за главную точку, из которой просматривается наилучшая перспектива здания. Авторы проекта планировки — архитекторы Г. Печников, А. Ластовкин, Г. Шилов. Многоплановость перспективы создается благодаря разнотажной застройке — 7-этажная гостиница, 9-этажные точечные и многосекционные жилые дома и доминанты высотных зданий на дальнем плане, — завершающей всю композицию.

Восточный микрорайон был уже почти весь застроен 5-этажными зданиями, поэтому врываться в сложившуюся ткань крупными объемами было бы не логично. Поэтому здесь уместными оказались лишь

некоторые акценты, роль которых сыграли гостиница и точечные жилые дома.

В другом положении находился Западный микрорайон. Строительство здесь еще только начиналось, поэтому возможны были приемы застройки крупными объемами на главных направлениях. Таким образом здесь появились многосекционные жилые дома, логичным завершением которых являлся группа домов повышенной этажности. (Корректуру Западного микрорайона выполнил архитектор А. Ластовкин). В настоящее время реконструкция площади подходит к завершению. Старая площадь решена по-новому, с перестановкой акцентов, с развитием композиции по фронту вдоль улицы Коминтерна и вглубь по проспекту Чайковского. Планировочные традиции здесь увязаны с объемно-пространственными за счет логичного сочетания объемов планировочного узла с планом сложившейся ситуации, не нарушая целостности ансамбля и планировочной структуры города.

Подводя итоги реконструкции города по генеральному плану 1970 г., можно отметить важность преамальности традиций при современных темпах строительства, где «свое лицо» города приобретает первостепенное значение.

При дальнейшем развитии планировочной структуры города и его центра необходимо решить целый ряд проблем. Это — композиционные особенности старого цент-

ра и их применение при дальнейшем развитии города; старый и новый центры города, их взаимодействие, противопоставление, объединение; развитие планировочной структуры города в зависимости от влияния старой части города.

К особенностям старого центра города относятся прежде всего своеобразие трехлучевой системы, в которой ярко выражен центральный луч с насаженными на главную ось площадями.

Если проследить все проекты планировки по городу Калинин за последние два десятилетия, то можно обнаружить преамальность в организации новых селитебных территорий и реконструкции старых при помощи системы площадей: Гагарина — Терешковой — Капошара и т. д.

Однако при всех достоинствах трехлучевой системы, которая была уместна для города в XVIII, XIX и начале XX веков, существующее трехлучие не может удовлетворить современный город. Зодчим классицизма трудно было представить такое бурное развитие города через 200 лет. Поэтому, надо полагать, трехлучие охватывало только ту часть города, в пределах которой должен был развиваться город. Необходимо развитие нового центра города, в состав которого, безусловно, войдет старый центр.

Конкурс на центр города Калинин, объявленный Госстроем РСФСР в 1978 г., в котором принимали участие проектные

Тверь. Начало XX столетия. Путевой дворец, собор и колокольня

институты Москвы, Ленинграда и Калининна, не разрешил всех проблем, стоящих перед растущим современным городом.

В проектных предложениях планировочная структура нового центра противопоставлена старому центру за счет увеличения масштаба городских площадей и некой гигантомании в застройке. В дальнейших разработках центра необходимо уязвить планировочные элементы с высотой в застройке. Развитие современного города Калининна и его центра связано со строительством мостов. В настоящее время центр города активно функционирует только между двумя существующими мостами «старым» и «новым», которым давно пора бы иметь более определенные названия. В этой связи, вероятно, районы новых мостов Восточного и Западного являясь притяжением строительства, а новый центр города обозначается зоной их влияния. Сохраняя преемственность развития традиций, новый центр разместится по обоим берегам Волги с включением вспомогательных водных артерий Тверды и Тьмаки и будет развиваться между этими мостами.

Планировочная структура старого центра поддерживалась доминирующими над всем городом собором и колокольней, которые ныне утрачены. Их отсутствие нарушает целостность ансамбля центральной части города. Правда, в 1947 г. в проекте реконструкции центра была сделана попытка ввести утраченные доминанты в виде триумфальной арки. Однако это не было осуществлено. Существующий ныне обелиск Победы удачно расположен на участке в устье реки Тьмаки, но он не масштабен с окружающим пространством и застройкой. Утрата общегородского акцента — Спасо-Преображенского собора с колокольней — может быть восполнена в настоящее время только органичным сочетанием новых общественных зданий с ансамблем Путевого дворца и восстановлением утраченного акцента.

Таким образом, планировочная структура современного города Калининна и его общегородского центра развивается по принципу сохранения планировочных традиций старого города. Однако при разработке новых и реконструкции старых районов города в каждом конкретном случае дается современная трактовка исходя из градостроительных особенностей и историко-архитектурной значимости участка, а также требований сегодняшнего дня.

Архитектура сельских населенных мест

В Могилеве состоялся отчет правления СА Белоруссии по творческому вопросу архитектуры села, приуроченный к открытию Всесоюзного семинара «Архитектура сельских населенных мест», организованного СА СССР, СА Белоруссии, Витебским и Могилевским облисполкомами.

Открыл совещание председатель правления СА Белоруссии Ю. Потапов, с приветственным словом к собравшимся обратился секретарь правления СА СССР Е. Ростицкий. С отчетными докладами о деятельности архитекторов Белоруссии по преобразованию сел выступил председатель комиссии «Архитектура села» СА Белоруссии В. Емельянов.

Было отмечено, что в Белоруссии ССР накоплен положительный опыт переустройства села. Успешно претворяются в жизнь решения Исполкома (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVI съезда КПСС по комплексному преобразованию сел и деревень. Повышается уровень архитектурно-планировочных решений сельских населенных мест, их общественных центров. За отчетный период Союз архитекторов республики совместно с Госстроем Белорусской ССР провел конкурсы на лучшие проектные решения жилых домов индивидуального строительства, планировки застройки сел. Проведены также республиканские и районные семинары-совещания по вопросам повышения архитектурного облика застройки сел с участием проектировщиков, строителей, работников местных советских и партийных органов и архитектурных служб, а также руководителей колхозов и совхозов. СА Белоруссии широко практиковало рассмотрение проектов на своих секциях и выездных заседаниях, вносит конкретные рекомендации по улучшению качества архитектурных решений, а также систематически оказывал консультативную помощь районным архитекторам.

Комиссия «Архитектура села» оказывала творческую помощь в разработке проектно-планировочной документации, типовых и индивидуальных проектов для села, а также по их внедрению. Секция Союза устанавливала в работе по усовершенствованию облика сельских населенных пунктов.

В республике постоянно улучшаются проекты жилых домов и общественных зданий, которые проверяются затем в экспериментальном строительстве. За создание экспериментально-показательного села Малое совхоза 60-летия Компартии Белоруссии Брестской области группа белорусских архитекторов в 1981 г. удостоена премии Совета Министров СССР.

Благодаря творческому содружеству архитекторов и строителей, правления СА Белоруссии и Госстроя республики повысилась активность колхозов и совхозов: участвуя во Всесоюзном слотере-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство сел, постоянно добиваются высоких результатов в застройке.

Участники совещания отметили плодотворную работу архитекторов республики за отчетный период, а также высказали некоторые критические замечания. Выступавшие отмечали, что повсеместное внедрение проектов 210 серии может привести к появлению на селе нежелательного стереотипа застройки, подчеркивалось

необходимость обратить внимание на работу колхозных проектных организаций при проектировании жилых и общественных зданий. Отмечалось, что архитектура сельскохозяйственных производственных зданий и сооружений еще малообразовательна.

На совещании говорилось о необходимости совместных усилий по улучшению архитектурного облика села и активизации работы творческих комиссий СА Белоруссии по выполнению задач, поставленных XXVI съездом КПСС, решений VII съезда архитекторов СССР.

Совещание приняло решение по дальнейшему совершенствованию архитектуры сел республики. После совещания был проведен Всесоюзный семинар на тему «Архитектура сельских населенных мест», во время которого участники ознакомились с работой институтов: БелНИИпроектстрой, Белдолозпроект, Могилевгражданпроект и Витебскгражданпроект, с новостройками Могилева, Витебска, Полоцка и Новополоцка.

Было организовано посещение сел, хозяйства. Участники семинара встречались с руководителями районов и хозяйствах ордена Ленина колхоза «Рассвет имени К. П. Орловского и колхоза им. Дзержинского, совхоза-техникума «Ильичин» и совхоза «Селюты» Гомельской области; совхоза «Луженно», колхозов им. Селицкого и Новые Горыны Витебской области. Обсуждали актуальные вопросы переустройства села, повысившие их архитектурного облика, обменялись опытом застройки.

Села Мышковичи, Михалево, Ленино, Котлы, Новые Горыны и другие села по назначению и комплексности застройки, организации территории и уровню благоустройства являются эталонами. Здесь строительство новых производственных объектов сочетается с жилищно-гражданскими. Отмечается высокий уровень архитектуры, благоустройства и инженерного оборудования. Это — результат единой политики, направленной на планомерное переустройство сложившихся колхозных сел и создание новых совхозных селений на мелиорированных землях.

В ходе работы семинара были заслушаны сообщения о переустройстве сельских населенных мест Могилевской и Витебской областей, о совершенствовании сельского расселения Белоруссии и особенностях развития аграрных пунктов в системе сельского расселения, о планировочной организации сел республики. Говорилось о новых типах жилых домов, общественных зданий и формировании застройки общественных центров сел, рассматривались вопросы озеленения и благоустройства сельских населенных мест республики.

В Могилевгражданпроект и Витебскгражданпроект были подготовлены выставки, а также специальные иллюстрированные альбомы индивидуальных жилых домов и элементов благоустройства сел республики и другие материалы.

Участники дали высокую оценку семинару, отметили достигнутые успехи в области архитектуры сел республики и пожелали дальнейших творческих успехов жителям и строителям Белорусской ССР.

Архитектор Б. СОКОЛОВ

Архитектурная биография исторического города

Градостроительный подход к изучению историко-архитектурного наследия — обязательное условие современного архитектуроведческого труда о городе, и в этой связи представляет большой интерес выпущенная недавно в Стройиздате книга о Загорске¹.

Ее автор — известный исследователь и реставратор ансамбля памятников Троице-Сергиева монастыря в Загорске В. И. Балдин — не пошел по привычному и наиболее соблазнительному пути показа и описания, главным образом, архитектурных сокровищ самого ансамбля. Он поставил перед собой более широкую и практически важную задачу: проследить, как вместе с развитием монастырского комплекса исторически формировалась его окружающая среда — свободы, посад, город в целом от первых построек до наших дней, а также обосновать с позиции истории архитектуры и реставратора пути дальнейшего развития города.

Сергиев Посад (так назывался город до его переименования в советское время) — характерный тип русского города, формирующегося на протяжении веков при монастыре под его постоянным и определяющим воздействием. Это влияние заметно сказывалось на структуре свобод, их общей пространственной организации. Город сначала рос иррегулярно по своим внутренним законам и с конца XVIII в. — на основе предписанной регулярным планом градостроительной дисциплины. На развитие города оказывали влияние и его местоположение на одной из главных дорог страны, и топография местности, и, наконец, связанные с этим городом крупные исторические события. Характерно, что древние подмонастырские свободы в своем развитии вокруг лавры «замкнули кольцо» к западу от нее лишь после героической обороны монастыря от польско-литовских интервентов в начале XVII в., когда были созданы Стрелецкая и Пушкарская свободы для расселения постоянного монастырского гарнизона.

Переплетение социальных, экономических, идейных и исторических факторов как основы развития города показано в книге многопланово и интересно с привлечением ценных свидетельств архивных документов и других исторических источников. На их фоне становится особенно понятными закономерности развития города, формирования его планировочной структуры. Особенно показательна динамика развития древних свобод, образовавших вместе с монастырем ко второй половине XVII в. своеобразную центрическую структуру с целой системой монастырских и приходских церквей вне крепостных стен. Пространственно организуя свободы, эти церкви и монастырь образовали композиционный каркас древнего города в органической связи с рельефом местности, естественными и искусственными водоемами. Хотя автор книги не дал визуальной реконструкции всего города в целом до его перепланировки, обширные текстовые

сведения и иллюстрации дают достаточный материал, чтобы можно представить себе композицию всего города. Этому особенно способствуют ценные разработки автором развития объемно-пространственной композиции монастырского ансамбля по основным историческим этапам.

Не менее интересен процесс перевода города на новый градостроительный путь в связи с реконструкцией городов России в эпоху классицизма на основе регулярных планов. На примере Сергиева Посада можно проследить и общие сложности реконструкции российских городов того времени и особенности, присущие перепланировке исторических примонастырских городов. Сегуаризация монастырских земель создавала условия для реализации новых планов, но социальная жизнь города оставалась по-прежнему в значительной мере зависимой от его центра — монастыря, в непосредственной связи с которой планировалась сеть улиц, основные городские площади и здания. Мастерство автора генерального плана, губернского землемера Г. Хомякова, заключалось в первую очередь в умении творчески развить основные композиционные достоинства древнего города в условиях регулярного плана, приблизить его к сложившейся структуре, сохранения в композиции города доминирующую роль его пространственно-«каркаса» — лавры и приходских церквей, а также важнейших пространственных связей, заложенных в характере природного ландшафта. В книге прослеживается как эти черты преобладают, получили весьма интересную и довольно последовательную реализацию при реконструкции города в первой половине XIX в.

Автор книги приводит богатый материал, характеризующий сложности радикальной перестройки города по новому плану в эпоху классицизма, организационные приемы этого процесса, ограниченные возможности реализации нового плана, из-за чего не получали необходимого завершения многие заложенные в нем градостроительные идеи, в частности строительство новых узловых ансамблей города. Интересны и материалы, показывающие значение монастыря и роль церковного руководства в работах по реконструкции Сергиева Посада. Наконец, книга лишний раз убеждает в особой роли при реконструкции городов того времени местных специалистов, прежде всего — землемеров, которые были оставителями генпланов, т. е. фактически выполняли роль проектантов градостроителей.

С интересом читаются страницы книги, повествующие о застройке города во второй половине XIX — начале XX вв., особенно о реконструкции Загорска и его нового строительства в советское время. Серьезный разбор проектов и профессиональная авторская точка зрения на современное строительство в городе заняли здесь не малое место. Правда, автор в основном ограничивается позитивной стороной дела и говорит о масштабах реконструкции города сегодня и в перспективе, о некоторых завершающих его объектах, об основных тенденциях развития. Однако важно, что в книге постоянно ощущается

беспокойство автора за судьбу историко-градостроительных и архитектурных ценностей уникального города в связи с современной его реконструкцией. Вместе с тем чувствуется и излишняя в данном случае самоуверенность автора в оценке ряда ностражирующих факторов городской реконструкции.

Достаточно сказать, что невыразительная пятнадцатая застройка уже подошла вплотную к историческому ядру города с севера, а с юга со стороны Клементьевской улицы новые микрорайоны уже в значительной мере разрушили историческую архитектурную среду с ее доминантами — Успенской церковью, являющейся неотъемлемой частью пространственной композиции города. Совсем недавно еще печаль была тревогу по поводу предпринятого городом нового благоустройства территории близ лавры, в результате которого на значительной ее площади исчезла убранный в трубы речка. Вряд ли можно целиком согласиться с той высокой оценкой, которую безоговорочно автор дает ансамблю нового общественного центра города севернее Белого пруда; исключительные возможности пространственной взаимосвязи этого места с ансамблем лавры и его живописным окружением здесь практически не использованы.

Говоря об отдельных недостатках или дискуссионных положениях книги, следует высказать сожаление в связи с тем, что в тексте и иллюстрациях весьма интересных и разносторонних по содержанию, сравнительно малое внимание уделено композиционному анализу города и его ансамбля, хотя именно в этом аспекте Загорск дает поучительные примеры. Есть и конкретные замечания. В частности, не совсем понятно, что автор имеет в виду, когда говорит о «стихности» формирования селений в древнем городе (с. 19): если подразумевается их «неупорядоченность», то с этим нельзя не согласиться; если же имеется в виду полная непродуктивность их застройки, то трудно такую мысль допустить при столь умелом формировании древними мастерами пространственной композиции города в целом.

Возвращаясь к общей оценке книги, нужно еще раз отметить ее высокий профессионализм и широкий охват материала с акцентом на градостроительной проблематике. Традиционно подчеркнутое внимание к уникальным памятникам архитектуры здесь подчинилось комплексному подходу автора к развитию города, что одинаково важно и интересно для широкого читателя и для исследователя, и для архитектора, работающего над реконструкцией городов.

В текущем 1982 г. исполняется 200 лет со времени присоединения развивающемуся вокруг Троице-Сергиева монастыря селению статуса города. Можно с уверенностью сказать, что город Загорск получил к своему юбилею от В. И. Балдина, посвятившего книгу этому событию, хороший подарок.

Профессор Н. ГУЛЯНИЦКИИ

¹ Балдин В. И. Загорск. История города и его планировка. М., Стройиздат, 1981.

Рефераты статей, № 2, 1982 г.

УДК 725.945.1

Военный монумент в творчестве архитектора Л. Голубовского. Военно-патриотическая тема. М. Аграновская. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 16.

Анализировано творчество архитектора Л. Голубовского, автора памятников и мемориальных ансамблей, посвященных подвигам советского народа, прославившихся как завоёвация стила работ архитектора, связанная с общим идеологическим подходом и архитектуре монумента в послевоенные годы, сочетается с особенностями его индивидуального почерка.

Памятник И. Чернышковскому в Вязьное (скульптор Н. Томский, 1950 г.) и памятник советским гражданам, погибшим в концлагере Маутхаузен в Австрии (скульптор В. Цигаль, 1957 г.) содержат в себе разные приемы времени, как тяготение к симметрии, парадность, сложность архитектурных форм, их детализация с чертами, характеризующими стили архитектуры, четкое соответствие делений скульптурных и архитектурных форм, их ритмичность и эмоциональная снотность. В памятнике Мусе Джалалю в Казани (скульптор В. Цигаль, 1966 г.) объединено то лучшее, что внесли в монументальную скульптуру 60-е годы усиление роли архитектурной композиции памятника, использование разнообразных архитектурных и неархитектурных средств выразительности, отказ от традиционных решений. В монументах 1960-1970-х годов усиливается значение скульптурной составляющей памятника: монумента-мемориала «Мать для города Тимошевка» (скульпторы Н. Томский, О. Комов, О. Кирюхин) архитектура подчеркивает камерный характер памятника.

Каждая из работ архитектора Л. Голубовского отражает определенный этап развития отечественного монументального строительства, и в то же время все его проекты объединены общностью эстетических и пластических принципов.

УДК 711.523(475.11-10)

Идеино-художественные проблемы формирования центра города. Ф. Турсунов. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 21.

В статье рассматриваются вопросы архитектуры центра города, особенно столичного, имеет большое идеино-художественное значение. Автор ставит, рассматривая эту проблему на примере проектирования и застройки центра столицы Узбекской ССР, показывает сложность процесса формирования центра города, возникающие при этом трудности, высказывает предложения по их преодолению.

УДК 725.3

Архитектура новых железнодорожных и объединенных вокзалов. В. Батырев. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 25.

В статье рассматриваются вопросы архитектурно-пространственной композиции новых железнодорожных, объединенных железнодорожно-автомобильных и совмещенных с техническими службами вокзалов, построенных, строящихся и принимаемых в строительство по проектам архитекторов Московского ордена Трудового Красного Знамени института «Мосгипротранс» в последние годы. Особое внимание уделено проблемам архитектурного своеобразия такого специфического общественного образования, каким является вокзал в структуре города.

УДК 725.31(476-20)

Возле в структуре центра крупного города. Е. Васильев, Я. Шамяя, Э. Коган. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 31.

В статье приведены основные принципы, положенные в основу проекта реконструкции комплекса крупного вокзала столицы Белоруссии — Минск в сложных условиях существующей застройки центрального района города. Рассмотрены три принципиально различных варианта проекта. Подробно анализирована утвержденная архитектурная и техническая проекция вокзала объемом 220 тыс. м³; раскрывается взаимосвязь градостроительного, функционального и архитектурно-художественного решения проекта нового комплекса вокзала, его симметричная композиция, включающая протяженный корпус пассажирского здания, повышенный треугольный в плане блок служебно-технических помещений, юнкор над железнодорожными путями и сопрягаемое здание для пригородных пассажиров.

УДК 72-624

Эффективные пространственные конструкции типа МАРХи. В. Файбишенко. — «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 38.

Московский архитектурный институт в содружестве с рядом производственных и проектных организаций провел работу по совершенствованию многофункциональных систем металлических пространственных конструкций. В статье характеризуется система пространственных конструкций типа МАРХи, приведенные ее технические особенности, показана эффективность применения таких конструкций в практике строительства. Автор ставит подчеркивает большие и разнообразные архитектурно-пространственные возможности системы МАРХи.

УДК 728

Социалистический образ жизни и биологические формы организации жилой среды. Н. Благородова, Ю. Лебедев, В. Рабочников. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 46.

XVI съезд КПСС связывает развитие жилища с укреплением материальных и духовных основ социалистического образа жизни. Актуальность исследования взаимного влияния этих процессов беспорно.

И. Марис и Ф. Энгельс подчеркивали детальный, практический характер образа жизни (как «низшая действительность»). В данной статье показано, как эта особенность людей при социализме влияет на формирование жилой среды.

В связи с этим основные сферы жизнедеятельности людей социалистического общества: трудовая, общественно-политическая, сфера культуры и учебно-бытовая, сферы семейных отношений, индивидуальная. Все они универсальны. Уже поэтому чрезвычайно широко бытующее простое отождествление жилища только со сферой семьи и быта, на наш взгляд, неосновательно.

При формировании жилища наиболее интересны и перспективны явления трех направлений развития социалистического образа жизни: творческий труд (как художественный, так и научный), высокая деятельность, связанная с учением и жилищем; бытовая деятельность в жилой среде.

Мы предлагаем как эффективный метод решения данной проблемы — архитектуру творческого метода. Этот метод, противостоят другим методам решения функциональных и композиционных вопросов архитектуры, он лишь дополняет и обогащает их. Легкость, скорость, экономичность и многообразие биологических конструкций, без ущерба для всех систем, позволяют включать новые по функциональным элементам ставки биологической структуры на очень выгодное место.

В статье дается оценка конкретных жилищных условий, вытекающих из этого эффективного метода организации жилой среды.

УДК 711.454

Планировочное решение сложившихся промышленных зон городов. Е. Матвеев. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 50.

В одиннадцатой пятилетке намечено перевооружить и реконструировать многие отрасли промышленности, значительно повысить уровень архитектурно-планировочных решений промышленных объектов и строящихся объектов. Особую остроту эти вопросы возникают при необходимости совершенствования планировочной структуры городских промышленных районов, их реконструкции. В статье рассматриваются основные принципы проектирования жилища упорядоченной застройки сложившихся городских промышленных районов.

УДК 72.01

Запроектировано или спонтировано В. Машинский. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 53.

В статье исследуются пути повышения качества современной городской среды. Одним из таких путей, по мнению автора, является включение спонтанной деятельности в процесс формирования городской среды. При этом современные условия определяют своеобразную форму такого включения — уже не для создания территориально обособленной формы жилища, как это было в исторической среде города, а для записывания структурного каркаса всей городской среды, представляющего результат профессиональной проектной деятельности.

УДК 711

Творческие поиски облика современного села. Всесоюзный смотр-конкурс на лучшее село страны. Б. Тобиленко. «Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 56.

В статье дается профессиональная оценка поселков, которые за композиционные планировочные решения и выразительную архитектуру центров и жилых застроек сев были награждены дипломами ВДНХ СССР.

Рассматривается рост населения поступающих на смот объектов, отмечены тенденции в формировании поселков в различных республиках страны. Автор называет поселки, которые могут служить моделями для последующего образования сел. Большое внимание в статье уделяется решениям по благоустройству и озеленению сел. Подчеркивается важность успешной реконструкции сел, представляемых на конкурс. Отмечены удачные решения жилой застройки, предусматривающей организацию подсобного хозяйства. Стяка иллюстрирована фотографиями преобразованных поселков.

УДК 711(471.331)

Преемственность градостроительных традиций в структуре города Калининграда. Шлюв.

«Архитектура СССР», 1982, № 2, с. 60.

В статье рассматриваются проблемы преемственности градостроительных традиций при реконструкции города Калининграда (б. Вярна). Основаны в XII в., город прошел сложный путь развития, сохранив традиции средневекового и «ригелингоградского» города. Формирование планировочной структуры социалистического города основано на традициях исторического центра, на наследии заступ древних городов, которые строили по принципу: «что ни город, то — овраг».

При разработке новых районов города и при реконструкции старых в каждом конкретном случае дается современная трактовка, исходя из градостроительных особенностей и требований сегодняшнего дня.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АИРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН,
Л. В. ВАВКИН, С. С. ГЕРЕВ, С. Г. ЗЕМЕЛ, Н. Н. КУМ,
Н. Я. КОРОД, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛАНСКИЙ,
А. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
Е. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЛНИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРЕГЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ, С. П. ТОБИЛЕНКО, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Заведующий художественно-иллюстративным отделением: В. В. Враневич

Художественный редактор Л. В. Врусиа

Корректор Г. Морозовская

Сдано в набор 11/11-81 г.

Подписано в печать 14/1-82 г.

Т-03119. Формат 60×90/16. Высокая печать

Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 25 880

Знак 3233

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1,

Бумажный завод № 61

Телефон: 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном издательстве СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

SOMMAIRE

- V. Faybichenko. Les structures spatiales efficaces du type "MARKHI"
Yu. Krivouchchenko. L'activité créatrice de l'Institut central „Voenproekt"
F. Toursounov. Les problèmes idéologiques et esthétiques de création du centre-ville
N. Blagovidova. Le mode de vie socialiste et les formes biologiques d'organisation du milieu d'habitation
E. Matveev. La conception des plans des zones industrielles existantes des villes
E. Vassiliev, Ya. Chamraï, E. Kagan. La gare dans la structure du centre urbain d'une grande ville
Améliorer les solutions architecturales des ouvrages d'art
V. Batyrev. L'architecture de récentes gares ferroviaires et celles réunies
V. Tobilevitch. Les recherches créatrices de l'aspect du village d'aujourd'hui
G. Shilov. La succession des traditions d'urbanisme dans la structure de la ville de Kalinine

CONTENTS

- V. Faibishenko. Efficient spatial structures of "Markhi" type
Yu. Krivushchenko. Creative activities of the Central Voenproekt
F. Tursunov. Ideological and artistic problems of forming the city centre
N. Blagovidova. Socialist way of life and bionic forms of organizing living environment
Ye. Matveyev. Planning solution of old industrial zones in cities
Ye. Vasilyev, Ya. Shamrai, E. Kagan. The railway station in the structure of the large city centre
To improve architectural solutions of engineering works
V. Batyrev. Architecture of new railway stations and combined ones
B. Tobilevich. Creative search for the image of modern village
G. Shilov. The succession of town-planning traditions in the structure of the city of Kalinin

INHALTSVERZEICHNIS

- W. Feibischenko. Wirksame Raumkonstruktionen Typs "Marchl"
Ju. Krivuschtschenko. Schöpferische Tätigkeit des Zentralen Voenprojekts
F. Tursunov. Ideell-künstlerische Probleme der Gestaltung des Stadtzentrum
N. Blagovidova. Sozialistische Lebensweise und die bionischen Gestaltungsformen des Wohnwilleus
Je. Matwejev. Planerische Gestaltung ausgeprägter Industriezonen der Städte
Je. Wasiljew, Ja. Schamrei, E. Kagan. Der Bahnhof in der Struktur des Zentrums einer Grossstadt
Architektonische Lösungen für Ingenieurbauwerke verbessern
W. Batyrev. Architektur neuer Eisenbahnhallen und gemeinsamer Bahnhöfe
B. Tobilevitsch. Schöpferische Suche nach der Gestalt des modernen Dorfes
G. Schilow. Nachfolge städtebaulicher Traditionen in der Struktur der Stadt Kalinin

В Союзе архитекторов СССР

В Новосибирске проходило совещание, посвященное вопросам подготовки архитекторов в вузах Сибири и Дальнего Востока.

Совещание открыл председатель правления Новосибирской организации СА Г. Бурханов. С сообщениями выступили ректор Новосибирского ИСИ И. Кошин, декан архитектурного факультета НИСИ А. Воловик, ректор МАрХИ, член секретариата правления СА СССР Ю. Соколов, заместитель председателя Новосибирского горисполкома Ю. Ясолонас, проректор МАрХИ А. Степанов, профессор Дальневосточного ПИ Ю. Траутман, заведующий кафедрой Иркутского ПИ М. Ашихмина, преподаватель Красноярского ПИ Н. Истомин, заведующий кафедрой Хабаровского ПИ Н. Крадин, доцент Томского ИСИ Н. Шагов и др.

Участники совещания обсудили состояние архитектурного образования в вузах Сибири и Дальнего Востока и отметили необходимость создания единого научно-методического центра для данного региона. Функции подобного центра могла бы взять на себя одна из старейших архитектурных школ страны — Новосибирский инженерно-строительный институт. На совещании были выработаны рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование подготовки архитекторов. Эти рекомендации направлены в Минвуз РСФСР и в другие заинтересованные организации и ведомства.

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях Союза архитекторов СССР. Председателями правления избраны: в Брянской организации СА СССР — А. Соломахин, в Смоленской организации СА СССР — С. Золотарев.

В Москве проходил VIII Всесоюзный смотр творчества молодых архитекторов, организованный СА СССР совместно с ЦК ВЛКСМ.

На смотры были представлены построенные сооружения, проекты, живописные и графические работы 300 молодых архитекторов — представителей всех республик, а также 50 организаций СА в городах РСФСР.

Жюри смотра, куда вошли ведущие зодчие, под председательством первого секретаря правления СА СССР А. Полянского подало итоги.

Дипломы I степени получили И. Анушквичис (Литва), В. Бесонов (Молдавия), Ш. Бостанашвили (Грузия), Л. Меркнис и С. Шаркнис (Литва), С. Погосян (Армения).

Участники смотра, удостоенные дипломов I, II и III степени, не являющиеся членами СА СССР, будут приняты в Союз архитекторов СССР после представления необходимых документов.

В Народной Республике Болгарии находилась делегация Союза архитекторов СССР в составе первого секретаря правления СА СССР А. Полянского и секретаря правления СА СССР, председателя правления СА Киргизии Е. Писарского. Члены советской делегации участвовали в работе V съезда Союза архитекторов Болгарии.

Член правления Московской организации СА СССР И. Краюшкин и член правления СА Белоруссии В. Мальшев находились в Республике Куба. Они выступили с сообщениями на творческой встрече архитекторов социалистических стран на тему «Строительные системы для жилых и общественных зданий».

В Ханое открылась выставка «Современная архитектура СССР. Архитектура Советского Закавказья». В открытии выставки принял участие заместитель председателя правления СА Грузии Г. Батишвили. Советский архитектор ознакомился также с архитектурно-строительной практикой Социалистической Республики Вьетнам.

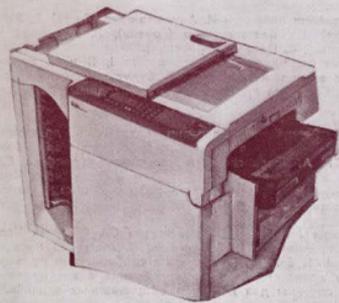
«КСЕРОКС 3450»

Каким незаменимым помощником может стать в вашей работе копировально-множительный аппарат «Ксерокс 3450», изготавливающий копии двух форматов [А3 и А4] со скоростью 30 и 8 копий в 1 мин соответственно! При этом машина с легкостью уменьшит оригинал А3 до размера А4, если это необходимо. Насколько ускоряется и упрощается прохождение деловой документации, от оперативности которой столь часто зависит работа целых производственных линий, целых коллективов людей, работа отдельных подразделений и предприятий в целом! При этом — отличное качество копий, в том числе и полутоновых.

Встроенная система самодиагностики дефектов делает аппарат удобным в техническом обслуживании. Своим компактным и элегантным видом, удобно расположенной кнопочной системой управления она доставит удовольствие оператору, работающему с ней. Два лотка для копировальной бумаги позволяют переходить от одного к другому, не прерывая процесса копирования. Встроенное подборочное устройство на 15 «карманов» поможет вам получить весь комплект документации в нужном порядке.

И, наконец, полуавтоматическая подача разброшюрованных документов, значительно облегчающая оперативное изготовление копий. Фирма считает аппарат 3450 одним из своих самых больших достижений в ряду копировальных машин среднего типа.

Познакомиться с этим надежным «коллегой» вы сможете на международной выставке «Оптика-82», которая состоится в Москве со 2 по 11 марта 1982 г.

RANK XEROX

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СССР

фирмы Рэнк Ксерокс

Москва, 4-й Добрынинский пер., 6/9

тел. 237-68-42

3707-82/115 12 15

**ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРЕДПРИЯТИЯ**

Приобретение товаров у иностранных фирм осуществляется организациями и предприятиями в установленном порядке через министерства и ведомства, в ведении которых они находятся.

Если вы хотите получить дополнительную информацию о данном оборудовании (препараты, материал), четко заполните правую сторону купона и отправьте его по адресу: 113461, Москва, ул. Казовка, 31, корп. 2 В/О «Внешторгкларм».

1. Адрес _____
2. Название предприятия (организации) _____
3. Должность и фамилия отправителя _____